ГУ «ХУДЖАНДСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ»
ГУ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТУРИЗМА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА»

УДК 339.564
ББК 65.9
Р 25

На правах рукописи

РАУПОВ КОМИЛДЖОН САМИЕВИЧ

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук по специальности 5.2.21 – Мировая экономика

Х У Д Ж А Н Д - 2 0 2 6

Диссертация выполнена на кафедре международного туризма ГУ «Худжандский международный институт» при ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»

Научный консультант: **Бабаджаниён Даврон Дадоджон –** доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе ГУ «Худжандского международного института» при ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»

Официальные оппоненты: **Кодирзода Диловар Бахридин –** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российско-Таджикского (славянского) университета;

Содиков Метархон Сокибекович – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Таджикского государственного финансово – экономического университета;

Андреева Елена Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Уральского отделения РАН РФ.

Ведущая организация: **Институт экономики и демографии** Национальной Академии наук Таджикистана

Защита диссертации состоится 9 января 2027 г. в 10-30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA–100 при Международном университете туризма и предпринимательства Таджикистана по адресу: Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, пр. Борбада, 48/5, учебный корпус «В», 3 этаж, зал №305, электронная почта: 6D.koa-100@mail.ru, телефон ученого секретаря: (+992) 981000050.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте www. utet.tj и в библиотеке университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор философии (PhD) **Сайфиддинзода С.С.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Пищевая промышленность (ПП) играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и поддержании макроэкономической стабильности Республики Таджикистан. В условиях усиления глобальных экономических вызовов повышение экспортного потенциала (ЭП) данной отрасли приобретает особую актуальность и требует углубления теоретико-методологических исследований и разработки научно обоснованных практических рекомендаций.

Таджикистан является аграрно-индустриальной страной в Центральной Азии. Основными вызовами, стоящими перед страной, являются климатические изменения, геополитическая нестабильность, ценовые колебания на сырьевых рынках, сбои в логистике и волатильность рынков продовольствия. Также остро стоит задача технологической и цифровой модернизации. Соответствующие решения закреплены в стратегических документах страны. В них выделены отрасли с локализацией ниже 50% и имеющие стратегическое значение для обеспечения технологического суверенитета: горнодобыча, металлургия, ПП, электроэнергетика, сельское хозяйство, лёгкая промышленность, строительство и производство стройматериалов.

При формировании теоретической базы и практических мер по укреплению экспортного потенциала пищевой промышленности (ЭППП) необходимо принимать во внимание специфические черты национальной экономики (НЭ). К ним относятся статус малой открытой экономики, высокая степень импортозависимости (соотношение импорта и экспорта продовольствия составляет 27:1), значительная доля занятых в аграрном секторе, сильная зависимость бюджета от денежных переводов мигрантов, отсутствие выхода к морю, что существенно повышает логистические издержки, и горный рельеф. Анализ стратегических документов показывает, что они в основном ограничиваются общими декларациями. Конкретных алгоритмов реализации задач технологической независимости в них практически нет. Не прописаны инструменты количественной оценки, эффективности инновационных проектов, отсутствуют ясные критерии выбора приоритетов в условиях ограниченных ресурсов и высокой неопределённости. Кроме того, почти не рассматриваются возможности современных цифровых решений – искусственного интеллекта (ИИ), прогнозной аналитики, цифровых двойников и машинного обучения (ML). Эти пробелы заметно снижают результативность государственной политики и требуют более прикладного, методически проработанного подхода. Для обеспечения национальной безопасности и достижения стратегических целей Таджикистана внедрение инноваций становится одним из ключевых факторов научно-технического прогресса. В мировой практике накоплен довольно широкий набор методов и моделей, направленных на повышение эффективности подобных инициатив. Однако анализ показывает, что

попытки перенести существующие институционально-технологические подходы на таджикскую почву часто предпринимаются без достаточной адаптации к местным макроэкономическим условиям. Итоги диссертационного исследования показывают, что на фоне мировой неопределённости и насущной необходимости обеспечения технологической независимости особую значимость приобретает разработка новых подходов к формированию экономических и управленческих связей. Применительно к реалиям Таджикистана, характеризующимся процессами форсированной индустриализации и интеграции в региональные производственные цепочки, обоснован высокий эвристический и практический потенциал синергетического подхода. Адаптированный к специфике национальной экономики, характеризующейся ограниченной ресурсной базой и необходимостью ускоренного трансфера технологий, данный подход объединяет усилия различных секторов экономики. Он обеспечивает согласованное взаимодействие технологий, государственных мер и частного сектора. Это создаёт основу для достижения технологического суверенитета и повышения ЭППП страны за счёт увеличения выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью (ДС).

Существующие исследования фокусируются на общих аспектах ПБ и ЭП промышленности в целом, но игнорируют специфику ПП Таджикистана как инструмента экономической диверсификации. Предлагаемые модели, основанные на анализе ближнего и дальнего рынков, позволят сформулировать рекомендации для государственной политики, включая реформы в области цифровой торговли, управления водными ресурсами и развития партнёрства с международными организациями (МО). Данный курс согласуется с национальными ориентирами. В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики от 16 декабря 2025 года подчёркивается необходимость: «Принять дополнительные меры для создания новых предприятий с целью полной переработки отечественного сырья в особенности минералов, цветных, ценных и редких металлов, сельскохозяйственной продукции и лекарственных трав и увеличить объем производства экспортной и импортозамещающей продукции» [1]. Экспортная тематика Послания встроена в стратегию форсированной индустриализации и диверсификации хозяйства. Для ПП особо значимы установки о внедрении передовых технологий, поддержке предпринимательства и улучшении инвестиционного климата. Эти направления непосредственно связаны с укреплением товаропроводящих цепочек и институциональной системы. Таким образом, научное и практическое значение обеспечения эффективного функционирования ПП и повышения ЭП обусловливает актуальность проведения комплексных исследований по теме данной.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема повышения ЭППП остаётся недостаточно изученной. Большинство работ сосредоточено

на макро- или микроуровне, тогда как мезоуровень наименее разработан. Существующие подходы – ресурсный, институциональный и основанный на теории глобальных цепочек – разобщены, а их интеграция с учётом специфики ПП не получила достаточного развития. Концепции ориентированы преимущественно на развитые экономики и недостаточно адаптированы к условиям развивающихся стран, таких как Республика Таджикистан (РТ). Это обусловливает необходимость интеграции существующих подходов и их адаптации к национальным условиям.

На макроуровне ЭП трактуется, как способность НЭ производить конкурентоспособные товары. Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли А.А. Зорькова, А. Дадалко и С. Дубков, С.Г. Камолов, Е.Л. Андреева, Е.В. Малышева, С.Г. Савинов и В.А. Мигунов, А.В. Цветцых, А.А. Чурсин. На мезоуровне ЭП рассматривается как совокупность возможностей территории или отрасли. Данный аспект представлен в работах Н.В. Воробьёвой, Д.А. Боровикова, Х. Захматова и других авторов. На микроуровне ЭП определяется, как способность предприятия производить экспортную продукцию. Эти вопросы исследовали Н.Ю. Коровайченко, Н.В. Колесникова, Ю.М. Токарев, М.А. Исакова и Д.Н. Семёнов, Е.С. Медведева, а также К.М.П. Соуза, Х. Хе, Дж. Ленглер, Л. Тан и другие учёные. Факторы роста и барьеры ЭП исследовали Н.Р. Холиков, П.А. Головин, Т.С. Фролова, Л.А. Кравченко.

Исследования становления и развития ЭП в РТ основаны на научных трудах отечественных учёных, таких как Р.К. Рахимов, Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров, Х.У. Умаров и другие. Вопросы продовольственной безопасности и эффективности функционирования системы АПК исследованы Д.С. Пиризодом, И.А. Асроровым, Х.Г. Гафуровым, Х.А. Одинаевым, М.К. Назаровым, Б.Б. Агзамовым, Р.Р. Саидовым, К. Саидовым. Пищевая и перерабатывающая промышленность стали предметом исследований М.Ф. Абдурахмонова, Ш.М. Джураева, М.Д. Джаборовой, Ф. Рахимова, С. Юнусова, Х.Х. Юсупова, Т.Н. Назарова. Вопросы ЭП и внешнеэкономической деятельности (ВЭД) исследовали Д.Б. Кодирзода, Р.М. Сафаров, Л.Х. Саидмуродов, Д.З. Икромов, У.С. Асрорзода, Д.Д. Бабаджаниён, Д. Ахмедов. Проблемы институциональной среды изучали Х.Р. Исайнов, Н.Р. Холиков, П.Д. Ходжаев, Р.Х. Махмудов, Ф.А. Алимов, Х.Ш. Озоди и другие исследователи.

Несмотря на значительное количество научных трудов в отечественной экономической науке, вопросы повышения ЭППП и разработки оптимальных моделей её развития до сих пор остаются малоизученными. Кроме того, недостаточно разработаны вопросы интеграции цифровых технологий, адаптации к «зелёной» экономике и комплексной оценки ЭП с учётом отраслевой специфики. Это обосновывает необходимость дальнейшего углублённого исследования данной проблематики. Исходя из этого, в настоящей диссертации рассматриваются теоретические и методологические

аспекты, а также практические вопросы повышения ЭППП РТ в условиях трансформации мировой экономики.

Связь исследований с программами (проектами) и научными темами. Диссертационная работа выполнена в рамках реализации следующих нормативных документов и государственных программ: Государственная программа развития экспорта Республики Таджикистан на 2026–2030 годы (от 26 ноября 2025 года, № 652); Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (от 1 декабря 2016 года, № 636); Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (от 1 марта 2023 года, № 54); Комплексная программа развития отраслей животноводства, птицеводства, рыболовства и пчеловодства в Республике Таджикистан на 2023–2027 годы (от 1 марта 2023 года, № 52); Государственная программа развития системы логистики в Республике Таджикистан на 2023–2028 годы (от 28 октября 2023 года, № 503); Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года (от 30 сентября 2022 года, № 483).

Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ кафедры «Международный туризм» ГУ «Худжанский международный институт» при ГУ «МУТПТ», утверждённым 29 августа 2025 года (№ 1).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация посвящена исследованию теоретико-методологических и практических аспектов повышения ЭППП Таджикистана в условиях глобальных вызовов (ГВ). На основе анализа теоретических концепций международной торговли и институциональной экономики обоснована необходимость преодоления методологической фрагментации и предложен авторский квантово-синергетический подход к трактовке ЭП как нелинейной самоорганизующейся системы. Выявлен феномен «ловушки экспортного потенциала», ограничивающий экономическую эффективность отрасли и возможности её дальнейшего развития. Выявлены также количественно измеримые институциональные дисфункции и инфраструктурные ограничения отрасли. Предложена дорожная карта реализации разработанного механизма до 2030 года и обоснованы адаптированные модели государственно-частного партнёрства (ГЧП). Результаты исследования направлены на преодоление сырьевой направленности экспорта, увеличение объёмов поставок переработанной продукции в соответствии с целевыми показателями и укрепление продовольственной безопасности страны.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений, совершенствовании методологического инструментария и разработке практических рекомендаций, направленных на повышение экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана в условиях глобальных вызовов.

В рамках достижения поставленной цели определены следующие **задачи:**

- систематизировать и обобщить генезис и эволюцию концептуальных подходов к исследованию ЭП, критически переосмыслить их онтологические основания и на этой основе концептуализировать авторскую теоретическую рамку;
- развить методический аппарат интегральной оценки экспортного потенциала пищевой промышленности с учётом структурных ограничений аграрно-ориентированных экономик;
- построить и формализовать динамическую асимметричную нечёткую регрессионную модель прогнозирования экспортного потенциала пищевой промышленности в условиях структурных сдвигов;
- систематизировать ключевые институционально-инфраструктурные ограничения, включая дефицит сертификации, холодильных мощностей и высокие логистические потери, и обосновать многомерную индексную методологию комплексной диагностики экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана;
- провести анализ конкурентных позиций пищевой отрасли в глобальном и региональном масштабах посредством бенчмаркинга и расчёта индексов выявленных сравнительных преимуществ, а также аргументировать сценарный прогноз усиления экспортного потенциала с учётом геэкономических угроз;
- критически переосмыслить существующие институциональные модели поддержки экспорта и на этой основе концептуализировать гибридную архитектуру для аграрно-ориентированных горных экономик, обосновав её структурные ограничения и внутренние противоречия;
- разработать и эмпирически верифицировать методику оценки адекватности применения зарубежных практик, расширив понятийный аппарат и систематизировав критерии структурной, логистической и финансовой совместимости для селективной институциональной трансплантации;
- сформировать многокомпонентный механизм роста экспортного потенциала, обосновав принцип синергетического эффекта от пяти направлений (M1–M5);
- обосновать институциональные модели государственно-частного партнёрства для пищевой промышленности, определив распределение рисков между государством и бизнесом, а также схемы финансирования и мониторинга пилотных кластеров и холодовых логистических хабов;
- создать комплексную прогнозную модель экспортного потенциала на базе эконометрики, машинного обучения и авторского аппарата DAFRM-EP, позволяющую выявлять нелинейные эффекты, асимметрию рисков и верифицировать сценарные траектории с расчётом мультипликаторов.

Объект исследования – пищевая промышленность Таджикистана в качестве структурно-функционального элемента малой открытой экономики, включающий переработку сельскохозяйственного сырья и обеспечивающий формирование внешнеторговых связей.

Предметом исследования являются организационно–экономические отношения, а также закономерности, механизмы и инструменты повышения экспортного потенциала пищевой промышленности в условиях глобальных вызовов, геополитических потрясений и цифровой трансформации национальной экономики.

Научная гипотеза диссертационной работы – предполагается, что преодоление феномена «ловушки ЭП» ПП Таджикистана, характеризующегося дисбалансом между накоплением ресурсного потенциала и его рыночной реализацией, может быть обеспечено не за счёт экстенсивного наращивания производственных мощностей, а посредством применения кванто-синергетического подхода (КСП). Интеграция ресурсного, технологического, институционального и геоэкономического компонентов на основе механизмов кластеризации, цифровизации и государственно-частного партнёрства (ГЧП) позволяет сформировать синергетический эффект, способствующий управляемой экспортной диверсификации и устойчивому повышению конкурентоспособности ПП.

Теоретическую основу исследования составили научные труды учёных стран постсоветского пространства и дальнего зарубежья в области развития пищевой промышленности и повышения экспортного потенциала. Теоретической основой диссертационной работы также послужили фундаментальные концепции и гипотезы современных учёных-экономистов в области исследования взаимосвязей между факторами развития отрасли и её экспортным потенциалом, официальные статистические данные, отчёты министерств и ведомств РТ, а также ведущих международных организаций по вопросам инновационного и опережающего развития мировой экономики.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных методов и приёмов, включающая экономический, сравнительный, сопоставительный, статистический и системный анализ, графическое и табличное представление материала, принципы диалектической логики и другие методы.

Информационной базой исследования явились: нормативно-правовые акты Республики Таджикистан и других стран ближнего и дальнего зарубежья в области развития ПП, повышения ЭП, финансирования и ГЧП; отечественные и зарубежные научно-исследовательские публикации по проблемам исследования; материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, Министерства промышленности и новых технологий, Агентства по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан;

статистические данные и отчёты по Республике Таджикистан ООН, Всемирного банка, Центра интеграционных исследований ЕАБР, ОЭСР, Евростата, официальных органов США и КНР, Федерального статистического ведомства Германии; материалы различных интернет-ресурсов, собственные авторские наблюдения и расчёты.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений, совершенствовании методологического инструментария и разработке практических рекомендаций по повышению ЭППП Таджикистана в условиях ГВ.

К основным результатам, содержащим элементы **научной новизны и выносимым на защиту, относятся:**

1. Установлено, что механическая интеграция ресурсного, процессного, институционального и инновационно-технологического измерений в анализе ЭП принципиально невозможна, поскольку различия в лежащих в их основе онтологических предпосылках препятствуют формированию целостного представления об экспортном потенциале. Для преодоления этой фрагментации предлагается квантово-синергетическая парадигма, в рамках которой ЭП рассматривается как нелинейная самоорганизующаяся система с волново-корпускулярной двойственностью. Вводится понятие «квантового узла развития», представляющего собой зону концентрации синергетических эффектов. Превышение порогового значения данного узла обусловливает переход системы на качественно более высокий уровень конкурентоспособности.

2. Разработана и апробирована на отечественных перерабатывающих предприятиях методология комплексной оценки ущерба, наносимого экспортному потенциалу вследствие несоответствия между формальными требованиями HACCP/ISO 22000 и фактической практикой управления рисками. В отличие от фрагментарных подходов, ориентированных на контроль процессов, применение инструментов VACCP/TACCP, обеспечение кибербезопасности и институциональный анализ в рамках концепций Уильямсона–Норта, данная методология объединяет указанные компоненты в единую расчётную модель.

3. Создана и формализована динамическая асимметричная нечёткая регрессионная модель долгосрочного прогнозирования экспортного потенциала пищевой промышленности (DAFRM-EP), в которой каждый коэффициент регрессии задаётся нечётким числом L-R типа с тремя параметрами (мода, левая и правая полуширина). Калибровка выполнена по ретроспективным данным Таджикистана с учётом инерционности отрасли (посредством включения лаговой переменной). Адекватность модели проверена по критерию Танаки.

4. Впервые для пищевой промышленности Таджикистана разработана и эмпирически верифицирована многомерная индексная методология комплексной оценки экспортного потенциала, интегрирующая пять структурно-функциональных компонентов: ресурсный, рыночный, техно-

логический, стандартизационный и брендовый, с последующей корректировкой на геоэкономические риски. На основе ретроспективных данных доказано существование устойчивого дисбаланса, получившего авторскую интерпретацию как «ловушка экспортного потенциала», при котором кумулятивный рост ресурсной базы (R = 0,996) не конвертируется в адекватное рыночное позиционирование (M = 0,021), а итоговый показатель с учётом рисков сохраняет отрицательные значения на всём исследуемом временном горизонте.

5. Предложена концепция гибридной институциональной модели поддержки экспорта, построенная на преодолении пяти фундаментальных противоречий, присущих моделям развитых стран. Обосновано, что реализация этой концепции через пять принципов – поэтапное внедрение, институциональную специализацию, обязательное софинансирование с бизнесом, смещение акцентов с сырья на переработку и углубление региональной кооперации – оценить возможности адаптации зарубежных практик к условиям горных транзитных экономик и снизить риск институционального отторжения. Предложенный подход апробирован на данных Республики Таджикистан.

6. Разработан и эмпирически проверен метод количественной оценки возможности переноса зарубежных моделей поддержки экспорта. Инструментарий включает три уникальных коэффициента: структурной совместимости (учитывающий долю малых хозяйств и занятость в агропромышленном комплексе), транспортной доступности (отражающий транзитные издержки) и эффективности господдержки (соотносящий объём субсидий с ростом экспорта). На основе сводного индекса составлена классификация восьми стран – лидеров, значения показателей которых варьируются от 0,208 до 0,716. Результаты сопоставлены с ретроспективными данными. В отличие от рейтингов Всемирного банка, предлагаемая методика учитывает отраслевые особенности и обладает прогностическим потенциалом для стран с переходной экономикой.

7. На основе выявления структурных диспропорций – «ловушки экспортного потенциала» и институциональной ограниченности – предложен и количественно верифицирован многоуровневый механизм повышения экспортного потенциала пищевой промышленности, интегрирующий пять взаимосвязанных направлений (кластеризация переработки, логистическая инфраструктура, стандартизация и брендинг, финансовые инструменты, цифровизация). Механизм формализован с применением метода анализа иерархий, позволившего установить приоритетность направлений (M1 – 4,1; M2 –3,5; M3 – 4,0; M4 – 3,4; M5 – 3,8). Он дополнен адаптированными гибридными моделями ГЧП: концессионно-кластерной, построить–передать–эксплуатировать (BTO) для холодовых хабов и сервисным контрактом, предусматривающими распределение транзакционных рисков. На основе авторских расчётов инвестиционной деятельности в ПП Республики

Таджикистан обосновано наличие синергетического мультипликативного эффекта, превышающего совокупный эффект изолированных мер.

8. Разработана прогнозно-аналитическая модель для оценки динамики экспортного потенциала, обоснована её адекватность для анализа макроэкономических рисков в условиях информационной асимметрии и инвестиционной зависимости национальной экономики. Результатом применения модели стала верификация трёх сценарных траекторий развития до 2044 года, а также включение в аналитический инструментарий расчёта модифицированного мультипликатора внешней торговли, отражающего структурный поворот экономики в сторону глубокой переработки продукции.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

Обосновано, что реализация экспортного потенциала определяется не только наращиванием ресурсов, но и генерацией синергетических эффектов в точках бифуркации. Выявлены «квантовые узлы развития», воздействие на которые обеспечивает сверхпропорциональную отдачу.

1. Предложен методический инструментарий оценки ущерба от институциональных дисфункций, обоснован механизм перехода к превентивному управлению рисками. Определены возможности снижения издержек и повышения степени реализации экспортного потенциала.

2. Разработана асимметричная нечётко-регрессионная модель DAFRM-EP, позволяющая строить верифицируемые долгосрочные прогнозы. Обоснована возможность её применения для снижения риска стратегических ошибок.

3. Выявлена устойчивая диспропорция между накоплением ресурсов и их рыночной реализацией в рамках экспортного потенциала. Количественно оценена величина этого разрыва, что позволяет объяснить структурные препятствия для интеграции пищевой промышленности Таджикистана в глобальные цепочки добавленной стоимости.

4. Разработана модель минимизации рисков институциональных дисфункций при адаптации зарубежного опыта, позволяющая снизить транзакционные издержки экспортёров за счёт преодоления внутренних противоречий пяти базовых моделей.

5. Сформирован алгоритм оценки эффективности заимствования институтов, определены параметры выбора стран-доноров. Предложенный инструмент позволяет сократить нерациональные бюджетные расходы за счёт ранжирования стран по степени институциональной совместимости.

6. Обоснован механизм, который одновременно стимулирует устойчивый рост экспорта готовой продукции, увеличивает занятость в перерабатывающей отрасли и повышает экономическую эффективность проектов. Показано, что этот механизм сохраняет работоспособность при существенных логистических и ценовых шоках.

7. Определён целевой сценарий развития, при котором экспорт растёт кратно относительно инерционной траектории. Обосновано усиление

мультипликативного эффекта для национальной экономики и подтверждена необходимость активной промышленной политики как условия преодоления структурных барьеров.

Теоретическая значимость исследования – заключается в развитии методологии исследования ЭП обрабатывающих отраслей экономики переходного типа. Разработанный КСП преодолевает ограничения классических теорий, предлагая нелинейную модель, в которой потенциал рассматривается как свойство сложной адаптивной системы, чувствительной к взаимодействию технологических, институциональных и геоэкономических факторов. Систематизация концептуальных оснований и методик оценки вносит вклад в теорию международной торговли и формирует основу для дальнейших междисциплинарных исследований в условиях глобальных трансформаций.

Практическая значимость исследования определяется прикладной направленностью результатов. Разработанный методический аппарат и конкретные рекомендации по управлению рисками, оценке потенциала и оптимизации государственной поддержки могут применяться органами государственного управления Республики Таджикистан при формировании и корректировке промышленной, аграрной и внешнеторговой политики. Выводы исследования могут быть использованы экспортно-ориентированными предприятиями ПП для разработки стратегий выхода на внешние рынки (ВР), а также при разработке и обновлении учебных курсов, спецкурсов и учебно-методических пособий в вузах Таджикистана.

Достоверность результатов подтверждается документами соответствующих уполномоченных организаций о внедрении результатов исследования в практику выводов и предложений, разработанных в данном исследовании (справка о внедрении № 2/26-1 от 01.06.2026 г., выданная Агентством по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан; акт о внедрении № 12/135 от 04.04.2026 г., выданный Худжандским политехническим институтом Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими; акт о внедрении № 134 от 10.04.2026 г., выданный ГУ «Худжандский международный институт» при ГУ «МУТПТ»; акт о внедрении № 12 от 27.02.2026 г., выданный ОАО «Нексигол»; акт о внедрении № 19 от 26.02.2026 г., выданный ООО «Фаровон груп»; акт о внедрении № 13 от 27.02.2026 г., выданный ООО «Афзали Сугд»; акт о внедрении № 16 от 08.05.2026 г., выданный ОАО «Абрикос и компания»).

Степень достоверности результатов исследования определяется применением научных концепций повышения ЭППП и комплекса специальных методов, соответствующих поставленным задачам. Достоверность полученных результатов обеспечивается достаточным объёмом исследовательских материалов, научной проработанностью темы и использованием статистических данных, а также апробацией результатов на международных, республиканских и университетских научно-практических конференциях. Выводы и рекомендации диссертации сформулированы на

основе сопоставления полученных результатов с научными источниками, оценки их практического применения, проверки положений выдвинутой гипотезы и публикации основных результатов исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 5.2.21 – Мировая экономика: 1.7. Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития. 1.10. Взаимодействие государства и бизнеса на национальном и международном уровнях. 1.11. Международная торговля и механизмы регулирования. 1.17. Мировой рынок товаров и услуг: тенденции развития, отраслевая и фирменная структура. Организация и техника международной торговли. 1.18. Современные рыночные стратегии и их роль в развитии международного обмена. Методические аспекты международной конкурентоспособности. Формы и методы конкуренции в различных секторах мирового рынка. 1.21. Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мирохозяйственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения. 1.29. Участие Республики Таджикистан в международном разделении труда. Формирование и перспективы развития ЭП и импортных потребностей экономики Таджикистана. Возможности улучшения производственной специализации Таджикистана.

Личный вклад соискателя учёной степени является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах научного исследования. Все этапы, главы и разделы диссертационного исследования выполнены непосредственно автором. Все положения, имеющие научную новизну и выносимые на защиту, разработаны автором лично.

Апробация и реализация результатов диссертации. Основные положения диссертационной работы были изложены автором в докладах и выступлениях на республиканских, международных научно-практических конференциях, в том числе: Международной научно-практической конференции «Государства Центральной Азии в условиях глобализации: проблемы и пути развития» (Худжанд, ТГУПБП, ноябрь 2016); Международной научно–практической конференции «Национальное примирение и устойчивое развитие Республики Таджикистан» (Худжанд, ИЭиТ ТГУ, июнь 2018 года); Международной научно–практической конференции «Проблемы устойчивости социально-экономического развития в условиях глобализации: национальные и региональные аспекты» (Душанбе, ТНУ, ноябрь 2018 года); Международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы регионов в условиях глобальной нестабильности» (Москва, МрИСР, июль, 2020 года); Международной научно-практической конференции «Обеспечение продовольственной безопасности, укрепление

экспортных возможностей и защита отечественных производителей» (Исфара, апрель, 2021 года); Научно-теоретической конференции «Создание благоприятного инвестиционного климата для осуществления быстрой индустриализации страны» (Худжанд, ТГУПБП, март, 2022); Международной научно-практической конференции «Развитие национальной промышленности и таджикской геологии в период независимости страны» (Бустон, ГМИ, декабрь, 2023 года); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы финансов, бухгалтерского учёта и предпринимательского права в современных условиях» (Худжанд, ГУ «ХМИ» при ГУ МУТПТ, декабрь, 2024 года); Республиканской научно-практической конференции «Развитие предпринимательства в современную эпоху: состояние, возможности и перспективы» (Худжанд, ГУ «ХМИ» при ГУ МУТПТ, ноябрь, 2025 года).

Публикации по теме диссертации. По результатам исследований опубликовано 44 научные и научно-методические работы, из которых 26 статей опубликованы в рецензируемых журналах из списка ВАК Минобрнауки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 1 коллективная монография, 1 авторская монография и 16 научных статей в других изданиях и материалах конференций различного уровня.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, выводов, списка использованной литературы и 11 приложений. Основной текст работы изложен на 380 страницах, содержит 31 таблицы и 60 рисунков. Библиографический список содержит 340 наименований отечественных и зарубежных источников, в том числе электронных ресурсов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цель и задачи диссертационного исследования, предмет и объект исследования, сформулированы научная новизна, теоретико-методологический инструментарий и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризованы личный вклад соискателя в получение результатов исследования и апробация результатов, приведены сведения о публикациях по теме диссертации, структуре и объёме работы.

В первой главе – **«Концептуальные основы повышения экспортного потенциала»** – рассматриваются природа и содержание ЭП, ПП как объект экономического исследования в условиях ГВ, а также методические подходы к экономической оценке экспортного потенциала пищевой промышленности (ЭППП).

Автором установлено, что в условиях глобализации и усиления международной конкуренции ЭП приобретает первостепенную важность. Он служит не только индикатором деловой активности, но и ключевым фактором интеграции страны в мировое хозяйство, отражая способность государства мобилизовать производственные и инновационные ресурсы для

устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Вместе с тем в экономической науке отсутствует единое определение экспортного потенциала. Эта терминологическая размытость превращается в практическую проблему, поскольку мешает выстраиванию эффективной государственной политики и корпоративного планирования: управление невозможно без чёткого объекта управления. С.Н. Растворцева и др. подчёркивают: «Сложность и многогранность категории "экспортного потенциала" обусловливает наличие различных методологических подходов к ее определению, каждый из которых акцентирует внимание на отдельных аспектах данного феномена» [53, с. 112].

В диссертации проведён ретроспективный анализ эволюции категории «ЭП», позволивший выделить четыре этапа формирования научных подходов, отражающих смену научных парадигм (рис. 1). В рамках современного (синтетического) этапа отдельно выделен посткризисный период 2020-х гг.

Классический этап связан с трудами меркантилистов, А. Смита и Д. Рикардо. Т. Мен подчёркивал: «Обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля…. Мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них» [56, с. 56]. Однако, как установлено автором, подход меркантилистов был ограниченным: богатство отождествлялось с золотом, а выгода одной страны считалась убытком для другой. Д. Рикардо сформулировал закон сравнительного преимущества, согласно которому: «Свободная торговля между двумя или более странами может быть взаимовыгодной, даже когда одна страна имеет абсолютное преимущество перед другой во всех областях производства» [54, с. 214].

Неоклассический этап связан с моделью Хекшера–Олина, парадоксом В. Леонтьева и теорией технологических различий. Институционально-конструктивный этап представлен работами М. Портера, Г. Джереффи, К. Фернандес-Старк, Д. Норта и О. Уильямсона. М. Портер определяет конкурентоспособность нации как: «Способность её промышленности вводить новшества и модернизироваться…. Национальный "ромб" конкурентоспособность формирует среду, в которой фирмы вынуждены постоянно повышать эффективность и внедрять инновации» [28, с. 87–112].

Современный (синтетический) этап характеризуется синтезом предшествующих подходов и акцентом на цифровую прослеживаемость, ESG (совокупность стандартов и подходов (экологические, социальные и управленческие) к ведению бизнеса)-требования, геополитическую фрагментацию и климатическую повестку. В его рамках выделяется посткризисный период (2020-е гг.), связанный с переосмыслением экспортного потенциала в условиях пандемии COVID-19. Пандемия обнажила уязвимость экспортных систем, зависящих от узкого набора товаров и рынков, и подтвердила необходимость диверсификации.

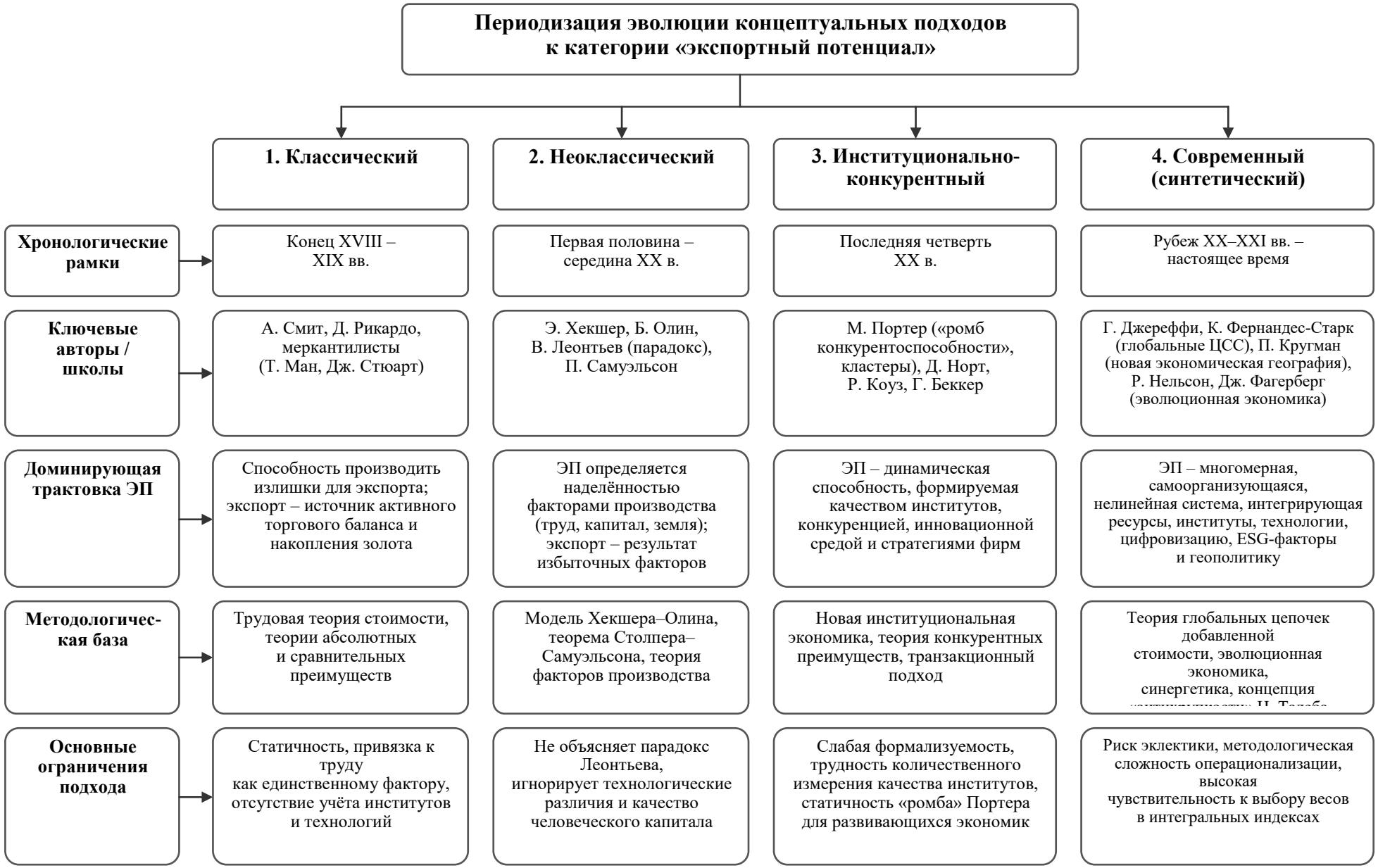


Рисунок 1 – Периодизация развития научных подходов к исследованию ЭП

Источник: составлено автором на основе [11; 16; 17; 27; 47; 50; 52; 54; 56]

В диссертации систематизированы методологические подходы к исследованию ЭП: ресурсно-факторный, институциональный, инновационно-технологический, конкурентный, кластерный, системный и стратегический. Проведённый контрастный анализ выявил не просто различия в акцентах, а логическую несовместимость отдельных исходных оснований этих подходов. Ресурсный подход базируется на онтологии запаса, процессный и стратегический – на онтологии потока, институциональный – на онтологии правил, которые нельзя свести ни к запасам, ни к потокам. Попытки «комплексной интеграции» без прояснения этих оснований представляют собой эклектику, а не синтез. Д. Норт подчёркивает: «Институты – это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [20, с. 3].

Автором обосновано, что ни один из существующих подходов не является самодостаточным. Для преодоления фрагментарности анализа в диссертации предложен КСП, в рамках которого ЭП трактуется как нелинейная самоорганизующаяся система с волново-корпускулярной двойственностью. В такой модели дискретные состояния ресурсов сочетаются с полем институциональных и рыночных возможностей, а развитие системы подчиняется вероятностным закономерностям и зависит от воздействия слабых сигналов. Автором введено понятие «квантовый узел развития» – зона сосредоточенных синергетических эффектов, достижение критического уровня которых инициирует переход системы на качественно более высокий уровень конкурентоспособности. Концептуальная новизна данного подхода выражается в системе постулатов: ЭП чрезвычайно чувствителен к небольшим импульсам как из внешней, так и из внутренней среды; основным объектом исследования является «квантовый узел развития»; критерием конкурентоспособности становится не цена или качество в классическом смысле, а скорость реализации инноваций, гибкость институциональной среды и возможность применения ESG- критериев.

Авторская система индексов оценки экспортного потенциала пищевой промышленности, включающая пять структурно-функциональных компонентов и геоэкономический риск:

$$EP = f(R + M + T + S + B) - G \quad (1)$$

где R – ресурсный индекс; M – рыночный индекс; T – технологический индекс; S – индекс стандартизации; B – бренд-индекс; G – геоэкономический риск.

В диссертации установлено, что ПП является ключевым сектором национальной экономики, обеспечивающим переработку сельскохозяйственного сырья в готовую продукцию. Отрасль выполняет многоуровневую социально-экономическую функцию (рис. 2). Н.К. Каюмов подчёркивает: «Продовольственная безопасность Таджикистана напрямую зависит от степени переработки сельхозсырья внутри страны…. Импортозамещение в сегменте продуктов переработки позволяет снизить

зависимость от внешних поставок и повысить самообеспеченность» [48, с. 102–115].

Рисунок 2 – Сущность функции ПП
Источник: составлено автором

Автором выявлены ключевые особенности развития ПП Таджикистана, которые не находят достаточного объяснения в рамках классических теорий международной торговли. Первая особенность – климатически-логистический разрыв: мощности холодильного хранения в Таджикистане составляют лишь 30–70% от необходимых объёмов. Вторая особенность – зависимость от трансфертов трудовых мигрантов: приток денежных переводов в 2024 году достиг около 49% валового внутреннего продукта (ВВП). Третья особенность – высокая сезонность и инвестиционная

зависимость. Четвёртая особенность – высокий уровень неформальной экономики: доля неформального сектора достигает трети ВВП. Р.М. Сафаров отмечает, что: «Пищевая промышленность Таджикистана характеризуется двойственной структурой: формальный сектор, представленный крупными и средними предприятиями, и неформальный, включающий тысячи мелких цехов и домашних производств» [55, с. 56–78].

Автором раскрыто, что в методическом плане оценка ЭППП не может сводиться к валовым объёмам производства и физического экспорта. В диссертации систематизированы количественные, качественные и интегральные методы оценки. Б. Баласса определил индекс сравнительных преимуществ (RCA) как: «Отношение доли товара в экспорте страны к доле этого товара в мировом экспорте» [4, с. 102]. Однако, как установлено автором, RCA фиксирует сложившуюся структуру экспорта, но не раскрывает потенциальные конкурентные преимущества отрасли.

В диссертации установлено, что соответствие принципам устойчивого развития (ESG) и внедрение систем цифровой прослеживаемости перешли из категории факторов добровольной ответственности в число обязательных требований, ограничивающих доступ на рынки ЕС и других развитых экономик.

Во второй главе **– «Методологический инструментарий повышения экспортного потенциала пищевой промышленности»** – рассматриваются методологический инструментарий обеспечения конкурентоспособности в аспекте управления рисками, методические подходы к институциональному регулированию ЭППП, а также модель прогнозирования развития ЭП в условиях ГВ.

Автором установлено, что управление рисками в ПП признано одной из методических условий обеспечения безопасности, конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий. Однако критический анализ выявляет фундаментальное противоречие: декларируемая значимость риск-менеджмента не соответствует реальной эффективности его методического обеспечения, которое носит формальный, шаблонный характер [29]. Е.С. Волошина и Н.И. Дунченко прямо указывают: «Традиционный подход к управлению качеством и безопасностью пищевой продукции, основанный исключительно на принципах HACCP, исчерпал себя…. Требуется интеграция новых методологий, учитывающих экономически мотивированную фальсификацию и преднамеренные злонамеренные действия» [45].

В диссертации обосновано, что формальное соблюдение стандартов HACCP (система анализа рисков и критических контрольных точек) и ISO 22000 (системы менеджмента в области безопасности пищевой продукции) не гарантирует снижения частоты инцидентов безопасности пищевой продукции. Автором предложен переход от пассивного контроля к опережающему анализу, включающему дополнительные категории угроз: экономически мотивированную фальсификацию (методология VACCP (оценка уязвимости и критические контрольные точки)), преднамеренные

злонамеренные действия (методология TACCP (оценка угроз и критические контрольные точки)), а также киберриски. Л. Мэннинг и Дж. Сун определяют пищевое мошенничество как: «Преднамеренную фальсификацию, мотивированную экономическими соображениями, потенциально способную нанести вред здоровью» [18, с. 12].

Автором систематизированы методы снижения рисков в ПП по пяти направлениям: инженерно-технические, технологические, организационно-административные, методы снижения рисков в цепях поставок и методы работы с человеческим фактором. Установлено, что предприятия, интегрировавшие эти методы в регламенты HACCP и VACCP/TACCP, снижают уровень биологических рисков на 65–70%, а логистические риски падают на 40–45% (рис. 3).

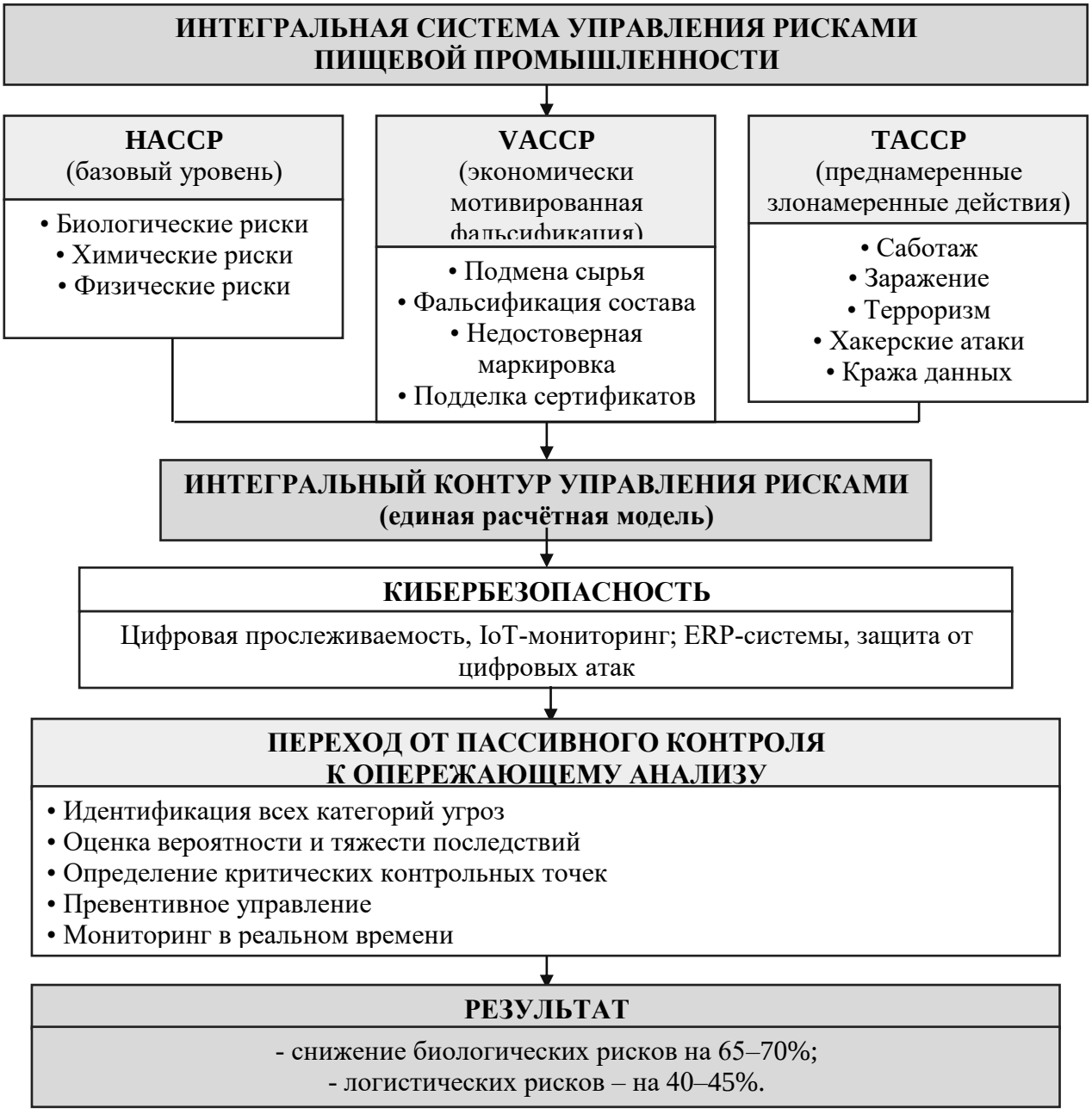


Рисунок 3 – Интегральная схема управления рисками ПП на основе HACCP/VACCP/TACCP и кибербезопасности

Источник: составлено автором

В диссертации обосновано, что институциональная структура поддержки экспорта пищевой продукции Таджикистана включает множество ведомств с пересекающимися функциями, но не имеет единого координационного центра, что порождает эффект «институциональной избыточности при функциональной недостаточности». Автор указывает: «Единой унифицированной политики стимулирования экспорта не существует. Страны используют различные стратегии государственного поощрения собственного экспорта…. Установлено, что уровень государственной поддержки экспортоориентированных производств, сложившийся в Республике Таджикистан, не соответствует существующим мировым стандартам и не отвечает потребностям экономики» [43, с. 67].

Автором обосновано, что расчёт транзакционных издержек по методике Уильямсона-Норта, выполненный на выборке из восьми предприятий, выявил следующие проблемы: дублирование функций между ведомствами генерирует дополнительные 16–20 рабочих дней на один экспортный контракт, ориентация Таджикстандарта на национальные регламенты снижает эффективный ЭП на 12–15%, а интегральная реализация потенциала при существующей институциональной архитектуре составляет 52–60% от максимально возможного уровня (табл. 1). Для преодоления данного разрыва в диссертации предложено создание Координационного совета по развитию ЭППП, деятельность которого будет регулироваться тремя регламентами.

Таблица 1 - Результаты оценки институциональных дисфункций

Показатель	Значение	Источник / метод
Дополнительные рабочие дни на один экспортный контракт (дублирование функций)	16–20 дней	Расчёт по методике Уильямсона–Норта, выборка 8 предприятий
Снижение эффективного экспортного потенциала из-за ориентации Таджикстандарта на национальные регламенты	12–15%	Экспертная оценка, расчёт автора
Интегральная реализация потенциала при существующей институциональной архитектуре	52–60% от максимума	Расчёт автора
Снижение биологических рисков при интеграции HACCP/VACCP/TACCP	65–70%	Данные предприятий, расчёт автора
Снижение логистических рисков	40–45%	Данные предприятий, расчёт автора

Источник: составлено автором.

В диссертации проанализирована нормативно-правовая база экспорта пищевой продукции. Автором показано, что законодательство создаёт правовые рамки для экспорта, но не формирует функциональную среду, обеспечивающую снижение транзакционных издержек экспортёра. Аналогичный вывод сделан в отношении инфраструктурных ограничений: предпринимаемые меры – Государственная программа развития логистической системы на 2023–2028 годы, проекты Евразийского банка развития (ЕАБР) и Всемирного банка – начинают устранять узкие места в развитии экспортного потенциала, однако этот процесс запаздывает.

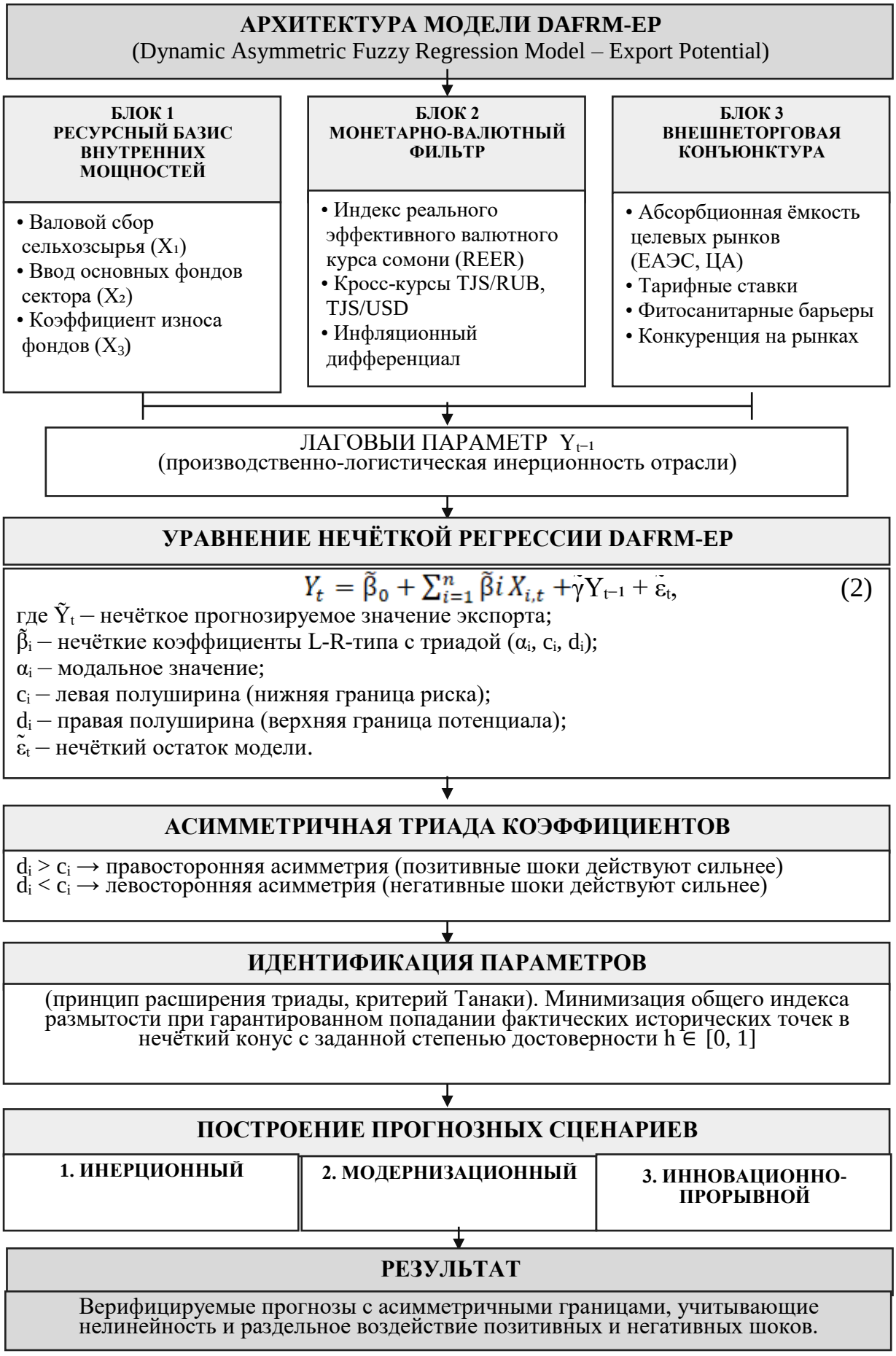


Рисунок 4 – Архитектура модели DAFRM-EP

Источник: составлено автором

Автором обосновано, что в условиях ГВ линейные прогнозы недостаточны. В диссертации систематизированы модели прогнозирования ЭППП: теоретические, эконометрические, модели ML, интегрированные и сценарные модели. Р. Вернон отмечает: «Продукт проходит стадии внедрения, роста, зрелости и спада, и его экспортная динамика меняется в зависимости от стадии. Для пищевой промышленности это применимо к функциональному питанию, органическим продуктам, растительным альтернативам мясу» [36, с. 78].

Авторская динамическая асимметричная нечётко-регрессионная модель DAFRM-EP представлена на рис. 4. Отличие модели состоит в аппроксимации каждого коэффициента регрессии нечётким числом L-R-типа с асимметричной триадой (α_i, c_i, d_i), что позволяет раздельно учитывать ускоряющее воздействие положительных шоков и деструктивное влияние отрицательных. Х. Танака отмечает: «в отличие от классической регрессии, где отклонения считаются случайными ошибками, в нечёткой регрессии эти отклонения зависят от неопределённости структуры системы» [31, с. 56].

В диссертации приведена формализация модели, включающая уравнение нечёткой регрессии, функции принадлежности, процедуру фазификации и идентификацию вектора нечётких асимметричных параметров. Информационный контур модели охватывает три сквозных аналитических блока: ресурсный базис внутренних мощностей, монетарно-валютный фильтр и внешнеторговую конъюнктуру. На основе разработанной динамической системы формируются долгосрочные прогнозные сценарии ЭП по трём альтернативным траекториям: инерционной, модернизационной и инновационно-прорывной.

В третьей главе – «**Современное состояние и перспективы развития пищевой промышленности Таджикистана»** – анализируются тенденции развития ПП в РТ, проводится ресурсно-институциональная диагностика и оценка инфраструктурной обеспеченности ЭППП, а также анализ конкурентных позиций ПП Таджикистана и стратегических факторов укрепления ЭП.

Автор установил связь эволюции ПП Таджикистана с макроэкономическими циклами постсоветского периода. Гражданская война 1992–1997 гг. сократила реальный ВВП на 60% по сравнению с уровнем 1990 г. В 2000-х гг. отрасль восстанавливалась благодаря стабилизации сырьевой базы и денежным переводам, однако дефицит инвестиций закреплял технологическое отставание. В 2010–2024 гг. при ежегодном росте ВВП на 7–8% ПП развивалась экстенсивно и фрагментарно. Восстановление носило очаговый характер: рост обеспечивался ограниченным числом предприятий и рыночных ниш, а модернизация переработки, логистики и стандартизации оставалась незавершённой. За 2014–2024 гг. число предприятий отрасли прошло U-образный цикл: спад до 462 единиц в 2017–2019 гг. сменился ростом до 856 единиц к 2024 г. (+14,1% по сравнению с 2014 г.). Объём производства пищевых продуктов вырос с 3,3 до 11,5 млн. сомони (в 3,5 раза).

Таблица 2 – Динамика производства основных видов продукции ПП РТ с 1991 – 2024 гг.

Продукция	ГОДЫ										Темп роста, 2024\1991	
	1991	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	Абс.	Отн.
Мясо всего (включая субпродукты I категории), тыс. тонн	38,1	17,4	19,6	27,1	40,7	69,5	67,6	70,7	72,8	80,6	42,5	211,5
Колбасные изделия, тонн	9785	65	483	998	4116	7057	5952	4543	4473	4641	–5144	47,4
Животное масло, тонн	4742	122	88	20,9	138,2	106,6	103	103,2	103,2	28,6	–4713	0,6
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	139,2	3,4	4,7	4,1	14,5	15,4	16,4	17,3	19	19,6	–119,6	14,1
Сыры, тонн	3113	125	123	17	181	226	227	290	511	590	–2523	19,0
Растительное масло, тыс. тонн	76,1	23,1	23	14,1	10	23,9	23,6	24,8	25,8	26,8	–49,3	35,2
Консервы млн. условных банок	284,3	107,8	77,8	51	16,1	62,4	66,5	66,4	70	82,8	–201,5	29,1
Кондитерские изделия, тыс. тонн	48,8	0,3	2,5	3,9	14,5	17,4	31,3	25,8	27,7	45,4	–3,4	93,0
Макаронные изделия, тыс.тонн	29,1	0,8	1,7	2,5	5,9	6	9,5	10	13	14,6	–14,5	50,2
Безалкогольные напитки, тыс. дал.	1766	668,9	2586	3477	6634	12358	17188	23612	30918	37128	35362	2102,4
Минеральная вода, тыс. дал	457,5	84,3	215	1001,9	1364	1232	1820	1783	2027	2269	1811,5	496,0
Водка и ликероводочные изделия, тыс. декалитров	932	207	240	53	59	57,4	48,6	51,3	59,9	63,1	–868,9	6,8
Вино виноградное, тыс. дал.	1818	389	53,6	21,5	9,1	16,4	17,6	16,4	26	20,3	–1798	1,1
Шампанское, тыс. дал.	235	4	1,5	0,7	0,07	0,1	0,2	0,2	0,1	0,02	–235	0,0
Коньяк, тыс. дал.	45	2	3,5	2,2	1,1	1,1	1	0,8	1,2	0,7	–44,3	1,6
Пиво, тыс. декалитров	3640	43	126	111,4	105,5	63,6	66,9	65,4	68,2	66,1	–3574	1,8
Сухие фрукты, тонн	4716	101	22	2329	1328	5303	6664	6520	7999	95300	90584	2020,8
Папиросы и сигареты, млн. шт.	4467	667	714	9221	306	331	303	180	230	413	–4054	9,2

Источник: составлено автором на основе данных [29; 39; 40; 41; 42]

Однако доля отрасли в обрабатывающей промышленности сократилась с 31% до 21,3%, а занятость увеличилась лишь с 11,7 до 12,0 тыс. человек. Установлено, что рост числа предприятий не сопровождался пропорциональным увеличением занятости (на 2,5%), что свидетельствует о мелкотоварном характере вновь создаваемых производств. Автор констатирует: «Производственный потенциал Таджикистана характеризуется сравнительно большими размерами основных производственных фондов. Однако продолжается неблагоприятный процесс роста физического износа основного капитала и снижения уровня загрузки производственных мощностей в промышленности страны. Уже сейчас степень износа основных фондов достигает 75%, а в некоторых подотраслях этот показатель даже выше» [43, с. 89].

В диссертации установлено, что индекс условий внешней торговли (рассчитываемый как отношение индекса средних экспортных цен к индексу средних импортных цен; значение ниже 100% означает, что импортные цены растут быстрее экспортных) Таджикистана за 2017–2024 гг. ни разу не превысил 100%, опустившись до минимальных 94,3% в 2022 г. Сопоставление выявляет «ловушку экспортного потенциала»: при росте производства в 3,5 раза и числа предприятий на 79% доля пищевой продукции в экспорте составляет 1,11%, индекс RCA – 0,1682 при пороговом значении 1,0. Разрыв ресурсного индекса (R = 0,996) и рыночного (M = 0,021) превышает 47 раз, что подтверждает разрыв между имеющимися ресурсными возможностями и их рыночной реализацией.

Таблица 3 – Сводная таблица индексов ЭП Таджикистана за 2017–2024 гг.

Индекс	ГОДЫ								Ед. измерения
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Ресурсный индекс (R)	0,58	0,62	0,65	0,71	0,75	0,79	0,83	0,996	отн. ед. (0–1)
Рыночный индекс (M)	0,12	0,08	0,09	0,12	0,09	0,10	0,14	0,021	отн. ед. (0–1)
Технологический индекс (T)	0,37	0,61	0,51	0,76	0,87	1,06	1,17	0,958	Млн. с./чел.
Индекс стандартизации (S)	0,08	0,08	0,09	0,10	0,10	0,10	0,10	0,11	отн. ед. (0–1)
ESG–индекс	0,45	0,46	0,47	0,48	0,49	0,49	0,50	0,51	отн. ед. (0–1)
Бренд–индекс (B)	0,20	0,21	0,22	0,25	0,26	0,28	0,30	0,31	отн. ед. (0–1)
Геоэкономический индекс (G)	0,65	0,63	0,64	0,68	0,69	0,70	0,72	0,74	отн. ед. (0–1)
Итоговый EP (с учётом риска G)	−0,35	−0,29	−0,30	−0,30	−0,30	−0,28	−0,25	−0,256	отн. ед.

Источник: составлено автором

Автором проведена ресурсно-институциональная диагностика. Установлено, что сельхозугодья Таджикистана выросли на 80,4 тыс. га (+2,2%) при стагнации общих земель; посевы прибавили 34,3 тыс. га, с 2021 г. остаются на уровне 862,7 тыс. га. Совокупный выпуск продукции сельского хозяйства вырос с 20472,2 млн. до 73976,6 млн. сомони, то есть более чем в 3,6 раза, при неизменных площадях. Вместе с тем развитие отрасли сдерживают кадровые диспропорции: остро не хватает технологов, агрономов и инженеров по послеуборочной обработке.

В диссертации выявлено, что инфраструктурное обеспечение ЭП складывается из двух встречных векторов. Модернизация опорных транспортных артерий (CAREC-3, CAREC-5, КПП «Кулма») сокращает время доставки. Однако износ региональных дорог и дефицит складских холодильников (обеспеченность – 35–40% потребности) порождают товарные потери. Согласно расчётам автора, пик потерь (12–18%) приходится на транспортировку – это в 1,5–2 раза выше, чем при хранении и переработке (6–8%), и в 2–3 раза выше таможенных задержек (3–5%); потери от сбора до экспорта составляют 35–47%. Из 823 тыс. т фруктов доходит лишь 500–530 тыс. Как было отмечено EastFruit: «Фермеры сталкиваются с проблемами правильного хранения лимонов, что приводит к потере качества и вынуждает их продавать по текущим ценам.... Эксперты рекомендуют строительство специализированных холодильных установок для улучшения хранения и повышения рентабельности» [32, с. 18].

Таблица 4 – Логистические потери агропродовольственной продукции

Стадия производственно-логистической цепи	**Потери (% от объёма)**
Сбор урожая	9–12%
Транспортировка	12–18%
Хранение и переработка	6–8%
Таможенные задержки	3–5%
Распределение на экспорт	5–7%
Итого от сбора до экспорта	35–47%

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных [7; 9; 33; 38; 46]

Автором установлено, что финансовая архитектура модернизации характеризуется ограниченными возможностями рыночных механизмов по обеспечению доступа предприятий к долгосрочному финансированию.

В диссертации проведён анализ конкурентных позиций отрасли. Установлено, что на глобальном уровне ПП не обладает выявленными сравнительными преимуществами: значения RCA составляют 0,0375–0,1682, что значительно ниже порогового значения 1,0. Отрицательные значения логарифма RCA (от −3,284 до −1,782) подтверждают отсутствие выявленных сравнительных преимуществ. Вместе с тем за десятилетие RCA вырос в 4,6 раза, а доля пищевой продукции в экспорте увеличилась до 1,11%. Определено, что рост RCA обусловлен расширением экспорта сухофруктов и

напитков, что указывает на необходимость диверсификации экспорта за счёт продукции глубокой переработки.

Автором проведён SWOT-анализ и PEST-анализ (рис. 5) факторов, влияющих на конкурентоспособность ПП Таджикистана. Низкое значение RCA (< 0,17) указывает на слабость конкурентных позиций отрасли на мировом рынке. При высоком ресурсном индексе (R = 0,996) рыночный индекс (M = 0,021) остаётся минимальным, а слабость институтов (S < 0,11) усугубляет этот разрыв.

Рисунок 5 – Комплексная PEST - SWOT оценка ЭППП Таджикистана

Источник: Разработано автором

На основе комплексного анализа автором сформулированы стратегические направления развития отрасли: внедрение современных технологий, совершенствование логистики и складской инфраструктуры, развитие системы качества и сертификации, решение кадровых проблем, формирование кластеров и совершенствование финансового обеспечения. Авторы указывают: «Пути решения обозначенных проблем целиком и полностью должно возлагаться на государственные структуры, которые ответственны за контроль, согласования, оснащение пунктов пропуска на таможнях, введение цифровой системы обмена информацией, документами. Особая роль отводится подготовке специализированных квалифицированных кадров с улучшенной учебной программой в обучении, а также прохождению и обучению специалистов на пунктах пропуска, логистических центрах и т.д.» [51, с. 56].

В четвёртой главе – **«Мировой опыт поддержки экспорта пищевой продукции и его адаптация к условиям Таджикистана»** – исследуются модели государственной поддержки экспорта в странах – лидерах международной торговли, международные практики модернизации агропищевых производств и создания экспортно-логистических хабов. Также оцениваются возможности адаптации мирового опыта развития экспорта пищевой продукции к условиям Таджикистана.

В диссертации систематизирован опыт ряда стран, успешно обеспечивающих устойчивый рост экспортного потенциала, который представлен на рисунке 6. Опыт ведущих стран показывает важность государственных агентств, финансовых и нефинансовых инструментов, торговой дипломатии, сертификации и участия бизнес-ассоциаций. В диссертации проведён сравнительный анализ на основе данных USDA (Министерство сельского хозяйства США), OECD (Организация экономического сотрудничества и развития), FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), национальной статистики и аналитических материалов. США выстраивают стратегию экспорта продовольствия не только на природных преимуществах, но и на развитой системе взаимодействия государства, науки, бизнеса и маркетинговых структур. Ключевую роль играет USDA, в частности Служба зарубежного сельского хозяйства (FAS), которая координирует международные инициативы, содействует устранению торговых барьеров и взаимодействует с иностранными регуляторами через сеть из более чем 90 зарубежных представительств. Финансовую поддержку обеспечивают программа GSM-102 (Программа гарантий экспортных кредитов) и маркетинговые программы MAP (Платформа автоматизации маркетинга) и FMD (Диета, имитирующая голодание). В аналитическом отчёте USDA подчёркивается: «Программы MAP и FMD создают эффект мультипликатора: каждый доллар государственных инвестиций в маркетинг приносит от 3 до 5 долларов экспортной выручки» [35, с. 42].

Рисунок 6 – **Сравнительная архитектура моделей государственной поддержки экспорта продовольствия**

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [5; 6; 8; 10; 15; 19; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 30; 34; 35; 37].

Нидерланды представляют уникальный пример страны, которая при ограниченной территории, высокой плотности населения и ограниченных природных ресурсах достигла глобального лидерства в агропродовольственном экспорте. Нидерландская модель принципиально отличается от американской: акцент сделан не столько на институциональной поддержке экспортёров, сколько на создании технологической и логистической инфраструктуры.

В диссертации обосновано, что китайская модель поддержки экспорта ПП представляет собой пример государственного дирижизма. Государство играет ключевую роль в управлении агропромышленным комплексом, определяя долгосрочные приоритеты развития, финансируя внедрение современных технологий и совершенствуя систему стандартов качества. Как подчёркивает исследователь: «В Китае создана единая система сильных и организованных внешнеторговых представительств. Она отличается широким охватом стран торговых и инвестиционных партнёров (140 стран), своим высоким положением среди институтов государственной поддержки внешнеэкономической деятельности» [12, с. 52].

Автором установлено, что германская модель экспорта ПП ориентирована на поддержку малых и средних предприятий (МСП). Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства (BMEL) выступает центральным звеном этой системы. Ведомство отмечает в своих материалах: «Программа поддержки экспорта направлена на то, чтобы помочь увеличить число экспортирующих предприятий и повысить их конкурентоспособность на зарубежных рынках» [5, с. 14]. В отчёте Euler Hermes отмечается: «Программа Hermes Cover покрывает до 95% убытков от политических и коммерческих рисков, что позволяет немецким экспортёрам выходить на рынки, где частные страховщики отказывают в покрытии» [6, с. 22].

В диссертации выявлено, что французская модель поддержки экспорта пищевой продукции ориентирована на премиальный сегмент рынка и развитие брендов. Франция активно поддерживает органическое производство, развивает систему географических указаний и продвигает национальные продукты под зонтичными брендами. В исследованиях отмечается, что «Национальные экономические модели вынуждены трансформироваться под воздействием климатических сдвигов, цифровизации, ужесточения экологических стандартов и фрагментации торговых связей. Лидеры мирового хозяйства воспринимают "зелёные" технологии и инновации не как обузу, а как драйверы конкурентоспособности, что трансформирует механизмы господдержки и стратегии субъектов внешнеэкономической деятельности» [2, с. 47]. Вместе с тем французская модель требует постоянных инвестиций в сохранение премиального статуса, что ограничивает её применение на массовых рынках.

Международные практики модернизации агропищевых производств и создания экспортно-логистических хабов демонстрируют разнообразие подходов. Турция развивает агропромышленный комплекс под влиянием

климатических изменений, роста спроса и конкуренции. В работе отмечается, что «Достижения Турции в области развития за последние два десятилетия были впечатляющими.... Обладая более чем 60 000 км² орошаемых земель, развитой государственной системой гидротехнических сооружений и традиционно высокими показателями» [24, с. 76]. Логистическая модель Турции основана на развитии многофункциональных центрах, свободных экономических зонах, транспортных коридорах и экспортно-ориентированных кластерах. Ключевые хабы – Амбарлы, Мерсин, Измир-Альсанчак, Гебзе – обеспечивают мультимодальные перевозки.

Казахстан осуществляет комплексную модернизацию агропромышленного комплекса. Государство субсидирует до 85% затрат на внедрение водосберегающих технологий, которые применяются на площади 580 тыс. га.

Узбекистан, как одна из наиболее близких к РТ стран по региональным условиям, системно модернизирует АПК для повышения ЭП. Драйвером перемен стал отказ от прежней системы управления и переход к инновационной модели развития АПК. Узбекистан применяет трёхконтурную систему финансирования оптово-распределительных центров: бюджетное финансирование – до 40% сметы, софинансирование Азиатского банка развития (АБР) – 20–25% под 2% годовых на 20 лет, частный оператор – оставшуюся часть затрат.

Автором обоснованы принципы гибридной национальной модели для Таджикистана. Анализ национальных моделей поддержки экспорта выявил пять внутренних противоречий, ограничивающих возможности их адаптации. Обоснована необходимость формирования гибридной селективной модели, основанной на пяти принципах: поэтапной концентрации ресурсов на 3–5 приоритетных направлениях в течение 5–10 лет; создании специализированного агентства по принципу «одного окна»; партнёрстве и софинансировании; ориентации на ниши с высокой добавленной стоимостью; региональной интеграции.

В пятой главе – **«Механизмы и стратегические направления повышения экспортного потенциала пищевой промышленности»** – рассматриваются механизм повышения ЭППП, стратегические направления развития экспорта на основе ГЧП, прогнозно-аналитическое моделирование и сценарная оценка реализуемости ЭП, а также концепция практической реализации механизма повышения ЭППП Таджикистана.

Автором обоснована необходимость разработки комплексного механизма, объединяющего логистические, технологические, финансовые и институциональные инструменты. Его формирование обусловлено структурными диспропорциями, выявленными в третьей главе: «ловушкой экспортного потенциала», инверсией технологической динамики и институциональной недостаточностью. В этих условиях, как подчёркивается в исследовании, «Основным драйвером выхода из кризисных условий является создание новых технологических платформ (отраслевых и на уровне бизнес-структур), дающих возможность в результате применения

радикальных компетенций создавать уникальную продукцию, способную формировать новые рынки или быть доминирующей на существующих» [57, с. 400]. Анализ динамики экспорта за 2014–2024 гг. позволил выявить потенциальные точки роста: вывоз готовой еды и напитков вырос в 10,3 раза (доля с 0,21% до 1,11%). Внутри товарной структуры наблюдается перекос: экспорт сухофруктов и муки взлетел в 11–35 раз, а овощей и картофеля – резко упал. Импорт готовой еды удвоился (с $291,7 млн. до $583,5 млн.), доля держится на уровне 8%.

Автором предложен механизм (дорожная карта), основанный на принципе квантово-синергетического эффекта. Предполагается, что параллельная реализация пяти направлений (М1–М5) позволит усилить совокупный результат по сравнению с изолированным применением отдельных мер (рис. 7).

Первый механизм (М1) – глубокая переработка и диверсификация продукции – включает приоритизацию кластеров развития (фруктово-ягодный, ореховый, овощной, зерновой, молочный), создание агропромышленных парков в свободных экономических зонах (СЭЗ) и трансфер технологий. Как отмечает Ч. Кетельс: «Кластерный подход позволяет объединить разрозненные усилия производителей, переработчиков и логистических операторов в единую цепочку создания стоимости, что особенно важно для стран с ограниченными ресурсами» [14, с. 87].

Второй механизм (М2) – развитие «умной» логистики и экспортной инфраструктуры – предусматривает строительство сети логистических центров, внедрение «зелёных коридоров» для скоропортящихся товаров, диверсификацию транспортных маршрутов и цифровизацию логистических процессов на основе технологий Интернета вещей (IoT). В докладе Азиатского банка развития подчёркивается: «Создание сети логистических хабов в Центральной Азии способно сократить транспортные издержки на 20–30% и увеличить объёмы экспорта скоропортящейся продукции в 1,5–2 раза» [3, с. 78].

Третий механизм (М3) – внедрение международных стандартов и развитие бренда «Сделано в Таджикистане» – объединяет запуск национальной программы сертификации, гармонизацию стандартов в регионе, позиционирование «зелёного» и «горного» брендов и активное участие в международных выставках. П. Вэй и др. отмечают, что «зелёная сертификация значительно улучшает качество экспорта агропродовольственной продукции за счёт повышения эффективности сельскохозяйственного производства и брендовых премий» [37, с. 1068].

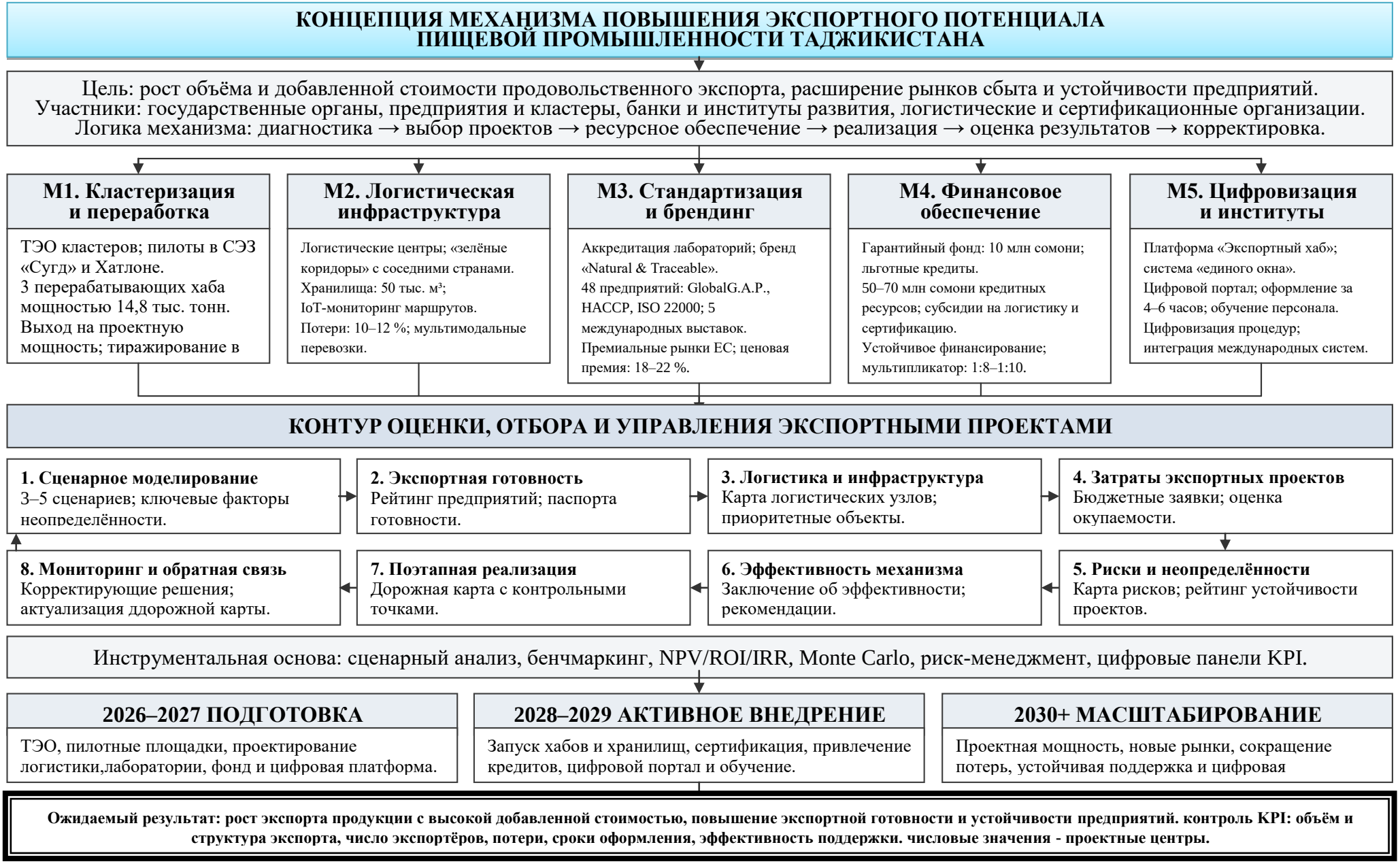


Рисунок 7 - Концепция механизма повышения экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана

Источник: составлено автором

Четвёртый механизм (М4) – финансовые и инвестиционные стимулы – включает запуск целевых льготных кредитных линий, создание гарантийных фондов, прямые субсидии на логистику и сертификацию, привлечение прямых иностранных инвестиций. В отчёте Международной финансовой корпорации отмечается: «Льготное кредитование агропромышленного сектора под ставку ниже рыночной на 5–7 процентных пунктов позволяет увеличить объёмы переработки сельхозсырья на 30–40% в течение трёх лет» [13, с. 45].

Пятый механизм (М5) – институциональная поддержка и цифровизация – предусматривает создание единого цифрового экспортного портала, внедрение системы «единого окна», цифровизацию сельского хозяйства и совершенствование институциональной системы поддержки экспорта.

Для количественной оценки приоритетности пяти направлений применён метод анализа иерархий. По результатам оценки наиболее приоритетной является кластеризация перерабатывающей промышленности (М1) – 4,1 балла; далее следуют стандарты и брендинг (М3) – 4,0, цифровизация (М5) – 3,8, логистика (М2) – 3,5 и финансовая поддержка (М4) – 3,4 балла. На первом этапе (2026–2028 гг.) основное внимание целесообразно уделить развитию перерабатывающих кластеров, внедрению международных стандартов и цифровизации; М2 и М4 требуют значительных инвестиций и более длительных сроков, поэтому их активное внедрение предусмотрено на 2029–2030 гг.

Таблица 5 - Оценка экономической эффективности механизмов М1–М5

Механизм	Инвестиции, млн. сомони	NPV, млн. сомони	IRR, %	Срок окупаемости, лет	Прирост экспортной выручки, $ млн./год
М1. Кластеризация переработки	20,0 (5,0 гос. + 15,0 част.)	45,2	18,4	6,2	4,2
М2. Логистика и экспортная инфраструктура	20,0 (8,0 гос. + 12,0 част.)	38,7	15,9	7,1	3,2
М3. Стандартизация и брендинг	5,0 (2,0 грант + 3,0 част.)	12,3	22,1	4,5	1,8
М4. Финансовые и инвестиционные стимулы	10,0 (гарантийный фонд)	—	—	—	2,1
М5. Цифровизация и институты	4,0	—	—	3,8	0,8–1,0
Совокупный эффект М1–М5 с учётом синергии	**59,0**	—	—	—	**12,1**

Источник: составлено и рассчитано автором. Ставка дисконтирования – 12%

На основе предложенных мер автором разработана концепция практической реализации механизма повышения ЭППП Таджикистана. Как справедливо отмечается в монографии: «Методология обеспечения опережающего развития бизнеса на базе создания радикально новой продукции должна опираться и на новые экономические закономерности» [57, с. 461]. Концепция интегрирует системный подход к повышению экспортного потенциала применительно к различным сегментам ПП. Схема реализации Концепции включает восемь этапов: сценарное моделирование, оценку экспортной готовности, логистическую и инфраструктурную оценку, оценку затрат экспортных проектов, оценку рисков и неопределённостей, оценку эффективности механизма, план поэтапной реализации, мониторинг и обратную связь. Реализацию схемы обеспечивают проектные и управленческие команды отраслевых структур. Ресурсное обеспечение предусматривает кадровое, материально-техническое и финансовое направления. Как было отмечено: «Дефицит квалифицированных кадров. Программисты, аналитики больших данных и эксперты в области машинного обучения в Таджикистане крайне востребованы, но их количество ограничено» [44, с. 42]. Дорожная карта охватывает три фазы: подготовительную (2026–2027), активного развёртывания (2028–2029) и масштабирования (с 2030 года) (рис. 7).

Автором установлено, что формирование устойчивой модели ЭП особенно важно в условиях институциональных ограничений и необходимости диверсификации экспортных рынков. Опыт Узбекистана и Казахстана позволяет выявить ключевые особенности ГЧП.

Автором установлено, что для принятия обоснованных управленческих решений в условиях турбулентности внешнего контура требуются количественные прогнозы по показателю ЭП. При этом важно учитывать, что развитие ПП подчиняется общим закономерностям смены технологических укладов. Инструментарий исследования объединяет классические эконометрические подходы и методы машинного обучения: корреляционно-регрессионный аппарат, регуляризованные линейные спецификации (Ridge, Lasso), ансамблевые построения (Random Forest, CatBoost), а также ARIMA-блок для фиксации инерционных трендов. На основе модели DAFRM-EP построены три долгосрочные сценарные траектории до 2044 года. Кумулятивный объём экспорта по инерционному сценарию составляет 59,35 млн. долл. США, модернизационному – 191,40 млн. долл. США, инновационно-прорывной – 495,20 млн. долл. США.

Консервативный прогноз на основе модели ARIMA указывает на стагнацию экспорта на уровне 26 млн. долл. США после 2030 года. По результатам сравнительной оценки моделей Random Forest признан наиболее эффективным алгоритмом прогнозирования в условиях мультиколлинеарности факторов ($R^2 = 0,897$; MSE = 374,01; MAE = 14,10).

База 2024 года: 21,60 млн. долл. США		
ИНЕРЦИОННЫЙ	**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ**	**ИННОВАЦИОННО-ПРОРЫВНОЙ**
59,35	**191,40**	**495,20**
Млн. долл. США к 2044 г.	Млн. долл. США к 2044 г.	Млн. долл. США к 2044 г.
Рост к 2024 г. **×2,7**	Рост к 2024 г. **×8,9**	Рост к 2024 г. **×22,9**
CAGR, % в год **5,18%**	CAGR, % в год **11,53%**	CAGR, % в год **16,95%**

Рисунок 8 – Долгосрочные прогнозные ориентиры развития экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана до 2044 года, млн. долл. США
Источник: расчётно-прогностический блок автора на основе модели DAFRM-EP.

Консервативный прогноз на основе модели ARIMA указывает на стагнацию экспорта на уровне 26 млн. долл. США после 2030 года. По результатам сравнительной оценки моделей Random Forest признан наиболее эффективным алгоритмом прогнозирования в условиях мультиколлинеарности факторов (R^2 = 0,897; MSE = 374,01; MAE = 14,10). Модифицированный мультипликатор внешней торговли ($K_{_exp_mod}$ = 5,0) показывает, что каждый дополнительный сомони экспорта переработанной продукции обеспечивает прирост ВВП в 1,54 раза больший, чем дополнительный сомони сырьевого экспорта. Достижение целевого объёма экспорта в 25 млн. долл. США, согласно расчётам автора, обеспечит прирост ВВП на 893,75 млн. сомони, что соответствует 0,74% ВВП за 2024 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведённое диссертационное исследование посвящено решению крупной народнохозяйственной проблемы – повышению экспортного потенциала пищевой промышленности Республики Таджикистан в условиях нарастающих глобальных вызовов, геоэкономической турбулентности и структурных трансформаций мирового хозяйства. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью преодоления сырьевой

направленности национального экспорта, укрепления продовольственной безопасности и интеграции страны в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. В ходе исследования получены научные результаты, совокупность которых имеет важное теоретическое, методологическое и практическое значение для развития экономической науки и совершенствования государственной экономической политики. Получены следующие основные научные результаты.

1. Обоснован квантово-синергетический подход к исследованию экспортного потенциала как нелинейной самоорганизующейся системы; введено понятие «квантового узла развития», отражающее зоны концентрации синергетических эффектов, воздействие на которые обеспечивает сверхпропорциональную отдачу.

2. Предложен методический инструментарий оценки ущерба от институциональных дисфункций и обоснован механизм перехода к превентивному управлению рисками; установлено, что дублирование функций добавляет 16–20 рабочих дней на экспортный контракт, а интегральная реализация потенциала составляет 52–60% от максимума.

3. Разработана асимметричная нечётко-регрессионная модель DAFRM-EP, позволяющая строить верифицируемые долгосрочные прогнозы; на её основе построены три сценария до 2044 года: инерционный (59,35 млн. долл. США), модернизационный (191,40 млн. долл. США) и инновационно-прорывной (495,20 млн. долл. США).

4. Выявлена и количественно оценена устойчивая диспропорция между накоплением ресурсов и их рыночной реализацией – «ловушка экспортного потенциала»: при R = 0,996 рыночный индекс M = 0,021, итоговый показатель с учётом рисков отрицателен на всём горизонте.

5. Разработана модель минимизации рисков институциональных дисфункций при адаптации зарубежного опыта, основанная на преодолении пяти противоречий базовых моделей поддержки экспорта; обоснованы пять принципов гибридной селективной модели.

6. Сформирован алгоритм оценки эффективности заимствования институтов, включающий коэффициенты структурной совместимости, транспортной доступности и эффективности господдержки; составлена классификация восьми стран-лидеров (0,208–0,716).

7. Обоснован многоуровневый механизм повышения экспортного потенциала, интегрирующий пять направлений (M1–M5); подтверждено наличие синергетического мультипликативного эффекта, превышающего совокупный эффект изолированных мер.

8. Определён целевой сценарий развития с кратным ростом экспорта; модифицированный мультипликатор внешней торговли (K_{exp_mod} = 5,0) подтверждает усиление эффекта для национальной экономики; реализация мер обеспечит рост экспорта на 15,7% и создание 6–8 тыс. рабочих мест.

В диссертации решена научная проблема, имеющая важное народнохозяйственное значение: разработаны теоретико-методологическая платформа, методический инструментарий и практические рекомендации по

повышению экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана в условиях глобальных вызовов. Выдвинутая научная гипотеза о возможности преодоления структурных диспропорций на основе формирования новой методологической платформы – квантово-синергетического подхода – получила эмпирическое подтверждение. Достоверность результатов обеспечивается применением комплекса общенаучных и специальных методов, адекватных цели и задачам исследования, репрезентативной информационной базой и положительными результатами апробации и внедрения. Результаты исследования могут быть использованы при формировании и корректировке промышленной, аграрной и внешнеторговой политики Республики Таджикистан, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Рекомендации по практическому применению результатов

Таким образом, в ходе диссертационного исследования достигнута поставленная цель – разработаны теоретико-методологический инструментарий и практические рекомендации по повышению ЭППТ. Выдвинутая научная гипотеза о возможности преодоления структурных диспропорций на основе формирования новой методологической платформы– КСП получила эмпирическое подтверждение. Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной политики в сфере развития агропромышленного комплекса и внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан, а также при разработке рекомендаций для ключевых государственных органов, реализующих промышленную, аграрную и внешнеэкономическую политику.

I. Для Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

1. Включить в Стратегический научно–технический план развития Республики Таджикистан на 2030 год целевые показатели, выработанные в диссертации: увеличить объём экспорта переработанной пищевой продукции до $25 млн. к 2030 году, повысить долю продукции с высокой степенью переработки в экспорте до 45–50 %, снизить потери при хранении и транспортировке до 10–12 %.

2. Внедрить в практику работы Министерства методику интегральной оценки ЭППП, предложенную в диссертации, – она учитывает ресурсный, рыночный, технологический, институциональный и геоэкономический индексы. Проводить ежегодный мониторинг индекса сравнительных преимуществ (RCA) по ключевым товарным группам, чтобы оперативно корректировать экспортную стратегию.

II. Для Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан.

1. Реализация программы водосбережения и устойчивого земледелия. Утвердить целевые субсидии для фермерских хозяйств, переходящих на капельное орошение и другие энерго– и водосберегающие технологии, предусматривая до 85% компенсации расходов - как в Казахстане. Расширять пло-

щади под интенсивными садами и ягодниками, ориентированными на экспорт, за счёт использования сертифицированного посадочного материала.

2. Укрепление системы стандартизации и сертификации. Запустить государственную программу софинансирования расходов производителей на получение международных сертификатов: GlobalG.A.P., Organic, HACCP, ISO 22000. Национальные испытательные лаборатории должны быть аккредитованы в международных системах контроля качества, что позволяет сократить сроки и стоимость проверок. Разработать и зарегистрировать географические указания: «Таджикский абрикос», «Исфаринский лук», «Худжандская хурма» - для защиты национальных брендов и роста их премиальности на ВР.

III. Для Агентства по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан.

1. Организация системного продвижения на международных выставках. Требуется создать стратегию включения таджикских компаний в работу ведущих профильных выставок, таких как Gulfood в Дубае, Food Ingredients Europe в Париже, «Зелёная неделя» в Берлине и WorldFood в Москве. Участие рекомендуется осуществлять через коллективные национальные стенды под единым брендом. До начала выставок следует проводить подготовку участников: обучение переговорным практикам, адаптация продукции под требования целевых рынков и так далее.

2. Формирование национального бренда. Запустить маркетинговую кампанию «Organic Highlands of Tajikistan», акцентирующую внимание на природных преимуществах страны – высокогорье, чистая вода, сохранение традиционных методов земледелия. Экспортная продукция должна получить фирменное брендирование: упаковка должна оснащаться элементами национальной

IV. Для Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан.

1. Упрощение таможенного оформления для скоропортящейся продукции. На ключевых пограничных переходах – «Кулма», «Ойбек», «Пяндж» – следует внедрить «зелёные коридоры», обеспечив срок прохождения таможенных процедур не более двух – четырёх часов. Необходимо договориться с таможенными службами сопредельных государств о признании результатов фитосанитарного контроля и об электронном обмене данными без дополнительных проверок.

2. Расширение списка экспортёров пищевой продукции, получивших статус уполномоченного экономического оператора (AEO). Предоставлять им упрощённый контроль на границе и сократить объём посттаможенного аудита - исключительно при условии соблюдения установленных правил. Чтобы обеспечить добросовестность и результативность системы, необходимо установить строгие меры наказания за нарушения.

VI. Для Министерства финансов Республики Таджикистан.

1. Финансирование экспортной деятельности следует предусматривать в проектах государственного бюджета:

✓ средства направляются на покрытие затрат на международную сертификацию;

✓ предусмотрена компенсация части логистических расходов при экспорте;

✓ организуется софинансирование участия в международных выставках.

2. Налоговое стимулирование предусматривает освобождение части доходов экспортёров от налога на прибыль, если эти средства идут на модернизацию производства или получение международных сертификатов. Дополнительно – пролонгация нулевой ставки налога на НДС при импорте технологического оборудования для предприятий переработки.

VII. Для образовательных и научных организаций.

1. Подготовка кадров для ЭО ПП. Модернизировать образовательные программы Таджикского аграрного университета, Таджикского технического университета и других профильных вузов, включив модули по пищевым технологиям, международным стандартам качества, логистике и экспортному менеджменту. Создать отраслевые центры компетенций на базе крупных перерабатывающих предприятий для организации дуального обучения и стажировок.

2. Научное сопровождение экспортной политики. Обеспечить регулярное проведение прикладных исследований по проблематике ЭППП с привлечением академических институтов Национальной академии наук Таджикистана.

Реализация рекомендаций, основанных на результатах диссертационного исследования, способна трансформировать структуру ПП Таджикистана, устранить выявленные диспропорции и вывести ЭП отрасли на устойчивый рост. Успешное внедрение требует политической воли, слаженной работы ведомств, активного привлечения механизмов ГЧП и последовательной адаптации лучших мировых и региональных практик к национальным особенностям. Предлагаемые меры направлены не только на увеличение экспортной выручки, но и на создание высокопроизводительных рабочих мест в сельских регионах, укрепление продовольственной безопасности и повышение международной конкурентоспособности Республики Таджикистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 декабря 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://president.tj/event/news/54185 (Дата обращения: 12.02.2026).

2. Asian Development Bank. Impact of Nontariff Measures and Border Crossing Time and Costs: The Case of Perishable Goods Trade in the CAREC Region [Электронный ресурс]. URL: https://www.adb.org/publications/nontariff–measures–border–crossing–time–costs–carec (Дата обращения: 03.05.2026).

3. Asian Development Bank. Uzbekistan: Horticulture Value Chain

Development Project. – Manila: ADB, 2020. – 98 p.

4. Balassa B. Trade Liberalization and "Revealed" Comparative Advantage // The Manchester School. – 1965. – Vol. 33, № 2. – P. 99–123.

5. Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft (BMEL). Foreign trade policy – Agricultural exports – 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmel.de/EN/topics/international–affairs/foreign–tradepolicy/–agricultural–exports.html (Дата обращения: 21.11.2025).

6. Euler Hermes. Promotion of foreign trade– 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportkreditgarantien.de/en/knowledge/about–us/promotion–of–foreign–trade.html (Дата обращения: 21.11.2025).

7. Eurasian Development Bank. Central Asia Regional Connectivity Report. – Astana: EDB, 2022. – 70 p.

8. European Commission. TRACES System – 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://food.ec.europa.eu/animals/traces_en (Дата обращения: 21.11.2025).

9. FAO & EU. Agri–food Clusters in Central Asia. – Brussels: FAO & EU, 2022. – 167 p.

10. FAO. Food Outlook: Biannual Report on Global Food Markets. – Rome, 2024. – 110 p.

11. Gereffi G., Fernandez–Stark K. Global Value Chain Analysis: A Primer. – Durham: Duke University, 2019. – 100 p.

12. Ilyosov, A.A.U. Chinese experience in supporting industrial exports / A.A.U. Ilyosov // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-7(70). – P. 47-52. – EDN SWVWMZ.

13. International Finance Corporation. Agribusiness Financing Report 2022. – Washington, D.C.: IFC, 2022. – 88 p.

14. Ketels Ch. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. – Stockholm : Globaliseringsrådet, 2009. – Expert Report № 30. – 64 p.

15. Khakimov, P. Agrifood trade in Tajikistan / P. Khakimov, T. Ashurov, J. Aliev, M. Goibov. – Budapest: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2024. – (FAO Investment Centre series). [Электронный ресурс]. URL: https://ideas.repec.org/p/fpr/ceaspb/168644.html (Дата обращения: 17.05.2026).

16. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. – 1980. – Vol. 70, №. 5. – P. 950–959.

17. Leontief W. Domestic Production and Foreign Trade // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1953. – Vol. 97, № 4. – P. 343–347.

18. Manning L., Soon J.M. Food Fraud Vulnerability Assessment // British Food Journal. – 2019. – Vol. 121, №. 8. – P. 1769–1785.

19. Ministry of Transport and Infrastructure of Turkey. Turkey Logistics Master Plan. – Ankara, 2022. – 212 p.

20. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.

21. OECD (2024), Диверсификация экспорта Республики Казахстан: институты, политика, инфраструктура, OECD Publishing, Paris, [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1787/b7fd0b55-ru (Дата обращения: 24.09.2026).

22. OECD. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/02/boosting-the-internationalisation-of-firms-through-better-export-promotion-policies-in-uzbekistan_dd76ee69/4eadfc79-en.pdf (Дата обращения: 24.09.2026)

23. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: China country report. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 89 p.

24. OECD. Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in Turkey. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 196 p. – ISBN 978-92-64-26119-8. – DOI: 10.1787/9789264261198-en.

25. OECD. Policies for the Future of Farming and Food in the Netherlands. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 156 p.

26. OECD. Realising the Potential of the Middle Corridor. Paris: OECD Publishing, 2023. 142 p.

27. Ohlin B. Interregional and International Trade. – Cambridge: Harvard University Press, 1933. – p. 16–20

28. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.

29. Statbase. Мировые данные по экспорту продовольствия [Электронный ресурс]. URL: https://statbase.ru/data/food–exports–share/ (Дата обращения: 20.04.2025).

30. State Grain Reserve Bureau. Official site [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/State_Grain_Reserve_Bureau (Дата обращения: 15.11.2025).

31. Tanaka, H. Linear Regression Analysis with Fuzzy Model / H. Tanaka, S. Uejima, K. Asai // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. – 1982. – Vol. 12, № 6. – P. 903–907.

32. The Intelligence Layer for Agri-Food Trade [Электронный ресурс]. URL: https://www.tridge.com/news/tajik-producers-urged-to-create-infrastructure-for (Дата обращения: 24.09.2026).

33. UN Food Systems Hub. France – National Pathway Toward Sustainable Food Systems–2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unfoodsystemshub.org/docs/unfoodsystemslibraries/national–pathways/france/2023–07–21—national–pathway–france—en.pdf (Дата обращения: 21.11.2025).

34. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023. – Geneva: UNCTAD Publishing, 2023. – 204 p.

35. USDA. Economic Contributions of the Food Industry in the United States. – Washington, 2020. – 74 p.

36. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // The Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80, №. 2. – P. 190–207.

37. Wei P., Liu H., Xu C., Wen S. Green Food Certification and agri–food export quality: Evidence from China // Journal of Integrative Agriculture. – 2024. – Vol. 23, №. 3. – P. 1061–1074.

38. World Bank. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington, DC: World Bank Group, 2020. – 160 p.

39. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе, 2024. – 89 с.

40. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Сельское хозяйство Республики Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе, 2025. – 84 с.

41. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан– 2025. – Душанбе, 2025. – 442 с.

42. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан: 30 лет государственной независимости: статистический сборник. – Душанбе, 2021. – 702 с.

43. Аминов Д.Г. Механизм развития экспортного потенциала промышленности Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 – Москва, 2016. – 181 с.

44. Асрорзода, У.С. Искусственный интеллект в малом и среднем бизнесе Таджикистана: от автоматизации к стратегическому развитию / У.С. Асрорзода, Б.Б. Болтаев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2025. – № 1(56). – EDN ORTUKZ.

45. Волошина, Е.С. Теория и модель совокупной системы управления рисками при производстве пищевых продуктов / Е.С. Волошина, Н.И. Дунченко // Молочная промышленность. – 2024. – № 2. – С. 70-73. – DOI 10.21603/1019-8946-2024-2-3. – EDN FIVZAA.

46. Вчера. Сегодня. Завтра. В Центральной Азии около 14 млн. тонн сельхозпродукции теряется или хранится в ненадлежащих условиях [Электронный ресурс]. URL: https://time.kg/todaynews/ekonomika/292815–v–centralnoj–azii–okolo–14–mln–tonn–selhozprodukcii–terjaetsja–ili–hranitsja–v–nenadlezhaschih–uslovijah.html (Дата обращение: 11.05.2026г.)

47. Губайдуллина Т., Якупов А. Экспортный потенциал региона: формирование и использование конкурентных преимуществ: монография. – Уфа: Изд–во Башкирского гос. ун–та, 2020. – 168 с.

48. Каюмов Н.К. Продовольственная безопасность Таджикистана: состояние и перспективы. – Душанбе: Дониш, 2017. – 210 с.

49. Кодекс Алиментариус. Общие принципы гигиены пищевых продуктов: принят Междунар. комис. ФАО/ВОЗ: [пер. с англ.]. – Рим: Изд–во ФАО/ВОЗ, 2020. – 142 с.

50. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.

51. Оморова, З.К. "Зеленый коридор" продовольственным товарам

и продукции" / З.К. Оморова, С.П. Тарасова, Э.Б. Капарова // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2022. – № 1(60). – С. 97-102. – EDN VEDBUL.

52. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

53. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э., Кравченко С.А. Методика оценки экспортного потенциала субъектов России // Экономические науки. – 2022. – № 5 (208). – С. 112–117.

54. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

55. Сафаров Р.М. Пищевая промышленность Таджикистана: пути интеграции в мировую экономику // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – № 2. – С. 55–63.

56. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

57. Тюлин, А. Чурсин. Опережающее развитие и устойчивость бизнеса в условиях кризисов и трансформации мировых экономик. – Таллин: EurAsian Scientific Editions Ltd, 2022. – 496 стр. ISBN 978-9916-9745-7-5

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
(на языке оригинала):
А) Монографии:

[1–А] Раупов К.С., Шкваря Л.В., Русакович В.И. Республика Таджикистан в условиях глобализации: новые возможности и вызовы [Текст] – «Меъроч», Худжанд 2016. С. 396;

[2–А] Раупов К.С. Стратегияи ҷалби сармояи хориҷӣ дар рушди иқтисодиёти Тоҷикистон [Текст] – СИ Файзибоев М.М. "Меъроҷ", Хуҷанд 2024. – 268 саҳ.;

Б) Статьи в рецензируемых изданиях:

[3–А] Раупов К.С., Бабаджаниён Д.Д. Трансформация агропищевого комплекса Турции – ориентир для повышения продуктивности и экспортного потенциала Таджикистана [Текст] / К.С. Раупов, Д.Д. Бабаджаниён // Вестник МГПУ. Серия “Экономика”.2026г. №2 (48) С. 29-38;

[4–А] Раупов, К.С. Новые тенденции применения мер и инструментов государственной поддержки экспорта в странах - Недерланды и Франции / К.С. Раупов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2026. – № 1(76). – С. 187-194;

[5–А] Раупов К.С. Ключевые тенденции развития промышленности Таджикистана в 2020–2024 годах [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2026 г. №1/1 (143) С. 366–370;

[6–А] Раупов К.С. Отраслевые преимущества экспортного потенциала индустрии Таджикистана [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. Научный журнал. 2026 г. 1(61) С. 595–602;

[7–А] Раупов К.С. Механизм государственной поддержки экспорта: практики США и КНР [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2025 г. №1/3(137) С. 574 – 577;

[8–А] Раупов К.С. Пищевая индустрия в аспекте интеграционных связи как инструмент роста эффективности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2025 г. №1/1 (131) С. 388 – 391;

[9–А] Раупов К.С. Бободжонов Д.Д. Систематизация методологических подходов к экономической оценке экспортного потенциала [Текст] / К.С. Раупов, Д.Д. Бободжонов // Вестник Национальной академии наук Таджикистана, Отдел социальных наук. № 4, 2023. С. 66–72;

[10–А] Раупов К.С. Методы оценки экспортного потенциала в контексте международных институтов [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Национальной академии наук Таджикистана, Отдел социальных наук. № 2, 2023. С. 113–116;

[11–А] Раупов К.С. Республика Таджикистан на фоне экономических шоков и влияние пандемии COVID–19 [Текст] / К.С. Раупов // Пермского национального исследовательского политехнического университета. № 1. 2021 г. С. 169 –181;

[12–А] Раупов К.С. Модель зависимости социально–экономического развития Таджикистана от развития ее сельского хозяйства и промышленности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления № 4. 2020 г. С. 136 – 143;

[13–А] Раупов К.С. Энергетический сектор Таджикистана: роль, анализ и перспективы в контексте развития конкурентоспособности и экспортного потенциала. [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2020 г. № 9 С. 304 – 311;

[14–А] Раупов К.С. Обеспечение продовольственной безопасности: международный опыт и таджикская практика. [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2019 г. № 8 С. 131 – 135;

[15–А] Раупов К.С. Разработка показателей экономико–математических моделей конкурентоспособности организации [Текст] / К.С. Раупов //Пермского национального исследовательского политехнического университета». № 2. 2019 г. С. 271 – 292;

[16–А] Раупов К.С. Экономико–математическая модель обобщенных показателей инноваций [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Московского

городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 1 (19) 2019 г. С. 79 – 89;

[17–А] Раупов К.С. Исследование деятельности пищевой индустрии развитых стран по выявлению инструментов создания конкурентных преимуществ [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления № 1. 2018 г. С.254 – 264;

[18–А] Раупов К.С. Совершенствование деятельности предприятий пищевой промышленности на основе адаптации опыта развитых стран в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2018 г. № 5 (193) С. 158 – 164;

[19–А] Раупов К.С. Исследование рынков сбыта продуктов пищевой промышленности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник «Пермского национального исследовательского политехнического университета».№ 1. 2018 г. С. 242 – 252;

[20–А] Раупов К.С. Пищевая промышленность Республики Таджикистан: роль, конкурентные преимущества и перспективы развития в современных условиях [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Московского городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 1 (15). 2018 г. С. 8–21;

[21–А] Раупов К.С. Исследование стратеги по формирование конкурентных преимуществ пищевой промышленности развитых стран [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления «НГУЭУ» № 4. 2017 г. С. 252–258;

[22–А] Раупов К.С. Основные направления развития экспортных возможностей промышленности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Униерситета (Научный журнал). – Душанбе: 2017 г. № 2\5. Часть II.С. 117– 123;

[23–А] Раупов К.С. Нормативно–правовое и институциональное обеспечение экспортной деятельности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления «НГУЭУ» № 2. 2017 г. С. 243–248;

[24–А] Раупов К.С. Развитие экономики Республики Таджикистан в 1990–2015 гг. и формирование модели экономического роста [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Московского городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 2 (12). 2017 г. С. 8–22;

[25–А] Раупов К.С. Пути совершенствование таможенной политики Республики Таджикистана как фактор роста экспортного потенциала [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет» Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 160–165;

[26–А] Раупов К.С. Анализ конкурентных факторов развития экспортного потенциала Республики Таджикистан. [Текст] / К.С. Раупов //

Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 144–150;

[27–А] Раупов К.С. Особенности рыночных реформ в Республике Таджикистан и формирование новой модели экономического развития [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 116–123;

[28–А] Раупов К.С. Исламский банкинг и перспиктивы его развития в Таджикистане [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Унеерситета (Научный журнал). – Душанбе: 2016 г. № 2\1 (193) С. 115– 118;

В) В других изданиях:

[29–А] Раупов К.С. Экспортный потенциал пищевой промышленности Таджикистана: анализ и проблемы. [Текст] / К.С. Раупов // Материалы Республиканской научно–практической конференции 14.10.2025 г. «Развитие предпринимательства в современную эпоху: состояние, возможности и перспективы». ГУ «Худжандский международный институт» ГУ Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Худжанд 2025 г. С. 18–27;

[30–А] Раупов К.С. Зарубежный опыт применения кредитных технологий в кредитных организациях [Текст] / К.С. Раупов // Материалы Международной научно–практической конференции 6–7 декабря 2024 г. «Актуальные вопросы финансов, бухгалтерского учёта и коммерческого права в современных условиях». ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Худжанд. 2024 г. С. 207–214;

[31–А] Раупов К.С. Роль энергетического сектора в переходе к индустриально–аграрной модели [Текст] / К.С. Раупов //Материалы традиционной международной научно–практической конференции. «Развитие национальной промышленности и таджикской геологии в период независимости страны», 9 декабря 2023 г. Бустон. 2023. С. 67–69.;

[32–А] Раупов К.С. Таджикистан и Россия: приоритеты сотрудничества, привлечение инвестиций и перспективы развития [Текст] / К.С. Раупов // Материалы международной научно-теоретической конференции. «Создание благоприятного инвестиционного климата для осуществления быстрой индустриализации страны» ТГУПБП, Март, 2022. Хуҷанд: Дабир. 2022. – 359с.;

[33–А] Раупов К.С. Елена Шибанова–Роенко. Адаптация Республики Таджикистан к кризисным экономическим шокам на фоне и под влиянием пандемии COVID–19 [Текст] / К.С. Раупов, Е.Ш. Роенко // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2/2020 г. С. 202–219;

[34–А] Раупов К.С. Международный опыт в обеспечении продовольственной безопасности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. № 1 (10), Худжанд. – 2019 г. С. 78–86;

[35–А] Раупов К.С. Природные ресурсы Республики Таджикистан как потенциальный фактор благоприятного развития экономики страны [Текст] / К.С. Раупов // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2/2019 г. С. 197–204;

[36–А] Раупов К.С. Текущее положение и пути обеспечения экономической безопасности Таджикистана в условиях глобализации. [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно–практическая конференция «Проблемы устойчивости социально – экономического развития в условиях глобализации: национальные и региональные аспекты» ТНУ. Душанбе, 27 – 28 ноябрь, 2018 г. С. 334 – 339;

[37–А] Раупов К.С. Сравнительная оценка современных угроз обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими.№ 2 (7), Худжанд – 2018. С. 89–101;

[38–А] Раупов К.С. Республика Таджикистан: состояние пищевой промышленности и рынков сбыта ее продукции, продовольственная обеспеченность населения [Текст] / К.С. Раупов // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2–2017 г. С. 250–261;

[39–А] Раупов К.С. Государственно–частное партнёрство – новая возможность для реализации инфраструктурных проектов в Республике Таджикистан в глобальном контексте. [Текст] / К.С. Раупов // II–ой Международную научно–практическую конференция «Проблемы устойчивого социально–экономического развития в условиях глобализации: национальные и региональные аспекты». Таджикского национального университета Душанбе – 2016 г. С. 160 – 170;

[40–А] Раупов К.С. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с Китаем: перспективы и проблемы [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно–практическая конференция «Государства Центральной Азии в условиях глобализации: проблемы и пути развития» ТГУПБП, Худжанд, – 2016 г. С. 223–229;

[41–А] Раупов К.С. Денежные переводы трудовых мигрантов как форма поддержания платежного баланса Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно – практическая конференция «Сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией в новых условиях мировой политики», ТГУПБП, Худжанд, – 2016 г. С. 228–291;

[42–А] Раупов К.С. Государственно–частное партнёрство как действенная форма привлечения финансовых ресурсов в инновационно – инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Материалы республиканский научно–теоретической конференций на тему «Устойчивое развитие денежного-кредитных отношений как фактор ускорения темпов роста реального сектора экономике» ТНУ г. Душанбе, 22.04.2016 г. С. 28–35;

[43–А] Раупов К.С. Развитие и реализация государственно–частного партнёрства в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Научно – политический журнал Института Государственного Управления при президенте Республики Таджикистан. № 4 (28) Октябрь–декабрь–2015года. С 211–218 стр.;

[44–А] Раупов К.С. Механизм мотивации государством промышленных предприятий к разработке и внедрению инновационных технологий [Текст] / К.С. Раупов // Материалы II–ой Международной научно – практической конференции на тему «Перспективы и факторы обеспечения устойчивого развития Экономики» ПИТТУ, Худжанд –2015 г. – С. 2015 – 2019.

МД «ДОНИШКАДАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУҶАНД» - и
МД «ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ САЙЁҲӢ ВА СОҲИБКОРИИ ТОҶИКИСТОН»

ВБД 339.564 **Ба ҳуқуқи дастнавис**
ТКБ 65.9
Р 25

РАУПОВ КОМИЛДЖОН САМИЕВИЧ

БАЛАНД БАРДОШТАНИ ИҚТИДОРИ СОДИРОТИИ САНОАТИ ХӮРОКВОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ЧОЛИШҲОИ ҶАҲОНӢ: НАЗАРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ ВА АМАЛИЯ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои иқтисодӣ аз рӯйи ихтисоси
5.2.21 – Иқтисодиёти ҷаҳон

Х У Ҷ А Н Д – 2 0 2 6

Диссертатсия дар кафедраи сайёҳии байналмилалии МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон» иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ: **Бобоҷониён Даврон Додоҷон** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини ректор оид ба корҳои таълимии МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд» – и МД «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон»

Муқарризони расмӣ: **Қодирзода Диловар Баҳриддинович** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳони Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон.

Содиқов Метархон Соқибекович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисоди ҷаҳони Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Андреева Елена Леонидовна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Институти иқтисодӣ, шуъбаи Уралии Академияи илмҳои Федератсияи Россия

Муассисаи пешбар: **Институти иқтисодиёт ва демографияи** Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия 9 январи соли 2027, соати 10-30 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-100 назди Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон баргузор мегардад. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734055, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад, 48/5, бинои таълимии “В”, ошёнаи 3, толори №305, почтаи электронӣ: 6D.koa-100@mail.ru, телефони котиби илмӣ: (+992) 981000050.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон ва сомонаи расмии он (www.iutet.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «____» _____ соли 2026 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
доктори фалсафа (PhD) **Сайфиддинзода С.С**.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Саноати хӯрокворӣ (СХ) дар таъмини амнияти озуқаворӣ ва нигоҳдории суботи макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) нақши муҳим мебозад. Дар шароити шиддат гирифтани чолишҳои иқтисодии ҷаҳонӣ баланд бардоштани иқтидори содиротии (ИС) – соҳа аҳаммияти махсус пайдо намуда, таҳқиқоти амиқи назариявию методологӣ ва таҳияи тавсияҳои амалӣ аз ҷиҳати илмӣ асоснокро тақозо мекунад.

Тоҷикистон кишвари аграрию саноатии Осиёи Марказӣ мебошад. Чолишҳои асосии пешорӯйи кишвар тағйирёбии иқлим, ноустувории геосиёсӣ, тағйирёбии нархҳо дар бозорҳои ашёи хом, халалдоршавии низоми логистика ва ноустувории бозорҳои маводи озуқаворӣ мебошанд. Ҳамзамон масъалаи навсозии технологӣ ва рақамӣ низ мубрам аст. Роҳҳои ҳалли дахлдор дар санадҳои стратегии кишвар муқаррар шудаанд. Дар онҳо соҳаҳое муайян гардидаанд, ки сатҳи маҳаллисозии истеҳсолоташон аз 50 фоиз кам буда, барои таъмини соҳибихтиёрии технологӣ аҳаммияти стратегӣ доранд: саноати истихроҷи маъдан, металлургия, СХ, энергетикаи баркӣ, кишоварзӣ, саноати сабук, сохтмон ва истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ.

Ҳангоми ташаккули заминаи назариявӣ ва тадбирҳои амалии таҳкими иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ (ИССХ) бояд хусусиятҳои хоси иқтисоди миллӣ (ИМ) ба эътибор гирифта шаванд. Ба онҳо иқтисодиёти хурду кушода, дараҷаи баланди вобастагӣ аз воридот (таносуби воридот ва содироти маводи озуқаворӣ 27:1 аст), ҳиссаи назарраси машғули аҳолӣ дар бахши кишоварзӣ, вобастагии зиёди буҷет аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирон, набудани роҳи мустақими баромад ба баҳр, ки хароҷоти логистикиро ба таври назаррас меафзояд, инчунин релефи кӯҳӣ дохил мешаванд. Таҳлили санадҳои стратегӣ нишон медиҳад, ки онҳо асосан бо изҳороти умумӣ маҳдуд мегарданд. Дар онҳо алгоритмҳои мушаххаси иҷрои вазифаҳои истиқлолияти технологӣ амалан вуҷуд надоранд. Воситаҳои арзёбии миқдорӣ ва самаранокии лоиҳаҳои инноватсионӣ муқаррар нашуда, меъёрҳои возеҳи интихоби афзалиятҳо дар шароити маҳдудияти захираҳо ва номуайянии баланд муқаррар нагардидаанд. Илова бар ин, имкониятҳои роҳҳалҳои муосири рақамӣ – зеҳни сунъӣ (ЗС), таҳлили пешгӯӣ, дугоникҳои рақамӣ ва омӯзиши мошинӣ (ML) қариб баррасӣ намешаванд. Ин камбудиҳо натиҷабахшии сиёсати давлатиро ба таври назаррас коҳиш дода, муносибати бештар амалӣ ва аз ҷиҳати методӣ таҳияшударо талаб мекунанд. Барои таъмини амнияти миллӣ ва расидан ба ҳадафҳои стратегии Тоҷикистон ҷорӣ намудани инноватсияҳо ба яке аз омилҳои асосии пешрафти илмию техникӣ табдил меёбад. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ маҷмуи васеи усулу моделҳое андӯхта шудааст, ки ба баланд бардоштани самаранокии чунин ташаббусҳо равона шудаанд. Бо вуҷуди ин, таҳлил нишон медиҳад, ки кӯшишҳои интиқоли муносибатҳои мавҷудаи институтсионалию технологӣ ба шароити Тоҷикистон аксаран бе мутобиқсозии кофӣ ба вазъи макроиқтисодии маҳаллӣ сурат мегиранд. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ собит

мекунанд, ки дар пасманзари номуайянии ҷаҳонӣ ва зарурати таъхирнопазири таъмини истиқлолияти технологӣ таҳияи муносибатҳои нави ташаккули робитаҳои иқтисодӣ ва идоракунӣ аҳаммияти хосса касб мекунад. Барои воқеияти Тоҷикистон, ки бо саноатикунонии босуръат ва ҳамгироӣ ба занҷираҳои истеҳсолии минтақавӣ тавсиф меёбад, иқтидори баланди эвристикӣ ва амалии муносибати синергетикӣ асоснок гардидааст. Ин муносибат бо назардошти хусусиятҳои иқтисоди миллӣ, аз ҷумла маҳдуд будани заминаи захиравӣ ва зарурати интиқоли босуръати технологияҳо, талошҳои бахшҳои гуногуни иқтисодиётро муттаҳид месозад. Он ҳамкории ҳамоҳангшудаи технологияҳо, тадбирҳои давлатӣ ва бахши хусусиро таъмин менамояд. Ин ҳолат барои расидан ба соҳибихтиёрии технологӣ ва баланд бардоштани ИССХ-и кишварро тавассути афзоиши истеҳсоли маҳсулоти дорои арзиши иловашудаи баланд (АБ) замина фароҳам меорад.

Таҳқиқоти мавҷуда бештар ба ҷанбаҳои умумии амнияти озуқаворӣ (АО) ва иқтидори содиротии саноат дар маҷмуъ нигаронида шуда, хусусиятҳои СХ-и Тоҷикистонро ҳамчун воситаи диверсификатсияи иқтисодиёт ба таври кофӣ ба назар намегиранд. Моделҳои пешниҳодшаванда, ки ба таҳлили бозорҳои наздик ва дур асос ёфтаанд, имкон медиҳанд, ки тавсияҳо барои сиёсати давлатӣ, аз ҷумла ислоҳот дар соҳаи савдои рақамӣ, идоракунии захираҳои об ва рушди шарикӣ бо созмонҳои байналмилалӣ (СБ), таҳия карда шаванд. Ин самт ба ҳадафҳои миллӣ мувофиқат мекунад. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 16 декабри соли 2025 зарурият қайд шудааст: «Барои таъсиси корхонаҳои нав бо мақсади коркарди пурраи ашёи хоми ватанӣ, бахусус маъданҳо, металлҳои ғайрирангӣ, қиматбаҳо ва нодир, маҳсулоти кишоварзӣ ва гиёҳҳои шифобахш чораҳои иловагӣ андешида шаванд ва ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти содиротӣ ва ивазкунандаи воридот афзоиш дода шавад» [1]. Масъалаи содирот дар Паём ба стратегияи саноатикунонии босуръат ва диверсификатсияи хоҷагии миллӣ пайванд дорад. Барои СХ дастурҳо оид ба ҷорӣ намудани технологияҳои пешрафта, дастгирии соҳибкорӣ ва беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ аҳаммияти махсус доранд. Ин самтҳо бевосита бо таҳкими занҷираҳои интиқол ва фурӯши мол, инчунин низоми институтсионалӣ алоқаманданд. Ҳамин тариқ, аҳаммияти илмӣ ва амалии таъмини фаъолияти самарабахши СХ ва баланд бардоштани ИС мубрамияти анҷом додани таҳқиқоти ҳамаҷонибаро доир ба мавзуи мазкур муайян мекунад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи баланд бардоштани ИССХ ҳанӯз ба қадри кофӣ таҳқиқ нашудааст. Аксари корҳои илмӣ ба сатҳи макро ё микро равона гардидаанд, дар ҳоле ки сатҳи мезо камтар омӯхта шудааст. Муносибатҳои мавҷуда – захиравӣ, институтсионалӣ ва бар назарияи занҷираҳои ҷаҳонӣ асосёфта – пароканда буда, ҳамгироии онҳо бо назардошти хусусиятҳои СХ ба таври кофӣ инкишоф наёфтааст. Ин консепсияҳо асосан барои иқтисодиёти кишварҳои пешрафта таҳия шудаанд

ва ба шароити кишварҳои рӯ ба рушд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), ба қадри зарурӣ мутобиқ нагардидаанд. Аз ин рӯ, ҳамгироии муносибатҳои мавҷуда ва мутобиқсозии онҳо ба шароити миллӣ зарур мебошад.

Дар сатҳи макро ИС ҳамчун қобилияти иқтисоди миллӣ барои истеҳсоли молҳои рақобатпазир маънидод мешавад. Дар омӯзиши ин масъала А.А. Зорькова, А. Дадалко ва С. Дубков, С.Г. Камолов, Е.Л. Андреева, Е.В. Малышева, С.Г. Савинов ва В.А. Мигунов, А.В. Цветцых, А.А. Чурсин саҳми назаррас гузоштаанд. Дар сатҳи мезо ИС ҳамчун маҷмуи имкониятҳои минтақа ё соҳа баррасӣ мешавад. Ин ҷанба дар асарҳои Н.В. Воробьёва, Д.А. Боровиков, Х. Захматов ва дигар муаллифон инъикос ёфтааст. Дар сатҳи микро ИС ҳамчун қобилияти корхона барои истеҳсоли маҳсулоти содиротӣ муайян мегардад. Ин масъалаҳоро Н.Ю. Коровайченко, Н.В. Колесникова, Ю.М. Токарев, М.А. Исакова ва Д.Н. Семёнов, Е.С. Медведева, инчунин К.М.П. Соуза, Х. Хе, Ҷ. Ленглер, Л. Тан ва дигар олимон омӯхтаанд. Омилҳои афзоиш ва монеаҳои ИС-ро Н.Р. Холиков, П.А. Головин, Т.С. Фролова ва Л.А. Кравченко таҳқиқ намудаанд.

Таҳқиқоти ташаккул ва рушди ИС дар ҶТ ба осори илмии олимони ватанӣ, аз ҷумла Р.К. Раҳимов, Н.К. Қаюмов, Т.Н. Назаров, Ҳ.У. Умаров ва дигарон такя мекунанд. Масъалаҳои амнияти озуқаворӣ ва самаранокии фаъолияти низоми маҷмааи агросаноатиро Д.С. Пиризода, И.А. Асроров, Х.Г. Ғафуров, Х.А. Одинаев, М.К. Назаров, Б.Б. Агзамов, Р.Р. Саидов ва К. Саидов таҳқиқ кардаанд. СХ ва коркард мавзуи таҳқиқоти М.Ф. Абдураҳмонов, Ш.М. Ҷӯраев, М.Д. Ҷабборова, Ф. Раҳимов, С. Юнусов, Х.Х. Юсупов ва Т.Н. Назаров қарор гирифтааст. Масъалаҳои ИС ва фаъолияти иқтисодии хориҷиро (ФИХ) Д.Б. Қодирзода, Р.М. Сафаров, Л.Х. Саидмуродов, Д.З. Икромов, У.С. Асрорзода, Д.Д. Бобоҷониён ва Д. Аҳмедов омӯхтаанд. Мушкилоти муҳити институтсионалиро Х.Р. Исайнов, Н.Р. Холиков, П.Д. Хоҷаев, Р.Х. Маҳмудов, Ф.А. Алимов, Х.Ш. Озодӣ ва дигар муҳаққиқон баррасӣ кардаанд.

Бо вуҷуди шумораи зиёди асарҳои илмӣ дар илми иқтисоди ватании мо, масъалаҳои баланд бардоштани ИССХ ва таҳияи моделҳои муносибтарини рушди он то ҳол нокифоя омӯхта шудаанд. Ҳамчунин масъалаҳои ҳамгироии технологияҳои рақамӣ, мутобиқшавӣ ба «иқтисоди сабз» ва арзёбии ҳамаҷонибаи ИС бо назардошти хусусиятҳои соҳавӣ ба қадри кофӣ таҳия нашудаанд. Ин зарурати идомаи таҳқиқоти амиқи масъалаи мазкурро асоснок менамояд. Аз ин лиҳоз, дар диссертатсия ҷанбаҳои назариявӣ, методологӣ ва амалии баланд бардоштани ИССХ-и ҶТ дар шароити дигаргуншавии иқтисодиёти ҷаҳонӣ баррасӣ мешаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи татбиқи санадҳои меъёрӣ ва барномаҳои давлатии зерин анҷом дода шудааст: Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026–2030 (аз 26 ноябри соли 2025, № 652); Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (аз 1 декабри соли 2016, № 636); Барномаи рушди низоми

агроозуқаворӣ ва кишоварзии устувор барои давраи то соли 2030 (аз 1 марти соли 2023, № 54); Барномаи маҷмуии рушди соҳаҳои чорводорӣ, парандапарварӣ, моҳипарварӣ ва занбӯриасалпарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2027 (аз 1 марти соли 2023, № 52); Барномаи давлатии рушди низоми логистика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2028 (аз 28 октябри соли 2023, № 503); Стратегияи рушди зеҳни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040 (аз 30 сентябри соли 2022, № 483).

Диссертатсия тибқи нақшаи корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи «Сайёҳии байналмилалӣ»-и МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд»-и МД «ДБССТ», ки 29 августи соли 2025 (№ 1) тасдиқ шудааст, иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Диссертатсия ба омӯзиши ҷанбаҳои назариявию методологӣ ва амалии баланд бардоштани ИССХ-и Тоҷикистон дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ бахшида шудааст. Дар асоси таҳлили консепсияҳои назариявии савдои байналмилалӣ ва иқтисоди институтсионалӣ зарурати рафъи парокандагии методологӣ асоснок шуда, муносибати муаллифии квантӣ-синергетикӣ барои тафсири ИС ҳамчун низоми ғайрихаттии худташкилёбанда пешниҳод гардидааст. Падидаи «доми иқтидори содиротӣ», ки самаранокии иқтисодии соҳа ва имкониятҳои рушди минбаъдаи онро маҳдуд мекунад, ошкор шудааст. Ҳамчунин номутаносибиҳои фаъолияти институтсионалӣ ва маҳдудиятҳои инфрасохтории соҳавӣ, ки ба таври миқдорӣ ченшавандаанд, муайян шудаанд. Харитаи роҳ барои татбиқи механизми таҳияшуда то соли 2030 пешниҳод ва моделҳои мутобиқшудаи ШДБХ асоснок гардидаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот ба рафъи тамоюли ашёи хомии содирот, афзоиши ҳаҷми таҳвили маҳсулоти коркардшуда мутобиқи нишондиҳандаҳои мақсаднок ва таҳкими амнияти озуқаворӣ кишвар равона шудаанд.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ дар инкишоф додани муқаррароти назариявӣ, такмили абзорҳои методологӣ ва таҳияи тавсияҳои амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯроквории Тоҷикистон дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ мебошад.

Барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда **вазифаҳои зерин муайян шудаанд:**

- ба низом даровардан ва ҷамъбаст намудани пайдоиш ва таҳаввули муносибатҳои консептуалӣ ба омӯзиши ИС, аз нигоҳи интиқодӣ бозандешӣ кардани асосҳои онтологии онҳо ва дар ин замина ташаккул додани чаҳорчӯбаи назариявии муаллифӣ;
- инкишоф додани дастгоҳи методии арзёбии интегралии иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ бо назардошти маҳдудиятҳои сохтории иқтисодиёти дорои тамоюли кишоварзӣ;
- сохтан ва ба шакли расмӣ даровардани модели регрессионии ғайридақиқи динамикӣ ва асимметрӣ барои пешгӯии иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ дар шароити тағйироти сохторӣ;

- ба низом даровардани маҳдудиятҳои асосии институтсионалию инфрасохторӣ, аз ҷумла норасоии сертификатсия, иқтидорҳои сардхонаҳо ва талафоти зиёди логистикӣ, инчунин асоснок намудани методологияи индексии бисёрченак барои ташхиси ҳамаҷонибаи иқтидори содиротии саноати хӯрокворрии Тоҷикистон;
- тавассути муқоисаи меъёрӣ (бенчмаркинг) ва ҳисобкунии индексҳои бартариҳои нисбии ошкоршуда, таҳлил намудани мавқеи рақобатии саноати хӯрокворӣ дар миқёси ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, инчунин асоснок сохтани пешгӯии сенариявии таҳкими ИС бо назардошти таҳдидҳои геоиқтисодӣ;
- аз нигоҳи интиқодӣ бознигарӣ кардани моделҳои мавҷудаи институтсионалии дастгирии содирот ва дар ин асос таҳия намудани меъмории гибридӣ барои иқтисодиёти кӯҳистони дорои тамоюли кишоварзӣ бо асоснок намудани маҳдудиятҳои сохторӣ ва зиддиятҳои дохилии он;
- таҳия ва тавассути маълумоти таҷрибавӣ санҷидани методикаи арзёбии муносиб будани истифодаи таҷрибаҳои хориҷӣ, густариш додани дастгоҳи мафҳумӣ ва ба низом даровардани меъёрҳои мутобиқати сохторӣ, логистикӣ ва молиявӣ барои интиқоли интихобии ниҳодҳо;
- ташаккул додани механизми бисёрҷузъаи афзоиши ИС бо асоснок намудани принсипи таъсири синергетикии панҷ самт (М1–М5);
- асоснок намудани моделҳои институтсионалии шарикии давлат ва бахши хусусӣ (ШДБХ) барои саноати хӯрокворӣ, муайян кардани тақсимоти хавфҳо миёни давлат ва соҳибкорӣ, инчунин тарҳҳои маблағгузорӣ ва мониторинги кластерҳои озмоишӣ ва марказҳои логистикии сардхонагӣ;
- таҳия намудани модели маҷмуии пешгӯии ИС дар заминаи эконометрика, омӯзиши мошинӣ ва дастгоҳи муаллифии DAFRM-EP, ки барои ошкор сохтани таъсирҳои ғайрихаттӣ, асимметрияи хавфҳо ва санҷиши масирҳои сенариявӣ бо ҳисоби мултипликаторҳо.

Объекти таҳқиқот – саноати хӯрокворрии Тоҷикистон ҳамчун унсури сохторию функсионалии иқтисоди хурди кушода мебошад, ки коркарди ашёи хоми кишоварзиро дар бар гирифта, ташаккули робитаҳои тиҷорати хориҷиро таъмин мекунад.

Предмети таҳқиқот – муносибатҳои ташкилию иқтисодӣ, инчунин қонуниятҳо, механизмҳо ва воситаҳои баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ, таконҳои геосиёсӣ ва дигаргунсозии рақамии иқтисоди миллӣ мебошанд.

Фарзияи илмии кори диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки рафъи падидаи «доми ИС»-и саноати хӯрокворрии Тоҷикистон, ки бо номутавозунии байни андӯхти иқтидори захиравӣ ва татбиқи бозории он тавсиф мешавад, на аз ҳисоби афзоиши экстенсивии иқтидорҳои истеҳсолӣ, балки тавассути истифодаи муносибати квантӣ-синергетикӣ (МКС) имконпазир аст. Ҳамгироии ҷузъҳои захиравӣ, технологӣ, институтсионалӣ ва геоиқтисодӣ дар асоси механизмҳои кластерсозӣ, рақамикунонӣ ва ШДБХ имкони ташаккули таъсири синергетикиро фароҳам меорад, ки ба диверсификатсияи

идорашавандаи содирот ва баланд бардоштани устувори рақобатпазирии СХ мусоидат мекунад.

Асоси назариявии таҳқиқотро асарҳои илмии олимони кишварҳои фазои пасошӯравӣ ва хориҷи дур дар соҳаи рушди саноати хӯрокворӣ ва баланд бардоштани иқтидори содиротӣ ташкил медиҳанд. Ҳамчунин консепсияҳо ва фарзияҳои бунёдии иқтисодшиносони муосир оид ба алоқамандии омилҳои рушди соҳа бо иқтидори содиротии он, маълумоти расмии оморӣ, ҳисоботи вазорату идораҳои ҶТ ва созмонҳои пешсафи байналмилалӣ вобаста ба рушди инноватсионӣ ва пешравандаи иқтисоди ҷаҳонӣ асоси назариявии диссертатсияро ташкил додаанд.

Асоси методологии таҳқиқотро маҷмуи усулу равишҳои умумиилмӣ, аз ҷумла таҳлили иқтисодӣ, қиёсӣ, муқоисавӣ, оморӣ ва низомӣ, пешниҳоди графикӣ ва ҷадвалии мавод, принсипҳои мантиқи диалектикӣ ва дигар усулҳо ташкил медиҳанд.

Заминаи иттилоотии таҳқиқот аз инҳо иборат аст: санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои наздик ва дури хориҷӣ дар соҳаи рушди СХ, баланд бардоштани ИС, маблағгузорӣ ва ШДБХ; нашрияҳои илмию таҳқиқотии ватанию хориҷӣ доир ба масъалаи мавриди омӯзиш; маводи Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи байнидавлатии омори Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Тоҷикистон, Вазорати саноат ва технологияҳои нав, Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; маълумоти оморӣ ва ҳисоботҳо оид ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Созмони Милали Муттаҳид, Бонки ҷаҳонӣ, Маркази таҳқиқоти ҳамгироии Бонки рушди Авруосиё, СҲИР, Евростат, мақомоти расмии ИМА ва ҶМЧ, Идораи федералии омори Олмон; маводи манбаъҳои гуногуни интернетӣ, мушоҳидаҳо ва ҳисобу китобҳои шахсии муаллиф.

Навгонии илмии таҳқиқот аз рушди муқаррароти назариявӣ, такмили абзорҳои методологӣ ва таҳияи тавсияҳои амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани ИССХ-и Тоҷикистон дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ иборат аст.

Ба натиҷаҳои асосие, ки дорои унсурҳои навгонии илмӣ буда, **барои ҳимоя пешниҳод мешаванд**, инҳо дохил мешаванд:

1. Муайян гардид, ки ҳамгироии механикии ченакҳои захиравӣ, равандӣ, институтсионалӣ ва инноватсионию технологӣ ҳангоми таҳлили ИС усулан имконнопазир аст, зеро тафовут дар заминаҳои онтологии онҳо ба ташаккули тасаввуроти комил дар бораи иқтидори содиротӣ монеъ мешавад. Барои бартараф намудани ин парокандагӣ парадигмаи квантӣ-синергетикӣ пешниҳод мегардад, ки дар доираи он ИС ҳамчун низоми ғайрихаттии худташкилёбанда бо дугонагии мавҷию заррағӣ баррасӣ мешавад. Мафҳуми «гирехи квантии рушд» ҳамчун минтақаи тамаркузи таъсирҳои синергетикӣ ба илм ворид карда мешавад. Гузаштан аз ҳадди остонавии ин гирех боиси ба сатҳи сифатан баландтари рақобатпазирӣ гузаштани низом мегардад.

2. Методологияи арзёбии ҳамаҷонибаи зараре, ки дар натиҷаи номутобиқати талаботи расмии HACCP/ISO 22000 ба амалияи воқеии

идоракунии хавфҳо ба иқтидори содиротӣ расонида мешавад, таҳия ва дар корхонаҳои коркарди ватанӣ озмоиш гардидааст. Бар хилофи муносибатҳои ҷудогона, ки ба назорати равандҳо, истифодаи абзорҳои VACCP/TACCP, таъмини амнияти киберӣ ва таҳлили институтсионалӣ дар доираи консепсияҳои Уилямсон–Норт нигаронида шудаанд, методологияи мазкур ин ҷузъҳоро дар модели ягонаи ҳисобӣ муттаҳид месозад.

3. Модели регрессионии ғайридақиқи динамикӣ ва асимметрии пешгӯии дарозмуҳлати иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ (DAFRM-EP) таҳия ва расмӣ гардонида шудааст. Дар он ҳар як коэффитсиенти регрессия бо адади ғайридақиқи навъи L–R ва се параметр (мода, нимпаҳноии чап ва рост) ифода меёбад. Модел дар асоси маълумоти ретроспективии Тоҷикистон бо назардошти инертсияи соҳа (тавассути ворид намудани тағйирёбандаи лагӣ) калибр карда шудааст. Мувофиқати модел бо меъёри Танака санҷида шудааст.

4. Бори аввал барои саноати хӯроквории Тоҷикистон методологияи индексии бисёрченаки арзёбии ҳамаҷонибаи иқтидори содиротӣ таҳия ва бо маълумоти таҷрибавӣ тасдиқ гардидааст. Он панҷ ҷузъи сохторию функсионалӣ – захиравӣ, бозорӣ, технологӣ, стандартизатсионӣ ва брендиро – бо тасҳеҳи минбаъда аз рӯйи хавфҳои геоиқтисодӣ муттаҳид месозад. Дар заминаи маълумоти ретроспективӣ мавҷудияти номутавозунии устувор, ки муаллиф онро «доми иқтидори содиротӣ» номидааст, исбот шудааст: афзоиши ҷамъшавандаи заминаи захиравӣ ($R = 0{,}996$) ба ҷойгиршавии муносиби бозорӣ ($M = 0{,}021$) табдил намеёбад ва нишондиҳандаи ниҳоӣ бо назардошти хавфҳо дар тамоми давраи таҳқиқот қиматҳои манфиро нигоҳ медорад.

5. Консепсияи модели гибридии институтсионалии дастгирии содирот пешниҳод шудааст, ки бар рафъи панҷ зиддияти бунёдии хоси моделҳои кишварҳои пешрафта асос меёбад. Асоснок гардидааст, ки татбиқи ин консепсия тавассути панҷ принсип – татбиқи марҳилавӣ, махсусгардонии институтсионалӣ, маблағгузории ҳатмии муштарак бо соҳибкорӣ, маъзулкунии диққат аз ашёи хом ба коркард ва амиқсозии ҳамкории минтақавӣ – имконияти мутобиқ намудани таҷрибаи хориҷиро ба шароити иқтисодиёти транзитии кӯҳистон арзёбӣ намуда, хавфи радшавии институтсионалиро коҳиш медиҳад. Муносибати пешниҳодшуда бо маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон санҷида шудааст.

6. Усули арзёбии миқдории имконияти интиқоли моделҳои хориҷии дастгирии содирот таҳия ва бо маълумоти воқеӣ санҷида шудааст. Абзорҳо се коэффитсиенти махсусро дар бар мегиранд: мутобиқати сохторӣ (бо назардошти ҳиссаи хоҷагиҳои хурд ва шуғл дар маҷмааи агросаноатӣ), дастрасии нақлиётӣ (ифодакунандаи хароҷоти транзитӣ) ва самаранокии дастгирии давлатӣ (таносуби ҳаҷми кумаки молиявӣ бо афзоиши содирот). Дар асоси индекси ҷамъбастӣ ҳашт кишвари пешсаф гурӯҳбандӣ шудаанд, ки нишондиҳандаҳояшон аз 0,208 то 0,716 тағйир меёбанд. Натиҷаҳо бо маълумоти ретроспективӣ муқоиса шудаанд. Бар хилофи рейтингҳои Бонки

ҷаҳонӣ, методикаи пешниҳодшуда хусусиятҳои соҳавиро ба назар гирифта, барои кишварҳои дорои иқтисоди гузариш қобилияти пешгӯӣ дорад.

7. Дар асоси ошкор намудани номутаносибиҳои сохторӣ – «домии иқтидори содиротӣ» ва маҳдудиятҳои институтсионалӣ – механизми бисёрсатҳаи баланд бардоштани ИССХ пешниҳод ва аз ҷиҳати миқдорӣ санҷида шудааст, ки панҷ самти ба ҳам алоқамандро (кластерсозии коркард, инфрасохтори логистикӣ, стандартизатсия ва брендинг, абзорҳои молиявӣ, рақамикунонӣ) муттаҳид мекунад. Механизм бо истифодаи усули таҳлили иерархияҳо расмӣ гардонида шуда, афзалияти самтҳо (М1 – 4,1; М2 –3,5; М3 – 4,0; М4 – 3,4; М5 – 3,8) муайян гардидааст. Он бо моделҳои мутобиқшудаи гибридии ШДБХ – консессионию кластерӣ, сохтмон-интиқол-истифода (ВТО) барои марказҳои логистикии сардхонагӣ ва шартномаи хизматрасонӣ, ки тақсимоти хавфҳои муомилотиро пешбинӣ мекунанд, такмил ёфтааст. Дар асоси ҳисобҳои муаллиф оид ба фаъолияти сармоягузорӣ дар СХ-и Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти таъсири синергетикии мултипликативӣ, ки аз таъсири умумии тадбирҳои алоҳида бештар аст, асоснок шудааст.

8. Барои арзёбии динамикаи ИС модели пешгӯию таҳлилӣ таҳия ва мувофиқати он барои таҳлили хавфҳои макроиқтисодӣ дар шароити асимметрияи иттилоотӣ ва вобастагии сармоягузории иқтисоди миллӣ асоснок карда шудааст. Дар натиҷаи истифодаи модел се масири сенариявии рушд то соли 2044 санҷида шуда, ба абзорҳои таҳлилӣ ҳисоби мултипликатори тағйирдодашудаи савдои хориҷӣ, ки гардиши сохтории иқтисодиётро ба самти коркарди амиқи маҳсулот инъикос мекунад, ворид гардидааст.

Муқаррароти асосии таҳқиқот, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Асоснок шудааст, ки татбиқи иқтидори содиротӣ на танҳо ба афзоиши захираҳо, балки ба тавлиди таъсирҳои синергетикӣ дар нуқтаҳои бифуркатсия вобаста аст. «Гиреҳҳои квантии рушд» муайян карда шудаанд, ки таъсиррасонӣ ба онҳо боздеҳи беш аз мутаносибро таъмин менамояд.

2. Абзорҳои методии арзёбии зарари аз номутаносибиҳои институтсионалӣ пайдошаванда пешниҳод ва механизми гузариш ба идоракунии пешгирикунандаи хавфҳо асоснок шудааст. Имкониятҳои коҳиши хароҷот ва баланд бардоштани дараҷаи татбиқи ИС муайян гардидаанд.

3. Модели регрессионии ғайридақиқи асимметрии DAFRM-EP таҳия шудааст, ки имкон медиҳад пешгӯиҳои дарозмуҳлати санҷишпазир таҳия шаванд. Имконияти истифодаи он барои коҳиши хавфи иштибоҳҳои стратегӣ асоснок гардидааст.

4. Дар доираи иқтидори содиротӣ номутаносибии устувор байни андӯхти захираҳо ва татбиқи бозории онҳо ошкор шудааст. Андозаи ин тафовут ба таври миқдорӣ арзёбӣ гардидааст, ки барои шарҳ додани монеаҳои сохтории ҳамгироии саноати хӯрокворӣ Тоҷикистон ба занҷираҳои ҷаҳонии арзиши иловашуда имкон фароҳам меорад.

5. Модели камсозии хавфҳои номутаносибиҳои институтсионалӣ ҳангоми мутобиқсозии таҷрибаи хориҷӣ таҳия гардидааст, ки тавассути рафъи зиддиятҳои дохилии панҷ модели асосӣ хароҷоти муомилотии содиркунандагонро коҳиш медиҳад.

6. Алгоритми арзёбии самаранокии қабули ниҳодҳои хориҷӣ ташаккул ёфта, параметрҳои интихоби кишварҳои таҷрибаомӯзӣ муайян шудаанд. Абзори пешниҳодшуда тавассути гурӯҳбандии кишварҳо аз рӯйи дараҷаи мутобиқати институтсионалӣ барои коҳиш додани хароҷоти ғайримақсадноки буҷет мусоидат мекунад.

7. Механизме асоснок шудааст, ки ҳамзамон афзоиши устувори содироти маҳсулоти тайёрро ҳавасманд карда, шуғлро дар соҳаи коркард зиёд мекунад ва самаранокии иқтисодии лоиҳаҳоро боло мебарад. Нишон дода шудааст, ки ин механизм ҳатто ҳангоми таконҳои ҷиддии логистикӣ ва нархӣ фаъолияти худро нигоҳ медорад.

8. Сенарияи мақсадноки рушд муайян гардидааст, ки дар он содирот нисбат ба масири инертсионӣ чандин маротиба меафзояд. Тақвияти таъсири мултипликативӣ барои иқтисоди миллӣ асоснок ва зарурати сиёсати фаъоли саноатӣ ҳамчун шарти рафъи монеаҳои сохторӣ тасдиқ шудааст.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар рушди методологияи омӯзиши ИС-и соҳаҳои коркардкунандаи иқтисоди гузариш ифода меёбад. Таҳияшудаи МКС маҳдудиятҳои назарияҳои классикиро бартараф карда, модели ғайрихаттиеро пешниҳод мекунад, ки дар он иқтидор ҳамчун хусусияти низоми мураккаби мутобиқшаванда, ҳассос ба ҳамкории омилҳои технологӣ, институтсионалӣ ва геоиқтисодӣ баррасӣ мешавад. Ба низом даровардани асосҳои консептуалӣ ва методикаҳои арзёбӣ ба назарияи савдои байналмилалӣ саҳм гузошта, барои таҳқиқоти минбаъдаи байнисоҳавӣ дар шароити дигаргуниҳои ҷаҳонӣ замина фароҳам меорад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот бо хусусияти татбиқии натиҷаҳо муайян карда мешавад. Абзорҳои методии таҳияшуда ва тавсияҳои мушаххас оид ба идоракунии хавфҳо, арзёбии иқтидор ва беҳинасозии дастгирии давлатӣ метавонанд аз ҷониби мақомоти идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми ташаккул ва ислоҳи сиёсати саноатӣ, аграрӣ ва тиҷорати хориҷӣ истифода шаванд. Хулосаҳои таҳқиқотро корхонаҳои СХ-и ба содирот нигаронидашуда барои таҳияи стратегияҳои ворид шудан ба бозорҳои хориҷӣ (БХ), инчунин муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон ҳангоми таҳия ва навсозии курсҳои таълимӣ, курсҳои махсус ва дастурҳои таълимию методӣ истифода бурда метавонанд.

Эътимоднокии натиҷаҳо бо санадҳои мақомоти ваколатдори дахлдор оид ба татбиқи хулоса ва пешниҳодҳои таҳқиқот дар амал тасдиқ карда мешавад (маълумотнома оид ба татбиқ № 2/26-1 аз 01.06.2026, аз ҷониби Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон додашуда; санади татбиқ № 12/135 аз 04.04.2026, аз ҷониби Донишкадаи политехникии Хуҷанди Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ додашуда; санади татбиқ № 134 аз 10.04.2026, аз ҷониби МД «Донишкадаи

байналмилалии Хуҷанд»-и назди МД «ДБССТ» додашуда; санади татбиқ № 12 аз 27.02.2026, аз ҷониби ҶСК «Нексиғол» додашуда; санади татбиқ № 19 аз 26.02.2026, аз ҷониби ҶДММ «Фаровон груп» додашуда; санади татбиқ № 13 аз 27.02.2026, аз ҷониби ҶДММ «Афзали Суғд» додашуда; санади татбиқ № 16 аз 08.05.2026, аз ҷониби ҶСК «Абрикос и компания» додашуда).

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо истифодаи консепсияҳои илмии баланд бардоштани ИССХ ва маҷмуи усулҳои махсуси ба вазифаҳои гузошташуда мувофиқ муайян карда мешавад. Эътимоднокии натиҷаҳо бо ҳаҷми кофии маводи таҳқиқотӣ, омӯзиши илмии мавзуъ, истифодаи маълумоти оморӣ ва озмоиши натиҷаҳо дар конференсияҳои илмию амалии байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ таъмин мегардад. Хулоса ва тавсияҳои диссертатсия дар асоси муқоисаи натиҷаҳои бадастомада бо манбаъҳои илмӣ, арзёбии истифодаи амалии онҳо, санҷиши муқаррароти фарзияи пешниҳодшуда ва нашри натиҷаҳои асосии таҳқиқот таҳия шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.Самти таҳқиқот ба бандҳои зерини шиносномаи ихтисосҳои КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 5.2.21 – Иқтисодиёти ҷаҳонӣ мувофиқ аст: 1.7. Вобастагии мутақобилаи иқтисодии байналмилалӣ. Таъмини рушди устувори иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ. Стратегияҳои рушди иқтисодии миллӣ. 1.10. Ҳамкории давлат ва соҳибкорӣ дар сатҳҳои миллӣ ва байналмилалӣ. 1.11. Савдои байналмилалӣ ва механизмҳои танзими он. 1.17. Бозори ҷаҳонии молу хизматрасониҳо: тамоюлҳои рушд, сохтори соҳавӣ ва корхонавӣ. Ташкил ва техникаи савдои байналмилалӣ. 1.18. Стратегияҳои муосири бозорӣ ва нақши онҳо дар рушди мубодилаи байналмилалӣ. Ҷанбаҳои методии рақобатпазирии байналмилалӣ. Шаклу усулҳои рақобат дар бахшҳои гуногуни бозори ҷаҳонӣ. 1.21. Рушди заминаи захиравии хоҷагии ҷаҳонӣ. Ҷанбаҳои иқтисодии мушкилоти ҷаҳонӣ – экологӣ, озуқаворӣ ва энергетикӣ. Оқибатҳои равандҳои ҷаҳонӣ барои хоҷагии ҷаҳон, роҳҳо ва механизмҳои ҳалли онҳо. 1.29. Иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тақсимоти байналмилалии меҳнат. Ташаккул ва дурнамои рушди ИС ва талаботи воридотии иқтисоди Тоҷикистон. Имкониятҳои беҳтар намудани махсусгардонии истеҳсолии Тоҷикистон.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ ҳалкунанда буда, дар иштироки бевоситаи ӯ дар ҳамаи марҳилаҳои таҳқиқоти илмӣ ифода меёбад. Ҳамаи марҳилаҳо, бобҳо ва фаслҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ мустақиман аз ҷониби муаллиф иҷро шудаанд. Ҳамаи муқаррароти дорои навгонии илмӣ, ки барои ҳимоя пешниҳод мегарданд, шахсан аз ҷониби муаллиф таҳия шудаанд.

Тасвиб ва татбиқи натиҷаҳои диссертатсия. Муқаррароти асосии диссертатсия аз ҷониби муаллиф дар маърӯза ва суханрониҳо дар конференсияҳои илмию амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баён шудаанд, аз ҷумла: конференсияи байналмилалии илмию амалии «Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: мушкилот ва роҳҳои рушд» (Хуҷанд,

ДДҲБСТ, ноябри 2016); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Ваҳдати миллӣ ва рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Хуҷанд, ДИС ДДТТ, июни 2018); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Масъалаҳои устувории рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: ҷанбаҳои миллӣ ва минтақавӣ» (Душанбе, ДМТ, ноябри 2018); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Мушкилоти иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо дар шароити ноустувории ҷаҳонӣ» (Москва, МрИСР, июли 2020); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Таъмини амнияти озуқаворӣ, таҳкими имкониятҳои содиротӣ ва ҳифзи истеҳсолкунандагони ватанӣ» (Исфара, апрели 2021); конференсияи илмию назариявии «Фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ барои саноатикунонии босуръати кишвар» (Хуҷанд, ДДҲБСТ, марти 2022); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Рушди саноати миллӣ ва геологияи тоҷик дар даврони истиқлолияти кишвар» (Бӯстон, ДКМ, декабри 2023); конференсияи байналмилалии илмию амалии «Масъалаҳои мубрами молия, баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳуқуқи соҳибкорӣ дар шароити муосир» (Хуҷанд, МД «ДБХ»-и назди МД «ДБССТ», декабри 2024); конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалии «Рушди соҳибкорӣ дар замони муосир: ҳолат, имкониятҳо ва дурнамо» (Хуҷанд, МД «ДБХ»-и назди МД «ДБССТ», ноябри 2025).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқот 44 кори илмӣ ва илмию методӣ нашр шудааст, ки аз онҳо 26 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ба феҳристи КОА-и Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Русия ва КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохилшуда, 1 монографияи дастаҷамъӣ, 1 монографияи муаллифӣ ва 16 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои дигар ва маводи конференсияҳои сатҳҳои гуногун ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, панҷ боб, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва 11 замима иборат аст. Матни асосӣ дар 380 саҳифа баён шуда, 31 ҷадвал ва 60 расмро дар бар мегирад. Рӯйхати адабиёт 340 номгӯйи сарчашмаҳои ватанӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла захираҳои электрониро фаро мегирад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамии мавзуъ асоснок гардида, мақсад ва вазифаҳо, предмет ва объекти таҳқиқот муайян карда шудаанд; навгонии илмӣ, абзорҳои назариявию методологӣ ва аҳаммияти амалӣ баён гардида, муқаррароти асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда оварда шудаанд. Саҳми шахсии довталаб дар ба даст овардани натиҷаҳои таҳқиқот ва тасвиби онҳо тавсиф шуда, маълумот оид ба интишороти мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми кор пешниҳод гардидааст.

Дар боби якум – **«Асосҳои консептуалии баланд бардоштани иқтидори содиротӣ»** – моҳият ва мазмуни ИС, СХ ҳамчун объекти таҳқиқоти иқтисодӣ дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ (ЧҶ), инчунин

муносибатҳои методӣ ба арзёбии иқтисодии иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ (ИССХ) баррасӣ мешаванд.

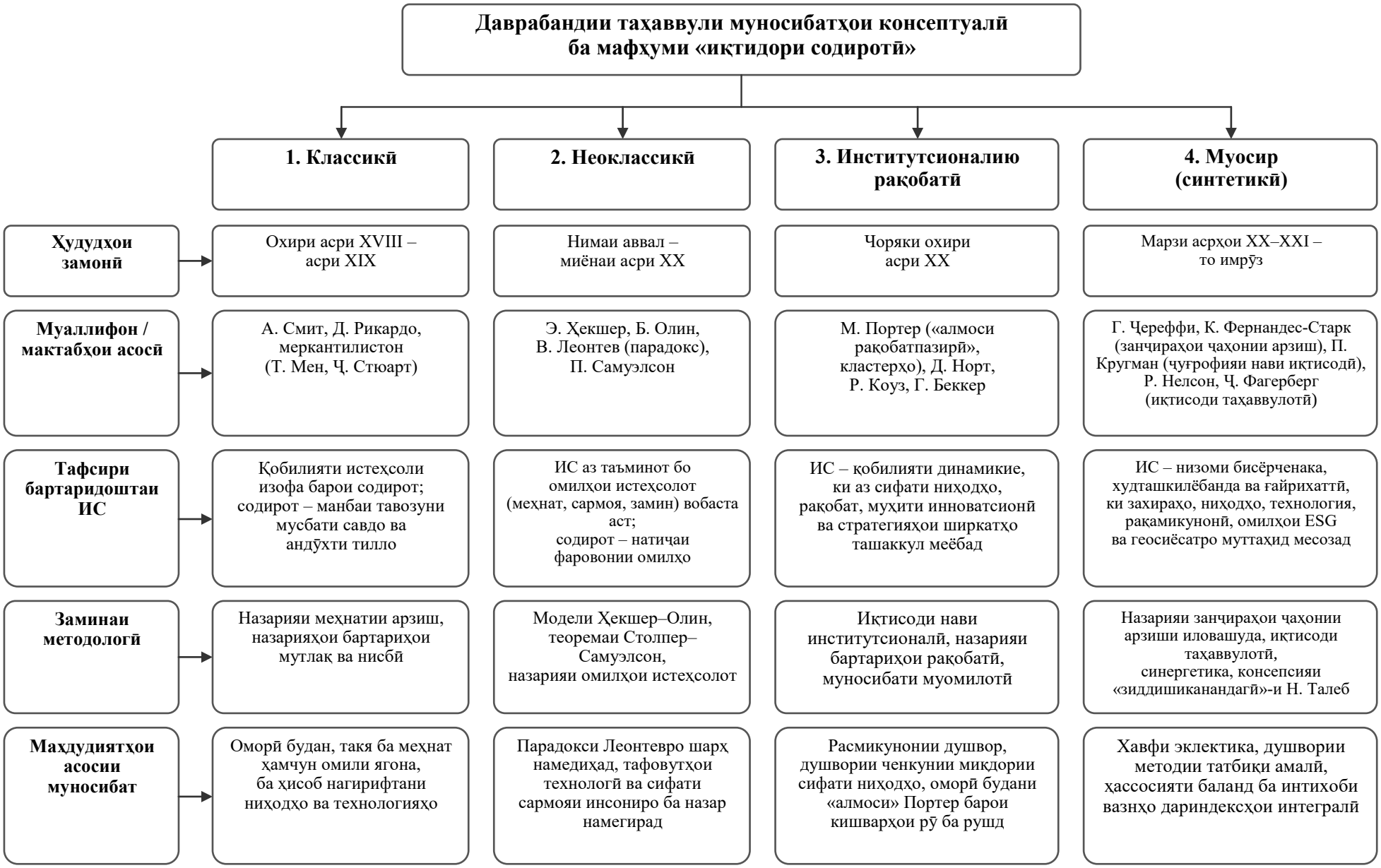
Муаллиф муайян намудааст, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ва пурзӯр шудани рақобати байналмилалӣ ИС аҳаммияти аввалиндараҷа пайдо мекунад. Он на танҳо нишондиҳандаи фаъолияти соҳибкорӣ, балки омили асосии ҳамгироии кишвар ба хоҷагии ҷаҳонӣ буда, қобилияти давлатро барои сафарбар намудани захираҳои истеҳсолӣ ва инноватсионӣ ба хотири рушди устувор ва баланд бардоштани рақобатпазирӣ ифода мекунад. Ҳамзамон дар илми иқтисодиёт таърифи ягонаи ИС вуҷуд надорад. Ин номуайянии истилоҳӣ ба мушкилоти амалӣ табдил меёбад, зеро ба ташаккули сиёсати самарабахши давлатӣ ва банақшагирии корпоративӣ халал мерасонад: идоракунӣ бидуни объекти дақиқи идоракунӣ имконнопазир аст. С.Н. Растворцева ва дигарон таъкид мекунанд: «Мураккабӣ ва хусусияти бисёрҷонибаи категорияи «иқтидори содиротӣ» мавҷудияти равишҳои гуногуни методологиро барои таърифи он муайян мекунад, ки ҳар яки онҳо ба ҷанбаҳои алоҳидаи ин падида тамаркуз мекунанд» [53, с. 112].

Дар диссертатсия таҳлили ретроспективии таҳаввули категорияи «ИС» анҷом дода шуда, чор марҳилаи ташаккули муносибатҳои илмӣ, ки ивазшавии парадигмаҳои илмиро инъикос мекунанд, ҷудо гардидаанд (расми 1). Дар доираи марҳилаи муосир (синтетикӣ) давраи пасобуҳронии солҳои 2020-ум алоҳида муайян шудааст.

Марҳилаи классикӣ ба асарҳои меркантилистон, А. Смит ва Д. Рикардо алоқаманд аст. Т. Мен таъкид кардааст: «Воситаи маъмулии афзоиши сарват ва пули мо тиҷорати хориҷӣ аст…. Мо бояд ин қоидаро доимо риоя кунем: ҳар сол ба хориҷиён маблағи бештар аз он чизеро, ки аз онҳо мехарем, фурӯшем» [56, с. 56]. Аммо, чунон ки муаллиф муайян кардааст, муносибати меркантилистон маҳдуд буд: сарват бо тилло айният дода мешуд ва фоидаи як кишвар зиёни кишвари дигар ҳисоб меёфт. Д. Рикардо қонуни бартарии нисбиро баён кардааст, ки тибқи он: «Савдои озод байни ду ё зиёда кишварҳо метавонад барои ҳарду ҷониб судманд бошад, ҳатто вақте ки як кишвар дар ҳама соҳаҳои истеҳсолот нисбат ба дигараш бартарии мутлақ дорад» [54, с. 214].

Марҳилаи неоклассикӣ ба модели Ҳекшер–Олин, парадокси В. Леонтев ва назарияи тафовутҳои технологӣ алоқаманд аст. Марҳилаи институтсионию конструктивӣ дар корҳои М. Портер, Г. Ҷереффи, К. Фернандес-Старк, Д. Норт ва О. Уилямсон инъикос ёфтааст. М. Портер рақобатпазирии миллатро чунин муайян мекунад: «Қобилияти саноати он барои навоварӣ ва муосирсозӣ.... Алмоси рақобатпазирии миллӣ муҳитеро фароҳам меорад, ки дар он ширкатҳо маҷбуранд самаранокиро пайваста беҳтар кунанд ва навоварӣ кунанд» [28, с. 87–112].

Марҳилаи муосир (синтетикӣ) бо ҳамгироии муносибатҳои пешин ва таваҷҷуҳ ба пайгирии рақамии маҳсулот, талаботи ESG (маҷмӯи стандартҳо ва равишҳо (экологӣ, иҷтимоӣ ва идоракунӣ) барои пешбурди тиҷорат), парокандашавии геосиёсӣ ва масъалаҳои иқлимӣ тавсиф мешавад.



Расми 1 – Даврабандии рушди муносибатҳои илмӣ ба омӯзиши ИС

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асои сарчашмаҳои [11; 16; 17; 27; 47; 50; 52; 54; 56]

Дар доираи он давраи пасобуҳронӣ (солҳои 2020-ум) ҷудо карда мешавад, ки бо аз нав арзёбӣ намудани ИС дар шароити пандемияи COVID-19 алоқаманд аст. Пандемия осебпазирии низомҳои содиротии ба доираи маҳдуди молу бозорҳо вобастаро ошкор ва зарурати диверсификатсияро тасдиқ кард.

Дар диссертатсия муносибатҳои методологӣ ба омӯзиши ИС – захиравию омилӣ, институтсионалӣ, инноватсионию технологӣ, рақобатӣ, кластерӣ, низомӣ ва стратегӣ – ба низом дароварда шудаанд. Таҳлили муқоисавии анҷомшуда на танҳо тафовути таъкидҳо, балки носозгории мантиқии баъзе заминаҳои ибтидоии ин муносибатҳоро ошкор намуд. Муносибати захиравӣ ба онтологияи захира, муносибатҳои равандӣ ва стратегӣ ба онтологияи ҷараён ва муносибати институтсионалӣ ба онтологияи қоидаҳо такя мекунанд, ки онҳоро на ба захира ва на ба ҷараён фурӯкастан мумкин аст. Кӯшишҳои «ҳамгироии ҳамаҷониба» бе равшан кардани ин асосҳо на синтез, балки эклектика мебошанд. Д. Норт таъкид мекунад: «Муассисаҳо «қоидаҳои бозӣ» дар ҷомеа, ё, ба таври расмӣ, маҳдудиятҳои аз ҷониби инсон эҷодшуда мебошанд, ки муносибатҳои байни одамонро ташкил медиҳанд» [20, с. 3].

Муаллиф асоснок кардааст, ки ҳеҷ яке аз муносибатҳои мавҷуда худкифо нест. Барои рафъи парокандагии таҳлил дар диссертатсия МКС пешниҳод шудааст, ки дар доираи он ИС ҳамчун низоми ғайрихаттии худташкилёбанда бо дугонагии мавҷию заррағӣ маънидод мешавад. Дар ин модел ҳолатҳои дискретии захираҳо бо майдони имкониятҳои институтсионалӣ ва бозорӣ пайваст гардида, рушди низом ба қонуниятҳои эҳтимолӣ итоат мекунад ва аз таъсири сигналҳои заиф вобаста мебошад. Муаллиф мафҳуми «гирехи квантии рушд»-ро ҳамчун минтақаи тамаркузи таъсирҳои синергетикӣ ворид кардааст, ки расидани онҳо ба сатҳи буҳронӣ гузариши низомро ба сатҳи сифатан баландтари рақобатпазирӣ оғоз мекунад. Навгонии консептуалии ин муносибат дар низоми постулатҳо ифода меёбад: ИС ба таконҳои хурди муҳити берунӣ ва дохилӣ ҳассосияти хеле баланд дорад; объекти асосии таҳқиқот «гирехи квантии рушд» аст; меъёри рақобатпазирӣ дигар на танҳо нарх ё сифат ба маънои классикӣ, балки суръати татбиқи инноватсияҳо, чандирии муҳити институтсионалӣ ва имконияти истифодаи меъёрҳои ESG мегардад.

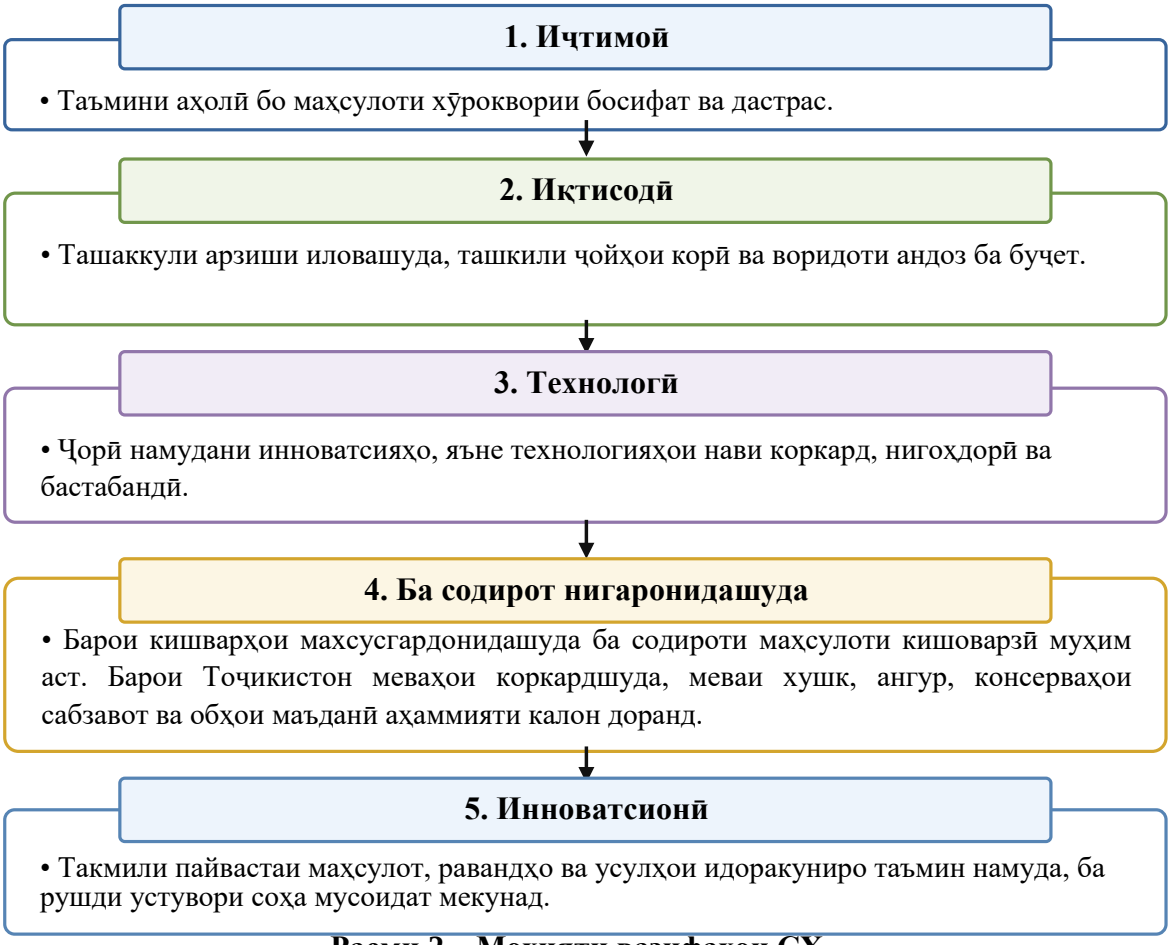
Низоми муаллифии индексҳои арзёбии ИССХ панҷ ҷузъи сохторию функсионалӣ ва хавфи геоиқтисодиро дар бар мегирад:

$$EP = f(R + M + T + S + B) - G \quad (1)$$

дар ин ҷо R – индекси захиравӣ; M – индекси бозорӣ; T – индекси технологӣ; S – индекси стандартизатсия; B – индекси бренд; G – хавфи геоиқтисодӣ мебошад.

Дар диссертатсия муайян шудааст, ки СХ бахши асосии иқтисоди миллӣ буда, коркарди ашёи хоми кишоварзиро ба маҳсулоти тайёр таъмин мекунад. Соҳа вазифаҳои бисёрсатҳаи иҷтимоию иқтисодиро иҷро менамояд (расми 2).

Н.К. Қаюмов таъкид мекунад: «Амнияти озуқавории Тоҷикистон мустақиман аз дараҷаи коркарди дохилии ашёи хоми кишоварзӣ вобаста аст.... Ҷойивазкунии воридот дар бахши маҳсулоти коркардшуда имкон медиҳад, ки вобастагӣ аз таъминоти беруна коҳиш ёбад ва худтаъминкунӣ афзоиш ёбад» [48, с. 102–115].



Расми 2 – Моҳияти вазифаҳои СХ

Сарчашма: Таҳияи муаллиф.

Муаллиф хусусиятҳои асосии рушди СХ-и Тоҷикистонро муайян кардааст, ки дар доираи назарияҳои классикии савдои байналмилалӣ шарҳи кофӣ намеёбанд. Хусусияти якум – тафовути иқлимию логистикӣ: иқтидори нигоҳдории сардхонагҳо дар Тоҷикистон ҳамагӣ 30–70 фоизи ҳаҷми заруриро ташкил медиҳад. Хусусияти дуюм – вобастагӣ аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ: соли 2024 воридоти интиқолҳои пулӣ, тақрибан 49 фоизи маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) баробар шудааст. Хусусияти сеюм – мавсимияти баланд ва вобастагии сармоягузорӣ. Хусусияти чорум – сатҳи баланди иқтисоди ғайрирасмӣ: ҳиссаи бахши ғайрирасмӣ ба сеяки ММД мерасад. Р.М. Сафаров қайд мекунад: «Саноати хӯрокворию Тоҷикистон бо сохтори дугона тавсиф мешавад: бахши расмӣ, ки аз корхонаҳои калон ва миёна иборат аст ва бахши ғайрирасмӣ, ки аз ҳазорҳо коргоҳҳои хурд ва тиҷорати хонагӣ иборат аст» [55, с. 56–78].

Муаллиф нишон додааст, ки аз нигоҳи методӣ арзёбии ИССХ-ро танҳо ба ҳаҷми умумии истеҳсол ва содироти воқеӣ маҳдуд кардан мумкин нест.

Дар диссертатсия усулҳои миқдорӣ, сифатӣ ва интегралии арзёбӣ ба низом дароварда шудаанд. Б. Баласса индекси бартариҳои нисбӣ (RCA)-ро чунин муайян кардааст: «Нишондоди саҳми маҳсулот дар содироти кишвар ба саҳми он маҳсулот дар содироти ҷаҳонӣ» [4, с. 102]. Аммо, тавре муаллиф муайян кардааст, RCA сохтори ташаккулёфтаи содиротро инъикос мекунад, вале бартариҳои эҳтимолии рақобатии соҳаро ошкор намесозад.

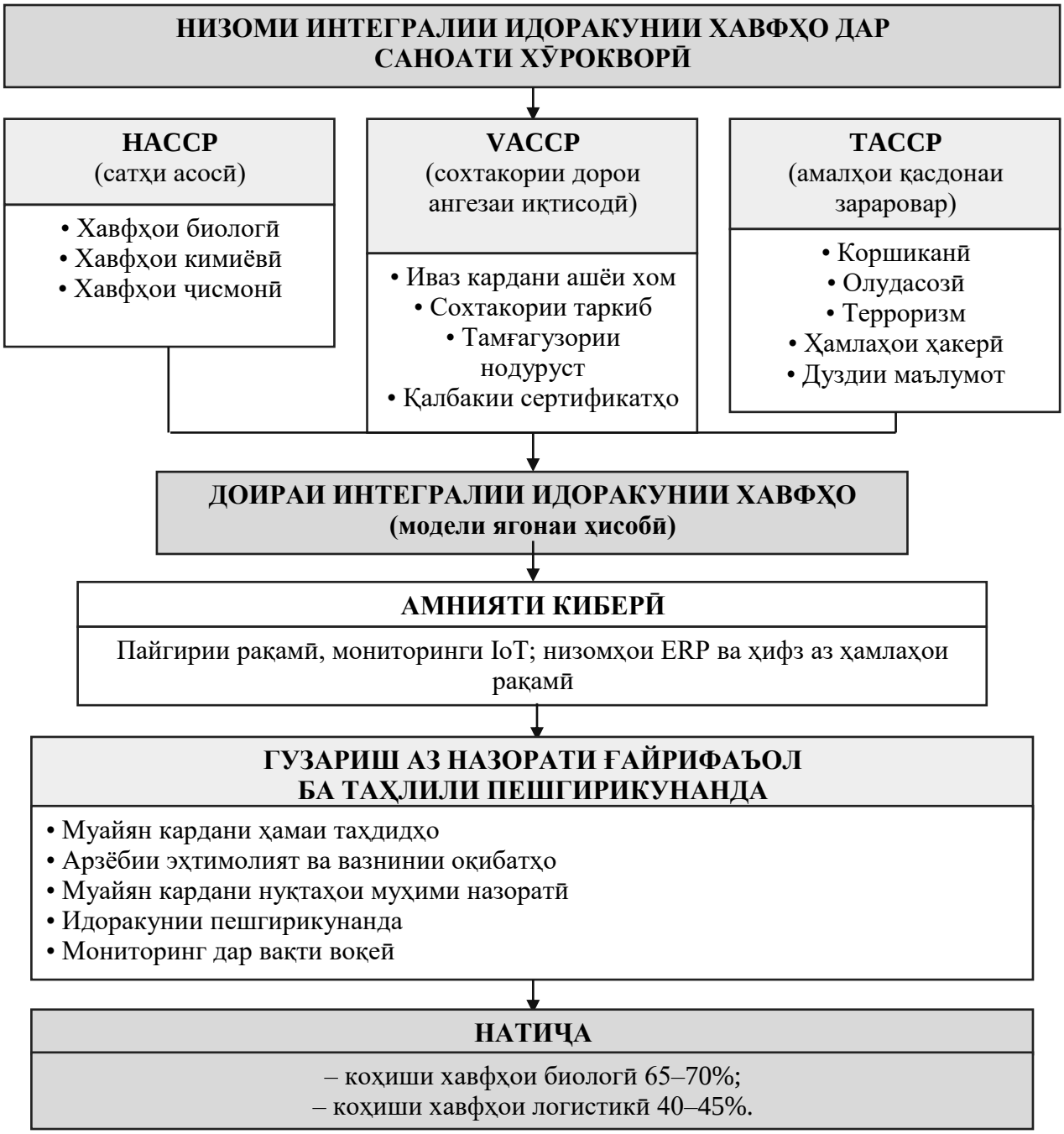
Дар диссертатсия муайян гардидааст, ки риояи принсипҳои рушди устувор (ESG) ва ҷорӣ намудани низомҳои пайгирии рақамӣ аз омилҳои масъулияти ихтиёрӣ ба қатори талаботи ҳатмӣ гузашта, дастрасӣ ба бозорҳои Иттиҳоди Аврупо ва дигар иқтисодиёти пешрафтаро маҳдуд месозанд.

Дар боби дуюм – **«Абзорҳои методологии баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ»** – воситаҳои методологии таъмини рақобатпазирӣ аз ҷабҳаи идоракунии хавфҳо, муносибатҳои методӣ ба танзими институтсионалии ИССХ ва модели пешгӯии рушди ИС дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ баррасӣ мешаванд.

Муаллиф муайян кардааст, ки идоракунии хавфҳо дар СХ яке аз шартҳои методии таъмини бехатарӣ, рақобатпазирӣ ва рушди устувори корхонаҳо эътироф шудааст. Аммо таҳлили интиқодӣ зиддияти бунёдиеро ошкор мекунад: аҳаммияти эълоншудаи идоракунии хавфҳо бо самаранокии воқеии таъминоти методии он, ки хусусияти расмию қолабӣ дорад, мувофиқ нест [29]. Е.С. Волошина ва Н.И. Дунченко бевосита таъкид мекунанд: «Равиши анъанавии идоракунии сифат ва бехатарии хӯрокворӣ, ки танҳо ба принсипҳои HACCP асос ёфтааст, худро аз даст додааст.... Ҳамгироии методологияҳои наве, ки қаллобии аз ҷиҳати иқтисодӣ асосёфта ва амалҳои қасдан зарароварро ба назар мегиранд, зарур аст» [45].

Дар диссертатсия асоснок гардидааст, ки риояи расмии стандартҳои HACCP (таҳлили хатар ва низоми нуқтаҳои назорати интиқодӣ) ва ISO 22000 (низомҳои идоракунии бехатарии хӯрокворӣ) коҳиши басомади ҳодисаҳои марбут ба бехатарии маҳсулоти хӯрокворио кафолат намедиҳад. Муаллиф гузариш аз назорати ғайрифаъол ба таҳлили пешгирикунандаро пешниҳод кардааст, ки гурӯҳҳои иловагии таҳдидҳоро фаро мегирад: сохтакории дорои ангезаи иқтисодӣ (методологияи VACCP (арзёбии осебпазирӣ ва нуқтаҳои назорати интиқодӣ)), амалҳои қасдонаи зарароварар (методологияи TACCP (арзёбии таҳдид ва нуқтаҳои назорати интиқодӣ)) ва хавфҳои киберӣ. Л. Мэннинг ва Ҷ. Сун қаллобӣ дар соҳаи озуқавориро чунин таъриф мекунанд: «Қалбаксозии қасдан, ки бо назардошти мулоҳизаҳои иқтисодӣ ангехта мешавад ва эҳтимолан ба саломатӣ зарар мерасонад» [18, с. 12].

Муаллиф усулҳои коҳиши хавфҳоро дар СХ ба панҷ самт ҷудо ва ба низом даровардааст: муҳандисию техникӣ, технологӣ, ташкилию маъмурӣ, усулҳои коҳиши хавфҳо дар занҷираҳои таъминот ва усулҳои кор бо омили инсонӣ. Муайян шудааст, ки корхонаҳое, ки ин усулҳоро ба тартиботи HACCP ва VACCP/TACCP ҳамгиро кардаанд, хавфҳои биологиро 65–70 фоиз ва хавфҳои логистикиро 40–45 фоиз кам мекунанд (расми 3).



Расми 3 – Нақшаи интегралии идоракунии хавфҳо дар СХ дар асоси HACCP/VACCP/TACCP ва амнияти киберӣ

Сарчашма:Таҳияи муаллиф.

Дар диссертатсия асоснок гардидааст, ки сохтори институтсионалии дастгирии содироти маҳсулоти хӯрокворию Тоҷикистон идораҳои зиёди дорои вазифаҳои такроршавандаро дар бар мегирад, аммо маркази ягонаи ҳамоҳангсозӣ мавҷуд надорад. Ин ҳолат таъсири «зиёдатии институтсионалӣ ҳангоми нокифоягии вазифавӣ»-ро ба вуҷуд меорад. Муаллиф қайд менамояд: «Сиёсати ягона ва ягона барои пешбурди содирот вуҷуд надорад. Кишварҳо барои дастгирии давлатии содироти худ стратегияҳои гуногунро истифода мебаранд.... Муайян карда шудааст, ки сатҳи дастгирии давлатии истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба

стандартҳои мавҷудаи ҷаҳонӣ ҷавобгӯ нест ва ба ниёзҳои иқтисодиёт ҷавобгӯ нест» [43, с. 67].

Муаллиф асоснок кардааст, ки ҳисоби хароҷоти муомилотӣ аз рӯйи методикаи Уилямсон–Норт, ки дар намунаи ҳашт корхона гузаронида шудааст, мушкилоти зеринро ошкор намуд: такроршавии вазифаҳои идораҳо барои ҳар як шартномаи содиротӣ 16–20 рӯзи кории иловагӣ ба вуҷуд меорад; тамоюли «Тоҷикстандарт» ба меъёрҳои миллӣ ИС-и самарабахшро 12–15 фоиз коҳиш медиҳад; сатҳи татбиқи интегралии иқтидор дар сохтори мавҷудаи институтсионалӣ 52–60 фоизи ҳадди имконпазирро ташкил мекунад. Барои рафъи ин тафовут дар диссертатсия таъсиси Шурои ҳамоҳангсоз оид ба рушди ИССХ пешниҳод гардидааст, ки фаъолияти он бо се низомнома танзим мешавад.

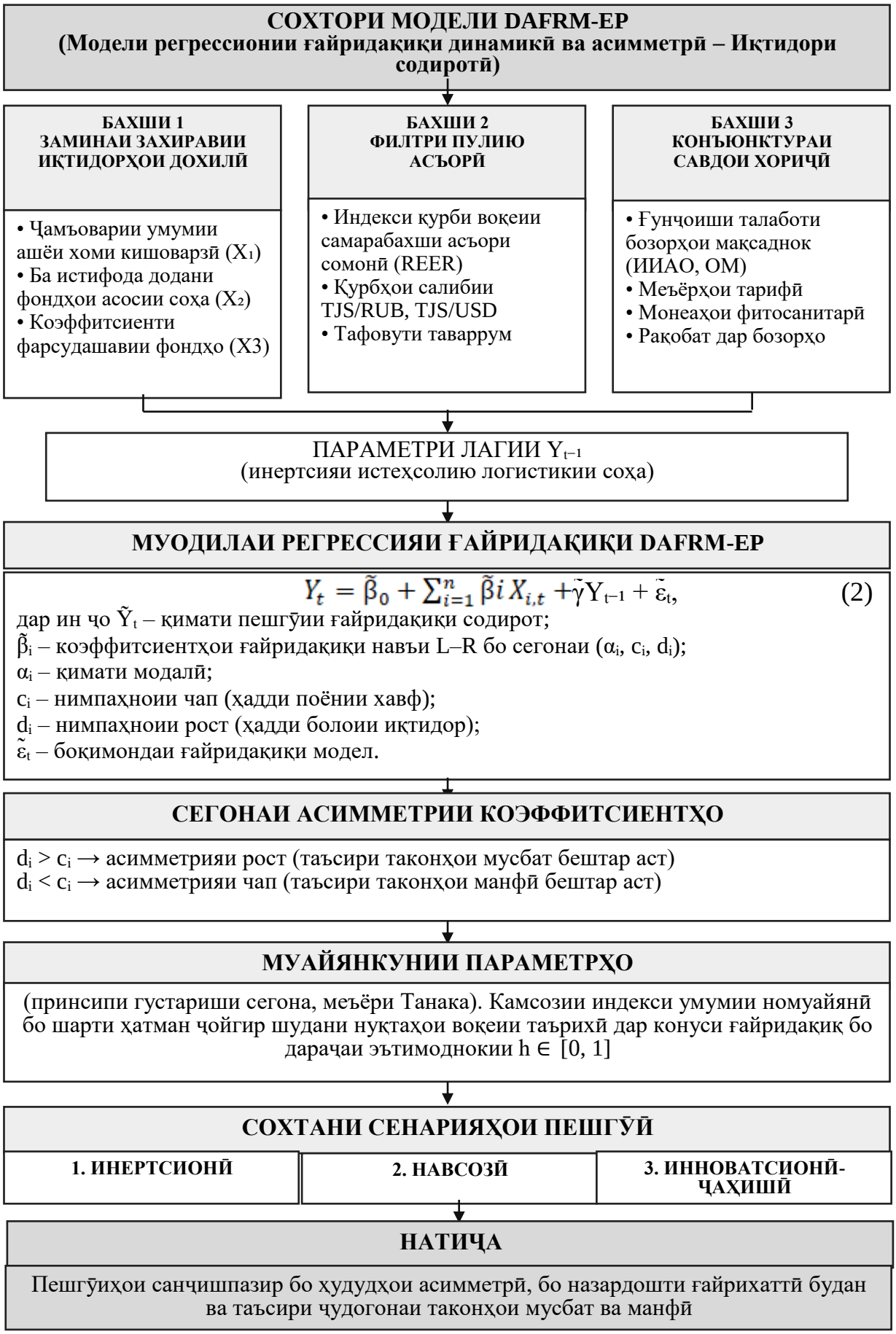
Ҷадвали 1 – Натиҷаҳои арзёбии номутаносибиҳои институтсионалӣ

Нишондиҳанда	Қимат	Манбаъ / усул
Рӯзҳои кории иловагӣ ба ҳар як шартномаи содиротӣ (такрори вазифаҳо)	16–20 рӯз	Ҳисоб тибқи методикаи Уилямсон–Норт, намунаи 8 корхона
Коҳиши ИС-и самарабахш аз тамоюли Тоҷикстандарт ба меъёрҳои миллӣ	12–15%	Арзёбии коршиносӣ, ҳисоби муаллиф
Татбиқи интегралии иқтидор дар сохтори институтсионалии мавҷуда	52–60% аз ҳадди аксар	Ҳисоби муаллиф
Коҳиши хавфҳои биологӣ бо ҳамгироии HACCP/VACCP/TACCP	65–70%	Маълумоти корхонаҳо, ҳисоби муаллиф
Коҳиши хавфҳои логистикӣ	40–45%	Маълумоти корхонаҳо, ҳисоби муаллиф

Сарчашма:Таҳияи муаллиф.

Дар диссертатсия заминаи меъёрии ҳуқуқии содироти маҳсулоти хӯрокворӣ таҳлил шудааст. Муаллиф нишон додааст, ки қонунгузорӣ заминаи ҳуқуқии содиротро ташкил медиҳад, аммо муҳити вазифавиеро, ки хароҷоти муомилотии содиркунандагонро коҳиш диҳад, ба вуҷуд намеорад. Дар бораи маҳдудиятҳои инфрасохторӣ низ хулосаи монанд бароварда шудааст: тадбирҳои амалишаванда – Барномаи давлатии рушди низоми логистика барои солҳои 2023–2028, лоиҳаҳои Бонки рушди Авруосиё (БРА) ва Бонки ҷаҳонӣ (БҶ) – ба бартарафсозии нуқтаҳои заифи рушди ИС оғоз кардаанд, вале ин раванд бо таъхир сурат мегирад.

Муаллиф асоснок кардааст, ки дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ пешгӯиҳои хаттӣ кофӣ нестанд. Дар диссертатсия моделҳои пешгӯии ИССХ – назариявӣ, эконометрикӣ, моделҳои омӯзиши мошинӣ (ML), интегралӣ ва сенариявӣ – ба низом дароварда шудаанд. Р. Вернон қайд мекунад: «Маҳсулот аз марҳилаҳои воридшавӣ, афзоиш, пухтагӣ ва коҳиш мегузарад ва динамикаи содироти он вобаста ба марҳила фарқ мекунад. Барои саноати хӯрокворӣ, ин ба хӯрокҳои функционалӣ, маҳсулоти органикӣ ва алтернативаҳои гӯшти растанӣ дахл дорад» [36, с. 78]. Модели муаллифии регрессионии ғайридақиқи динамикӣ ва асимметрии DAFRM-EP (расми 4).



Расми 4– Сохтори модели DAFRM-EP

Сарчашма:Таҳияи муаллиф.

Фарқияти модел дар наздиксозии ҳар як коэффитсиенти регрессия бо адади ғайридақиқи навъи L–R бо сегонаи асимметрии (αi, ci, di) ифода меёбад. Ин имкон медиҳад, ки таъсири суръатбахши таконҳои мусбат ва таъсири харобиовари таконҳои манфӣ ҷудогона ба ҳисоб гирифта шаванд. Х. Танака қайд мекунад: «Бар хилофи регрессияи классикӣ, ки дар он инҳирофҳо хатогиҳои тасодуфӣ ҳисобида мешаванд, дар регрессияи ғайридақиқи ин инҳирофҳо аз номуайянии сохтори система вобастаанд» [31, с. 56].

Дар диссертатсия расмикунонии модел, аз ҷумла муодилаи регрессияи ғайридақиқ, функсияҳои мансубият, тартиби фаззификатсия ва муайянкунии вектори параметрҳои ғайридақиқи асимметрӣ оварда шудааст. Доираи иттилоотии модел се бахши таҳлилии фарогирро дар бар мегирад: заминаи захиравии иқтидорҳои дохилӣ, нурполои пулию асъорӣ ва вазъи савдои хориҷӣ. Дар заминаи низоми динамикии таҳияшуда сенарияҳои дарозмуҳлати пешгӯии ИС аз рӯйи се масири алтернативӣ – инертсионӣ, навсозӣ ва инноватсионию ҷаҳишӣ – ташаккул меёбанд.

Дар боби сеюм – **«Вазъи муосир ва дурнамои рушди саноати хӯроквории Тоҷикистон»** – тамоюлҳои рушди СХ дар ҶТ, ташхиси захиравию институтсионалӣ ва арзёбии таъминоти инфрасохтории ИССХ, инчунин мавқеи рақобатии СХ-и Тоҷикистон ва омилҳои стратегии таҳкими ИС таҳлил мешаванд.

Муаллиф робитаи таҳаввули СХ-и Тоҷикистонро бо даврaҳои макроиқтисодии марҳилаи пасошӯравӣ муайян кардааст. Ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992–1997 ММД-и воқеиро нисбат ба соли 1990 ба андозаи 60 фоиз коҳиш дод. Дар солҳои 2000-ум соҳа дар натиҷаи ба эътидол омадани заминаи ашёи хом ва интиқолҳои пулӣ барқарор мешуд, вале норасоии сармоягузорӣ ақибмонии технологиро пойдор намуд. Дар солҳои 2010–2024 бо вуҷуди афзоиши солонаи ММД ба андозаи 7–8 фоиз, СХ ба таври экстенсивӣ ва пароканда инкишоф ёфт. Барқароршавӣ хусусияти ҷузъӣ дошт: афзоишро шумораи маҳдуди корхонаҳо ва бахшҳои бозорӣ таъмин мекарданд, дар ҳоле ки навсозии коркард, логистика ва стандартизатсия нотамом боқӣ монд. Дар солҳои 2014–2024 шумораи корхонаҳои соҳа давраи U-шаклро тай кард: коҳиш то 462 воҳид дар солҳои 2017–2019 ҷойи худро ба афзоиш то 856 воҳид дар соли 2024 дод (+14,1% нисбат ба соли 2014). Ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ аз 3,3 то 11,5 млн. сомонӣ (3,5 баробар) афзуд. Аммо ҳиссаи соҳа дар саноати коркард аз 31% то 21,3% коҳиш ёфт ва шуғл танҳо аз 11,7 то 12,0 ҳазор нафар зиёд шуд. Муайян гардид, ки афзоиши шумораи корхонаҳо бо болоравии мутаносиби шуғл (танҳо 2,5%) ҳамроҳ набуд, ки аз хусусияти истеҳсолоти хурдҳаҷми навтаъсис гувоҳӣ медиҳад.

Муаллиф чунин дилелро қайд мекунад: «Иқтидори истеҳсолии Тоҷикистон бо захираҳои нисбатан калони сармоя тавсиф мешавад. Бо вуҷуди ин, тамоюли номусоиди афзоиши фарсудашавии физикии сармояи асосӣ ва коҳиши истифодаи иқтидорҳо дар саноати кишвар идома дорад. Сатҳи фарсудашавии воситаҳои асосӣ аллакай ба 75% расидааст ва дар баъзе зербахшҳо ин рақам боз ҳам баландтар аст» [43, с. 89].

Ҷадвали 2 – Динамикаи истеҳсоли навъҳои асосии маҳсулоти СХ-и ҶТ дар солҳои 1991–2024

Маҳсулот	СОЛҲО										Суръати афзоиш, 2024/1991	
	1991	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	Мутл.	Нисб.
Гӯшт, ҳамагӣ (бо зермаҳсулоти гурӯҳи I), ҳазор тонна	38,1	17,4	19,6	27,1	40,7	69,5	67,6	70,7	72,8	80,6	42,5	211,5
гӯшти гов ва гӯсолаи ширмак	21,1	15,7	17,6	22,7	35,1	58	54,5	56,5	57,8	63,9	42,8	302,8
гӯшти гӯсфанд	3,7	1,7	1,8	4,1	5,1	1,2	0,9	0,1	0,4	1,1	–2,6	29,7
гӯшти хук	3,9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	–3,9	0,0
гӯшти паранда	7,1	0	0,1	0,1	0,5	10,3	12,2	14,1	15,4	15,7	8,6	221,1
дигар навъҳои гӯшт ва зермаҳсулоти гурӯҳи I	2,3	0	0,1	0,2	0	0	0	0	0	0	–2,3	0,0
Маҳсулоти ҳасибӣ, тонна	9785	65	483	998	4116	7057	5952	4543	4473	4641	–5144	47,4
Равғани ҳайвонот, тонна	4742	122	88	20,9	138,2	106,6	103	103,2	103,2	28,6	–4713	0,6
Маҳсулоти ширии холис, ҳазор тонна	139,2	3,4	4,7	4,1	14,5	15,4	16,4	17,3	19	19,6	–119,6	14,1
Панир, тонна	3113	125	123	17	181	226	227	290	511	590	–2523	19,0
Равғани растанӣ, ҳазор тонна	76,1	23,1	23	14,1	10	23,9	23,6	24,8	25,8	26,8	–49,3	35,2
Консерваҳо, млн. қуттии шартӣ	284,3	107,8	77,8	51	16,1	62,4	66,5	66,4	70	82,8	–201,5	29,1
Маҳсулоти қаннодӣ, ҳазор тонна	48,8	0,3	2,5	3,9	14,5	17,4	31,3	25,8	27,7	45,4	–3,4	93,0
Маҳсулоти макаронӣ, ҳазор тонна	29,1	0,8	1,7	2,5	5,9	6	9,5	10	13	14,6	–14,5	50,2
Нӯшокиҳои беалкогол, ҳазор дал	1766	668,9	2586	3477	6634	12358	17188	23612	30918	37128	35362	2102,4
Оби маъданӣ, ҳазор дал	457,5	84,3	215	1001,9	1364	1232	1820	1783	2027	2269	1811,5	496,0
Арақ ва нӯшокиҳои спиртӣ, ҳазор декалитр	932	207	240	53	59	57,4	48,6	51,3	59,9	63,1	–868,9	6,8
Шароби ангурӣ, ҳазор дал	1818	389	53,6	21,5	9,1	16,4	17,6	16,4	26	20,3	–1798	1,1
Шампан, ҳазор дал	235	4	1,5	0,7	0,07	0,1	0,2	0,2	0,1	0,02	–235	0,0
Коняк, ҳазор дал	45	2	3,5	2,2	1,1	1,1	1	0,8	1,2	0,7	–44,3	1,6
Пиво, ҳазор декалитр	3640	43	126	111,4	105,5	63,6	66,9	65,4	68,2	66,1	–3574	1,8
Меваи хушк, тонна	4716	101	22	2329	1328	5303	6664	6520	7999	95300	90584	2020,8
Папирос ва сигор, млн. дона	4467	667	714	9221	306	331	303	180	230	413	–4054	9,2

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси сарчашмаҳои [29; 39; 40; 41; 42]

Дар диссертатсия муайян шудааст, ки индекси шартҳои савдои хориҷии Тоҷикистон (ҳамчун таносуби индекси нархҳои миёнаи содиротӣ ба индекси нархҳои миёнаи воридотӣ ҳисоб мешавад; қимати камтар аз 100% маънои зудтар афзудани нархҳои воридотиро дорад) дар солҳои 2017–2024 ягон маротиба аз 100% нагузашта, соли 2022 то ҳадди ақалли 94,3% поён рафтааст.

Муқоиса «доми иқтидори содиротӣ»-ро ошкор мекунад: бо вуҷуди 3,5 баробар афзудани истеҳсол ва 79% зиёд шудани шумораи корхонаҳо, ҳиссаи маҳсулоти хӯрокворӣ дар содирот 1,11% ва индекси RCA ҳамагӣ 0,1682-ро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки ҳадди остонавии он 1,0 аст. Тафовути индекси захиравӣ (R = 0,996) ва индекси бозорӣ (M = 0,021) аз 47 баробар бештар буда, номувофиқатии байни имкониятҳои захиравии мавҷуда ва татбиқи бозории онҳоро тасдиқ мекунад.

Ҷадвали 3 – Ҷадвали ҷамъбастии индексҳои ИС-и Тоҷикистон барои солҳои 2017–2024

	СОЛҲО								Воҳиди ченак
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	
Индекси захиравӣ (R)	0,58	0,62	0,65	0,71	0,75	0,79	0,83	0,996	воҳиди нисбӣ (0–1)
Индекси бозорӣ (M)	0,12	0,08	0,09	0,12	0,09	0,10	0,14	0,021	воҳиди нисбӣ (0–1)
Индекси технологӣ (T)	0,37	0,61	0,51	0,76	0,87	1,06	1,17	0,958	млн сомонӣ/ нафар
Индекси стандарти-затсия (S)	0,08	0,08	0,09	0,10	0,10	0,10	0,10	0,11	воҳиди нисбӣ (0–1)
Индекси ESG	0,45	0,46	0,47	0,48	0,49	0,49	0,50	0,51	воҳиди нисбӣ (0–1)
Индекси бренд (B)	0,20	0,21	0,22	0,25	0,26	0,28	0,30	0,31	воҳиди нисбӣ (0–1)
Индекси геоиқтисодӣ (G)	0,65	0,63	0,64	0,68	0,69	0,70	0,72	0,74	воҳиди нисбӣ (0–1)
ИС-и ниҳоӣ (бо хавфи G)	−0,35	−0,29	−0,30	−0,30	−0,30	−0,28	−0,25	−0,256	воҳиди нисбӣ

Сарчашма:Таҳияи муаллиф.

Муаллиф ташхиси захиравию институтсионалӣ анҷом додааст. Муайян шудааст, ки майдони заминҳои кишоварзии Тоҷикистон 80,4 ҳазор га (+2,2%, 2024 сол нисбати соли 2014) афзуда, масоҳати умумии заминҳо қариб бетағйир мондааст; киштзорҳо 34,3 ҳазор га зиёд шуда, аз соли 2021 дар сатҳи 862,7 ҳазор га қарор доранд. Ҳаҷми умумии истеҳсоли маҳсулоти

кишоварзӣ аз 20472,2 млн. сомонӣ то 73976,6 млн. сомонӣ, яъне беш аз 3,6 баробар, бо масоҳати бетағйири замин афзудааст. Ҳамзамон номутавозунии кадрӣ рушди соҳаро маҳдуд мекунад: норасоии шадиди технологҳо, агрономҳо ва муҳандисони коркарди баъдиҷамъоварӣ эҳсос мегардад.

Дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки таъминоти инфрасохтории ИС аз ду самти муқобил ташаккул меёбад. Навсозии роҳҳои асосии нақлиётӣ (CAREC-3, CAREC-5, гузаргоҳи сарҳадии «Қулма») муҳлати интиқоли молро кам мекунад. Аммо фарсудашавии роҳҳои минтақавӣ ва норасоии анборҳои сардхонагӣ (таъминот 35–40% аз талабот) ба талафоти мол оварда мерасонанд. Тибқи ҳисобҳои муаллиф, талафоти бештар (12–18%) дар марҳилаи интиқол ба миён меояд, ки нисбат ба нигоҳдорӣ ва коркард (6–8%) 1,5–2 баробар ва нисбат ба таъхирҳои гумрукӣ (3–5%) 2–3 баробар зиёд аст; талафоти умумӣ аз ҷамъоварӣ то содирот 35–47%-ро ташкил медиҳад. Аз 823 ҳазор тонна мева танҳо 500–530 ҳазор тонна ба мақсад мерасад. Тавре EastFruit (платформаи байналмилалии иттилоотию таҳлилии савдоӣ ва майдони тиҷоратӣ) қайд мекунад: «Деҳқонон бо мушкилоти нигоҳдории дурусти лимӯ рӯбарӯ ҳастанд, ки боиси аз даст додани сифат мегардад ва онҳоро маҷбур мекунад, ки бо нархҳои ҷорӣ фурӯшанд.... Мутахассисон тавсия медиҳанд, ки барои беҳтар кардани нигоҳдорӣ ва афзоиши фоиданокӣ иншооти махсуси яхдонсозӣ сохта шаванд» [32, с. 18].

Ҷадвали 4 – Талафоти логистикии маҳсулоти агроозуқаворӣ

Марҳилаи занҷираи истеҳсолию логистикӣ	**Талафот (% аз ҳаҷм)**
Ҷамъоварии ҳосил	9–12%
Интиқол	12–18%
Нигоҳдорӣ ва коркард	6–8%
Таъхирҳои гумрукӣ	3–5%
Тақсимот барои содирот	5–7%
Ҳамагӣ аз ҷамъоварӣ то содирот	35–47%

Сарчашма:Таҳияи муаллиф дар асоси маълумотиҳои [7; 9; 33; 38; 46]

Муаллиф муайян кардааст, ки сохтори молиявии навсозӣ бо имкониятҳои маҳдуди механизмҳои бозорӣ барои фароҳам овардани дастрасии корхонаҳо ба маблағгузории дарозмуҳлат тавсиф мешавад.

Дар диссертатсия мавқеи рақобатии соҳа таҳлил шудааст. Муайян гардид, ки дар сатҳи ҷаҳонӣ СХ дорои бартариҳои нисбии ошкоршуда нест: қиматҳои RCA аз 0,0375 то 0,1682 буда, аз ҳадди остонавии 1,0 хеле пастанд. Қиматҳои манфии логарифми RCA (аз −3,284 то −1,782) набудани бартариҳои нисбии ошкоршударо тасдиқ мекунанд. Ҳамзамон дар давоми даҳ сол RCA 4,6 баробар афзуда, ҳиссаи маҳсулоти хӯрокворӣ дар содирот то 1,11% расидааст. Муайян шудааст, ки афзоиши RCA аз ҳисоби густариши содироти меваи хушк ва нӯшокиҳо ба вуҷуд омада, зарурати диверсификатсияи содиротро тавассути маҳсулоти коркарди амиқ нишон медиҳад.

Расми 5 – Арзёбии маҷмуии PEST–SWOT-и ИССХ-и Тоҷикистон

Сарчашма:Таҳияи муаллиф

Муаллиф омилҳои таъсиррасон ба рақобатпазирии СХ-и Тоҷикистонро бо усулҳои SWOT ва PEST таҳлил кардааст (расми 5). Қимати пасти RCA (< 0,17) заифии мавқеи рақобатии соҳаро дар бозори ҷаҳонӣ нишон медиҳад. Дар баробари индекси баланди захиравӣ (R = 0,996) индекси бозорӣ (M = 0,021) дар сатҳи ҳадди ақал боқӣ монда, заъфи ниҳодҳо (S < 0,11) ин тафовутро амиқтар месозад. Дар асоси таҳлили маҷмуӣ муаллиф самтҳои стратегии рушди соҳаро муайян кардааст: ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, такмили логистика ва инфрасохтори анборӣ, рушди низоми сифат ва сертификатсия, ҳалли мушкилоти кадрӣ, ташаккули кластерҳо ва беҳтар намудани таъминоти молиявӣ. Муаллифон қайд мекунанд: «Ҳалли ин мушкилот бояд пурра ба зиммаи мақомоти давлатӣ, ки масъули назорат,

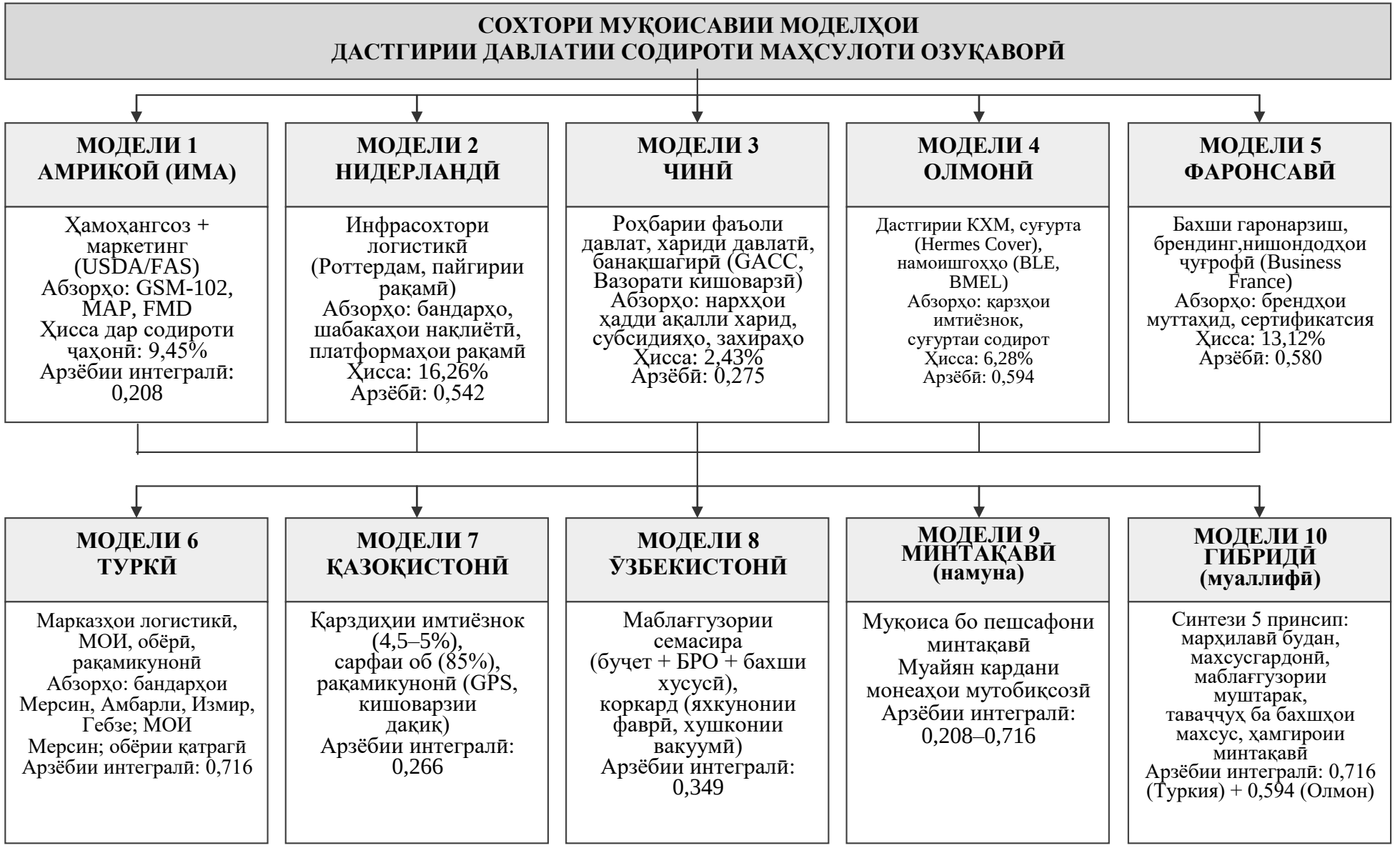
тасдиқ ва таҷҳизот дар нуқтаҳои гузаргоҳи гумрукӣ, инчунин татбиқи системаи рақамии мубодилаи иттилоот ва ҳуҷҷатҳо мебошанд, вогузор карда шавад. Таваҷҷӯҳи махсус бояд ба омӯзиши кадрҳои баландихтисоси дорои барномаи такмилёфтаи таълимӣ, инчунин омӯзиш ва таълими мутахассисон дар нуқтаҳои гузаргоҳҳо, марказҳои логистикӣ ва дигар иншоот равона карда шавад» [51, с. 56].

Дар боби чорум – **«Таҷрибаи ҷаҳонии дастгирии содироти маҳсулоти хӯрокворӣ ва мутобиқсозии он ба шароити Тоҷикистон»** – моделҳои дастгирии давлатии содирот дар кишварҳои пешсафи савдои байналмилалӣ, таҷрибаҳои байналмилалии навсозии истеҳсолоти агроозуқаворӣ ва ташкили марказҳои содиротию логистикӣ таҳқиқ мешаванд. Ҳамчунин имкониятҳои мутобиқ намудани таҷрибаи ҷаҳонии рушди содироти маҳсулоти хӯрокворӣ ба шароити Тоҷикистон арзёбӣ мегарданд.

Дар диссертатсия таҷрибаи кишварҳое, ки афзоиши устувори ИС-ро бомуваффақият таъмин мекунанд, ба низом дароварда шудааст (расми 6). Таҷрибаи кишварҳои пешсаф аҳаммияти агентиҳои давлатӣ, абзорҳои молиявию ғайримолиявӣ, дипломатияи тиҷоратӣ, сертификатсия ва иштироки иттиҳодияҳои соҳибкориро нишон медиҳад. Дар диссертатсия таҳлили муқоисавӣ дар асоси маълумоти USDA (Вазорати кишоварзии ИМА), OECD (Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд), FAO (Созмони озуқаворӣ ва кишоварзии Созмони Милали Муттаҳид), омори миллӣ ва маводи таҳлилӣ анҷом шудааст. ИМА стратегияи содироти маҳсулоти озуқавориро на танҳо бар бартариҳои табиӣ, балки бар низоми пешрафтаи ҳамкории давлат, илм, соҳибкорӣ ва сохторҳои маркетингӣ бунёд мекунад. USDA, махсусан Хадамоти кишоварзии хориҷӣ (FAS), нақши асосӣ дорад: он ташаббусҳои байналмилалиро ҳамоҳанг месозад, барои бартараф намудани монеаҳои тиҷоратӣ мусоидат мекунад ва тавассути шабакаи зиёда аз 90 намояндагии хориҷӣ бо танзимгарони хориҷӣ ҳамкорӣ менамояд. Дастгирии молиявиро барномаи GSM-102 (Барномаи кафолати қарзҳои содиротӣ) ва барномаҳои маркетингии MAP (Платформаи автоматикунонии маркетинг) ва FMD (Парҳезии тақлиди гуруснагӣ) таъмин мекунанд.

Дар ҳисоботи таҳлилии USDA таъкид шудааст: «Барномаҳои MAP ва FMD таъсири мултипликаторӣ эҷод мекунанд: ҳар як доллари сармоягузории давлатӣ дар маркетинг аз 3 то 5 доллар даромади содиротӣ ба даст меорад» [35, с. 42].

Нидерланд намунаи нодири кишварест, ки бо вуҷуди ҳудуди маҳдуд, зичии баланди аҳолӣ ва захираҳои табиии кам дар содироти агроозуқаворӣ ба пешсафии ҷаҳонӣ расидааст. Модели Нидерланд аз модели амрикоӣ ба таври усулӣ фарқ мекунад: диққат бештар на ба дастгирии институтсионалии содиркунандагон, балки ба ташкили инфрасохтори технологӣ ва логистикӣ равона шудааст.



Расми 6– Сохтори муқоисавии моделҳои дастгирии давлатии содироти маҳсулоти озуқаворӣ

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси [5; 6; 8; 10; 15; 19; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 30; 34; 35; 37]

Дар диссертатсия асоснок шудааст, ки модели чинии дастгирии содироти СХ намунаи роҳбарии фаъоли иқтисодии давлат мебошад. Давлат дар идоракунии маҷмааи агросаноатӣ нақши асосӣ бозида, афзалиятҳои дарозмуҳлати рушдро муайян мекунад, ҷорӣ намудани технологияҳои муосирро маблағгузорӣ менамояд ва низоми стандартҳои сифатро такмил медиҳад. Тавре муҳаққиқ таъкид мекунад: «Чин системаи ягонаи намояндагиҳои тиҷорати хориҷии қавӣ ва муташаккилро таъсис додааст. Он бо фарогирии васеи кишварҳои шарики тиҷоратӣ ва сармоягузорӣ (140 кишвар) ва мақоми баландаш дар байни муассисаҳое, ки дастгирии давлатии фаъолияти иқтисодии хориҷиро таъмин мекунанд, фарқ мекунад» [12, с. 52].

Муаллиф муайян кардааст, ки модели олмонии содироти СХ ба дастгирии корхонаҳои хурду миёна (КХМ) нигаронида шудааст. Вазорати федералии озуқаворӣ ва кишоварзӣ (BMEL) бахши марказии ин низом мебошад. Ин ниҳод дар маводи худ таъкид мекунад: «Барномаи дастгирии содирот барои афзоиши шумораи корхонаҳои содиркунанда ва беҳтар кардани рақобатпазирии онҳо дар бозорҳои хориҷӣ равона шудааст» [5, с. 14]. Дар ҳисоботи Euler Hermes омадааст: «Барномаи Hermes Cover то 95% талафотро аз хатарҳои сиёсӣ ва тиҷоратӣ фаро мегирад ва ба содиркунандагони Олмон имкон медиҳад, ки ба бозорҳое ворид шаванд, ки дар онҳо ширкатҳои суғуртаи хусусӣ аз фарогирӣ даст мекашанд» [6, с. 22].

Дар диссертатсия муайян шудааст, ки модели фаронсавии дастгирии содироти маҳсулоти хӯрокворӣ ба бахши баландсифату гаронбаҳои бозор ва рушди брендҳо равона аст. Фаронса истеҳсоли органикиро фаъолона дастгирӣ намуда, низоми нишондодҳои ҷуғрофиро инкишоф медиҳад ва маҳсулоти миллиро таҳти брендҳои муттаҳидкунанда пеш мебарад. Дар таҳқиқотҳо қайд мегардад, ки «Моделҳои иқтисодии миллӣ таҳти таъсири тағйирёбии иқлим, рақамикунонӣ, стандартҳои сахттари экологӣ ва муносибатҳои парокандаи тиҷоратӣ маҷбур ба тағйирёбӣ мешаванд. Роҳбарони иқтисодии ҷаҳонӣ технологияҳо ва навовариҳои сабзро на ҳамчун бори гарон, балки ҳамчун омилҳои рақобатпазирӣ мебинанд, ки механизмҳо ва стратегияҳои дастгирии ҳукуматро барои субъектҳои иқтисодии хориҷӣ тағйир медиҳанд» [2, с. 47]. Бо вуҷуди ин, модели фаронсавӣ барои нигоҳ доштани мақоми маҳсулоти баландсифат сармоягузории доимиро талаб мекунад ва истифодаи онро дар бозорҳои оммавӣ маҳдуд месозад.

Таҷрибаҳои байналмилалии навсозии истеҳсолоти агроозуқаворӣ ва ташкили марказҳои содиротию логистикӣ гуногунии муносибатҳоро нишон медиҳанд. Туркия маҷмааи агросаноатиро дар зери таъсири тағйироти иқлимӣ, афзоиши талабот ва рақобат инкишоф медиҳад. Дар як таҳқиқот таъкид шудааст: «Дастовардҳои рушди Туркия дар ду даҳсолаи охир таъсирбахш буданд…. Бо зиёда аз 60,000 км² замини обёришаванда, системаи хуб рушдёфтаи инфрасохтори оби ҷамъиятӣ ва анъанавии баланд» [24, с. 76]. Модели логистикии Туркия ба рушди марказҳои бисёрвазифа, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, долонҳои нақлиётӣ ва кластерҳои ба содирот нигаронидашуда асос меёбад. Марказҳои асосӣ – Амбарли, Мерсин, Измир-Алсанҷак ва Гебзе – интиқоли бисёрнавъаи нақлиётиро таъмин мекунанд.

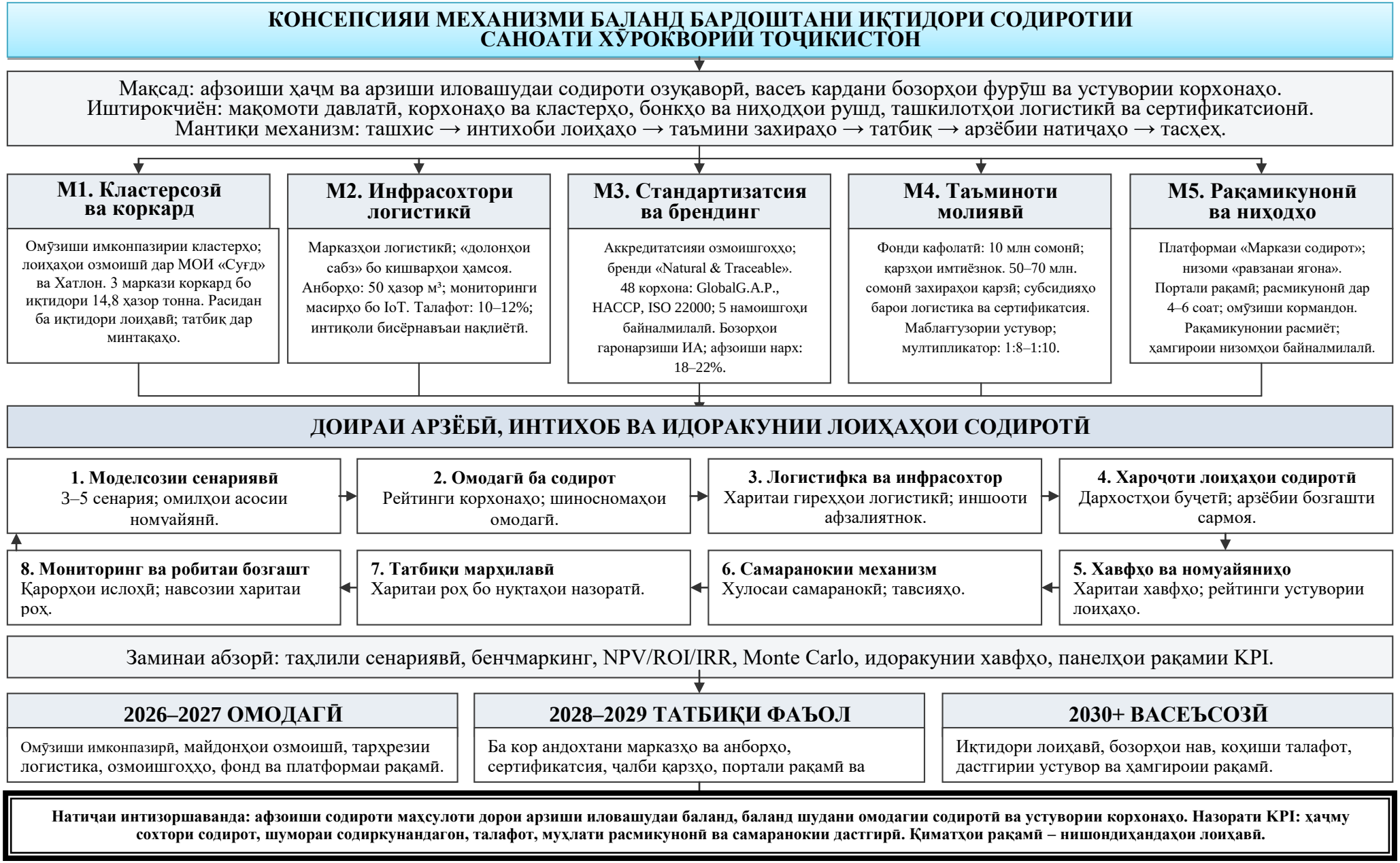
Қазоқистон навсозии ҳамаҷонибаи маҷмааи агросаноатиро амалӣ менамояд. Давлат то 85% хароҷоти ҷорӣ намудани технологияҳои сарфаи обро, ки дар масоҳати 580 ҳазор га татбиқ мешаванд, ҷуброн мекунад.

Ӯзбекистон ҳамчун яке аз кишварҳои аз ҷиҳати шароити минтақавӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон наздик, маҷмааи агросаноатиро барои баланд бардоштани ИС ба таври низомманд навсозӣ мекунад. Омили пешбарандаи тағйирот даст кашидан аз низоми пешинаи идоракунӣ ва гузариш ба модели инноватсионии рушди маҷмааи агросаноатӣ гардид. Ӯзбекистон низоми семасираи маблағгузории марказҳои яклухту тақсимотиро истифода мекунад: маблағгузории буҷетӣ – то 40% харҷнома; маблағгузории муштараки Бонки осиёии рушд (БОР) – 20–25% бо 2% солона барои 20 сол; оператори хусусӣ – қисми боқимондаи хароҷот.

Муаллиф принсипҳои модели гибридии миллӣ барои Тоҷикистонро асоснок кардааст. Таҳлили моделҳои миллии дастгирии содирот панҷ зиддияти дохилиро ошкор намуд, ки имконияти мутобиқсозии онҳоро маҳдуд мекунанд. Зарурати ташаккули модели гибридии интихобӣ дар асоси панҷ принсип асоснок шудааст: мутамарказ намудани марҳилавии захираҳо ба 3–5 самти афзалиятнок дар давоми 5–10 сол; таъсиси агентии махсусгардонидашуда бар асоси принсипи «равзанаи ягона»; шарикӣ ва маблағгузории муштарак; тамоюл ба бахшҳои дорои арзиши иловашудаи баланд; ҳамгироии минтақавӣ.

Дар боби панҷум – **«Механизмҳо ва самтҳои стратегии баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ»** – механизми баланд бардоштани ИССХ, самтҳои стратегии рушди содирот дар асоси ШДБХ, моделсозии пешгӯию таҳлилӣ ва арзёбии сенариявии амалишавии ИС, инчунин консепсияи татбиқи амалии механизми баланд бардоштани ИССХ-и Тоҷикистон баррасӣ мешаванд.

Муаллиф зарурати таҳияи механизми маҷмуиеро асоснок кардааст, ки абзорҳои логистикӣ, технологӣ, молиявӣ ва институтсионалиро муттаҳид мекунад. Ташаккули он ба номутаносибиҳои сохтории дар боби сеюм муайяншуда – «доми иқтидори содиротӣ», инверсияи динамикаи технологӣ ва нокифоягии институтсионалӣ – вобаста аст. Дар чунин шароит, чунон ки дар таҳқиқот таъкид мешавад: «Муҳаррики асосии рафъи шароити бӯҳронӣ таъсиси платформаҳои нави технологӣ (саноатӣ ва дар сатҳи сохторҳои тиҷоратӣ) мебошад, ки дар натиҷаи татбиқи салоҳиятҳои радикалӣ имкон медиҳанд, ки маҳсулоти беназире эҷод карда шаванд, ки қодиранд бозорҳои навро ташкил диҳанд ё бозорҳои мавҷударо бартарӣ диҳанд» [57, с. 400]. Таҳлили динамикаи содирот дар солҳои 2014–2024 нуқтаҳои эҳтимолии афзоишро муайян намуд: содироти ғизои тайёр ва нӯшокиҳо 10,3 баробар афзуда, ҳиссааш аз 0,21% то 1,11% расид. Дар сохтори молӣ номутаносибӣ мушоҳида мешавад: содироти меваи хушк ва орд 11–35 баробар афзуда, содироти сабзавот ва картошка якбора коҳиш ёфтааст. Воридоти ғизои тайёр ду баробар (аз 291,7 млн. то 583,5 млн. доллари ИМА) зиёд шуда, ҳиссаи он дар сатҳи 8% боқӣ мондааст.



Расми 7 – Консепсияи механизми баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯроквории Тоҷикистон

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Муаллиф механизм (харитаи роҳ)-ero пешниҳод кардааст, ки ба принсипи таъсири квантӣ-синергетикӣ асос меёбад. Пешбинӣ мешавад, ки татбиқи ҳамзамони панҷ самт (М1–М5) натиҷаи умумиро нисбат ба истифодаи ҷудогонаи тадбирҳо тақвият медиҳад (расми 7).

Механизми якум (М1) – коркарди амиқ ва диверсификатсияи маҳсулот – афзалият додан ба кластерҳои рушд (меваю буттамева, чормағз, сабзавот, ғалла ва шир), ташкили паркҳои агросаноатӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) ва интиқоли технологияҳоро дар бар мегирад. Ч. Кетелс қайд мекунад: «Усули кластерӣ имкон медиҳад, ки кӯшишҳои гуногуни истеҳсолкунандагон, коркардкунандагон ва операторони логистикӣ дар як занҷири ягонаи арзиш муттаҳид карда шаванд, ки ин барои кишварҳои дорои захираҳои маҳдуд махсусан муҳим аст» [14 с. 87].

Механизми дуюм (М2) – рушди логистикаи «ҳушманд» ва инфрасохтори содиротӣ – бунёди шабакаи марказҳои логистикӣ, ҷорӣ намудани «долонҳои сабз» барои молҳои зудвайроншаванда, диверсификатсияи масирҳои нақлиётӣ ва рақамикунонии равандҳои логистикӣ дар заминаи технологияҳои Интернети ашё (IoT)-ро пешбинӣ мекунад. Дар гузориши Бонки осиёии рушд таъкид мешавад: «Таъсиси шабакаи марказҳои логистикӣ дар Осиёи Марказӣ метавонад хароҷоти нақлиётро 20-30% кам кунад ва ҳаҷми молҳои зудвайроншавандаи содиротро 1,5-2 маротиба афзоиш диҳад» [3, с. 78].

Механизми сеюм (М3) – ҷорӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ ва рушди бренди «Истеҳсоли Тоҷикистон» – оғози барномаи миллии сертификатсия, ҳамоҳангсозии стандартҳо дар минтақа, муаррифии брендҳои «сабз» ва «кӯҳӣ» ва иштироки фаъолона дар намоишгоҳҳои байналмилалиро муттаҳид менамояд. П. Вэй ва дигарон қайд мекунанд: «Сертификатсияи сабз сифати содироти маҳсулоти кишоварзиро тавассути баланд бардоштани самаранокии истеҳсолоти кишоварзӣ ва мукофотпулии бренд ба таври назаррас беҳтар мекунад» [37, с. 1068].

Механизми чорум (М4) – ҳавасмандгардонии молиявӣ ва сармоягузорӣ – оғози хатҳои қарзии мақсадноки имтиёзнок, таъсиси фондҳои кафолатӣ, кумакҳои мустақим барои логистика ва сертификатсия, ҷалби сармояи мустақими хориҷиро дар бар мегирад. Дар ҳисоботи Корпоратсияи байналмилалии молиявӣ таъкид шудааст: «Қарздиҳии имтиёзнок ба бахши кишоварзӣ бо меъёри 5-7 банди фоизӣ аз меъёри бозорӣ имкон медиҳад, ки ҳаҷми коркарди ашёи хоми кишоварзӣ дар давоми се сол 30-40% афзоиш ёбад» [13, с. 45].

Механизми панҷум (М5) – дастгирии институтсионалӣ ва рақамикунонӣ – таъсиси портали ягонаи рақамии содирот, ҷорӣ намудани низоми «равзанаи ягона», рақамикунонии кишоварзӣ ва такмили низоми институтсионалии дастгирии содиротро пешбинӣ мекунад.

Ҷадвали 5 – Арзёбии самаранокии иқтисодии механизмҳои М1–М5

Механизм	Сармоягузорӣ, млн. сомонӣ	NPV, млн. сомонӣ	IRR, %	Муҳлати бозгашти сармоя, сол	Афзоиши даромади содирот, млн. доллар/сол
М1. Кластерсозии коркард	20,0 (5,0 давлатӣ + 15,0 хусусӣ)	45,2	18,4	6,2	4,2
М2. Логистика ва инфрасохтори содиротӣ	20,0 (8,0 давлатӣ + 12,0 хусусӣ)	38,7	15,9	7,1	3,2
М3. Стандартизатсия ва брендинг	5,0 (2,0 грант + 3,0 хусусӣ)	12,3	22,1	4,5	1,8
М4. Ҳавасмандгардонии молиявӣ ва сармоягузорӣ	10,0 (фонди кафолатӣ)	—	—	—	2,1
М5. Рақамикунонӣ ва ниҳодҳо	4,0	—	—	3,8	0,8–1,0
Таъсири маҷмуии М1–М5 бо назардошти синергия	**59,0**	—	—	—	**12,1**

Сарчашма: Таҳияи муаллиф . Меъёри дисконт – 12%

Барои арзёбии миқдории афзалиятнокии панҷ самт усули таҳлили иерархияҳо истифода шудааст. Тибқи натиҷаҳо, кластерсозии саноати коркард (М1) – 4,1 хол – дорои афзалияти баландтарин мебошад; сипас стандартҳо ва брендинг (М3) – 4,0 хол, рақамикунонӣ (М5) – 3,8 хол, логистика (М2) – 3,5 хол ва дастгирии молиявӣ (М4) – 3,4 хол ҷой мегиранд. Дар марҳилаи якум (солҳои 2026–2028) диққати асосӣ бояд ба рушди кластерҳои коркард, ҷорӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ ва рақамикунонӣ равона карда шавад; М2 ва М4 сармоягузории зиёд ва муҳлати дарозтарро талаб мекунанд, бинобар ин татбиқи фаъоли онҳо барои солҳои 2029–2030 пешбинӣ шудааст.

Дар асоси тадбирҳои пешниҳодшуда муаллиф консепсияи татбиқи амалии механизми баланд бардоштани ИССХ-и Тоҷикистонро таҳия кардааст. Тавре дар монография дуруст қайд мешавад: «Методологияи таъмини рушди босуръати тиҷорат, ки ба эҷоди маҳсулоти комилан нав асос ёфтааст, инчунин бояд ба қонунҳои нави иқтисодӣ асос ёбад» [57, с. 461]. Консепсия муносибати низоммандро ба баланд бардоштани ИС барои бахшҳои гуногуни СХ ҳамгиро мекунад. Нақшаи татбиқи консепсия ҳашт марҳиларо дар бар мегирад: моделсозии сенариявӣ, арзёбии омодагӣ ба содирот, арзёбии логистика ва инфрасохтор, арзёбии хароҷоти лоиҳаҳои содиротӣ, арзёбии хавфҳо ва номуайяниҳо, арзёбии самаранокии механизм, нақшаи татбиқи марҳилавӣ, мониторинг ва робитаи бозгашт. Татбиқи нақша аз ҷониби гурӯҳҳои лоиҳавию идоракунии сохторҳои соҳавӣ таъмин мегардад. Таъминоти захиравӣ самтҳои кадрӣ, моддию техникӣ ва молиявиро дар бар мегирад. Тавре қайд шудааст: «Нарасидани кадрҳои баландихтисос

вуҷуд дорад. Дар Тоҷикистон ба барномасозон, таҳлилгарони бузурги додаҳо ва коршиносони омӯзиши мошинҳо талабот зиёд аст, аммо шумораи онҳо маҳдуд аст» [44, с. 42]. Харитаи роҳ се даврaро фаро мегирад: омодагӣ (2026–2027), татбиқи фаъол (2028–2029) ва васеъсозӣ (аз соли 2030) (расми 7).

Муаллиф муайян кардааст, ки ташаккули модели устувори ИС дар шароити маҳдудиятҳои институтсионалӣ ва зарурати диверсификатсияи бозорҳои содиротӣ махсусан муҳим аст. Таҷрибаи Ӯзбекистон ва Қазоқистон имкон медиҳад хусусиятҳои асосии ШДБХ муайян карда шаванд.

Муаллиф муайян кардааст, ки барои қабули қарорҳои асосноки идоракунӣ дар шароити ноустувории муҳити берунӣ пешгӯиҳои миқдории нишондиҳандаи ИС заруранд. Ҳамзамон бояд ба назар гирифт, ки рушди СХ ба қонуниятҳои умумии ивазшавии сохторҳои технологӣ тобеъ мебошад. Абзорҳои таҳқиқот муносибатҳои классикии эконометрикӣ ва усулҳои омӯзиши мошиниро муттаҳид мекунанд: дастгоҳи коррелятсионию регрессионӣ, мушаххасоти хаттии танзимшуда (Ridge, Lasso), моделҳои ансамблӣ (Random Forest, CatBoost) ва бахши ARIMA барои сабти тамоюлҳои инертсионӣ. Дар асоси модели DAFRM-EP се масири дарозмуҳлати сенариявӣ то соли 2044 сохта шудааст (расм. 8).

Пойгоҳи соли 2024: 21,60 миллион доллари ИМА					
ИНЕРТСИОНӢ		**НАВСОЗӢ (асосӣ)**		**ИННОВАТСИОНӢ-ҶАҲИШӢ**	
59,35		**191,40**		**495,20**	
Млн. долл. ИМА ба 2044 с.		Млн. долл. ИМА ба 2044 с.		Млн. долл. ИМА ба 2044 с.	
Рушд ба 2024 с.	**×2,7**	Рушд ба 2024 с.	**×8,9**	Рушд ба 2024 с.	**×22,9**
CAGR, % дар 1 сол	**5,18**	CAGR, % дар 1 сол	**11,53**	CAGR, % дар 1 сол	**16,95**

Расми 8 – Пешгӯиҳои дарозмуддат нагаронидашудаи рушди иқтидори содиротии саноати хӯроквории Тоҷикистон то соли 2044, миллион доллари ИМА

Сарчашма: Ҳисобҳо ва пешгӯиҳои муаллиф дар асоси модели DAFRM-EP.

Ҳаҷми ҷамъшавандаи содирот аз рӯйи сенарияи инертсионӣ 59,35 млн. доллари ИМА, сенарияи навсозӣ 191,40 млн. доллари ИМА ва сенарияи инноватсионию ҷаҳишӣ 495,20 млн. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад.

Пешгӯии эҳтиёткорона дар асоси модели ARIMA аз рукуди содирот дар сатҳи 26 млн. доллари ИМА пас аз соли 2030 шаҳодат медиҳад. Аз рӯйи натиҷаҳои арзёбии муқоисавӣ алгоритми Random Forest дар шароити мултиколлинеарии омилҳо аз ҳама самарабахш эътироф шудааст (R^2 = 0,897; MSE = 374,01; MAE = 14,10). Мултипликатори тағйирдодашудаи савдои хориҷӣ ($K_{_exp_mod}$ = 5,0) нишон медиҳад, ки ҳар як сомонии иловагии содироти маҳсулоти коркардшуда афзоиши ММД-ро нисбат ба як сомонии иловагии содироти ашёи хом 1,54 баробар бештар таъмин мекунад. Тибқи ҳисобҳои муаллиф, расидан ба ҳаҷми мақсадноки содирот дар сатҳи 25 млн. доллари ИМА ба афзоиши ММД ба маблағи 893,75 млн. сомонӣ мусоидат мекунад, ки ба 0,74% ММД-и соли 2024 баробар аст.

ХУЛОСА
Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Таҳқиқоти диссертатсионии анҷомдодашуда ба ҳалли масъалаи бузурги хоҷагии халқ – баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворрии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити афзоиши чолишҳои ҷаҳонӣ, ноустуворрии геоиқтисодӣ ва дигаргуниҳои сохторрии хоҷагии ҷаҳонӣ бахшида шудааст. Мубрамии масъалаи мазкур аз зарурати рафъи тамоюли ашёи хомии содироти миллӣ, таҳкими амнияти озуқаворӣ ва ҳамгироии кишвар ба занҷираҳои минтақавӣ ва ҷаҳонии арзиши иловашуда бармеояд. Дар ҷараёни таҳқиқот натиҷаҳои илмие ба даст оварда шудаанд, ки маҷмӯи онҳо барои рушди илми иқтисод ва такмили сиёсати иқтисодии давлатӣ аҳаммияти муҳими назариявӣ, методологӣ ва амалӣ доранд. Натиҷаҳои асосии илмии зерин ба даст оварда шудаанд.

1. Муносибати квантӣ-синергетикӣ ба таҳқиқи иқтидори содиротӣ ҳамчун низоми ғайрихаттии худташкилёбанда асоснок гардида, мафҳуми «гирехи квантии рушд», ки минтақаҳои тамаркузи таъсирҳои синергетикиро инъикос мекунад ва таъсиррасонӣ ба онҳо боздеҳи беш аз мутаносибро таъмин менамояд, ба гардиши илмӣ ворид карда шуд.

2. Абзорҳои методии арзёбии зарари аз номутаносибиҳои институтсионалӣ баамаломада пешниҳод гардида, механизми гузариш ба идоракунии пешгирикунандаи хавфҳо асоснок карда шуд; муайян гардид, ки такроршавии вазифаҳо ба муҳлати иҷрои ҳар як шартномаи содиротӣ 16–20 рӯзи корӣ зам мекунад ва сатҳи татбиқи интегралии иқтидор 52–60 фоизи ҳадди аксарро ташкил медиҳад.

3. Модели регрессионии ғайридақиқи асимметрӣ (DAFRM-EP), ки барои таҳияи пешгӯиҳои дарозмуҳлати санҷишпазир имкон медиҳад, таҳия гардид; дар асоси он се сенарияи рушд то соли 2044 тарҳрезӣ шуданд: инертсионӣ (59,35 млн. доллари ИМА), навсозӣ (191,40 млн. доллари ИМА) ва инноватсионию ҷаҳишӣ (495,20 млн. доллари ИМА).

4. Номутаносибии устувори байни ҷамъшавии захираҳо ва татбиқи бозории онҳо – «доми иқтидори содиротӣ» ошкор ва аз ҷиҳати миқдорӣ арзёбӣ гардид: ҳангоми R = 0,996 будан индекси бозорӣ M = 0,021-ро ташкил

медиҳад ва нишондиҳандаи ниҳоӣ бо назардошти хавфҳо дар тамоми давраи пешгӯӣ манфӣ боқӣ мемонад.

5. Модели камсозии хавфҳои номутаносибиҳои институтсионалӣ ҳангоми мутобиқсозии таҷрибаи хориҷӣ, ки ба рафъи панҷ зиддияти моделҳои асосии дастгирии содирот такя мекунад, таҳия гардида, панҷ принсипи модели гибридии интихобӣ асоснок карда шуданд.

6. Алгоритми арзёбии самаранокии иқтибоси институтҳо, ки коэффитсиентҳои мувофиқати сохторӣ, дастрасии нақлиётӣ ва самаранокии дастгирии давлатиро дар бар мегирад, таҳия гардида, ҳашт кишвари пешсаф аз рӯйи нишондиҳандаҳо (0,208–0,716) гурӯҳбандӣ карда шуданд.

7. Механизми бисёрсатҳаи баланд бардоштани иқтидори содиротӣ, ки панҷ самти ба ҳам алоқамандро (М1–М5) муттаҳид менамояд, асоснок гардида, мавҷудияти таъсири синергетикии мултипликативӣ, ки аз таъсири маҷмӯии тадбирҳои алоҳида бештар аст, тасдиқ карда шудааст.

8. Сенарияи мақсадноки рушд бо афзоиши чандинкаратаи содирот муайян гардид; мултипликатори тағйирдодашудаи савдои хориҷӣ ($K_{_exp_mod}$ = 5,0) тақвияти таъсирро барои иқтисоди миллӣ тасдиқ мекунад; татбиқи тадбирҳо афзоиши содиротро ба андозаи 15,7% ва таъсиси 6–8 ҳазор ҷойи корӣ таъмин хоҳад кард.

Дар диссертатсия масъалаи бузурги илмие ҳал гардидааст, ки барои хоҷагии халқ аҳаммияти муҳим дорад: заминаи назариявию методологӣ, абзорҳои методӣ ва тавсияҳои амалӣ оид ба баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворию Тоҷикистон дар шароити чолишҳои ҷаҳонӣ таҳия карда шуданд. Фарзияи илмии пешниҳодшуда дар бораи имконияти рафъи номутаносибиҳои сохторӣ дар заминаи ташаккули платформаи нави методологӣ – муносибати квантӣ-синергетикӣ – тасдиқи таҷрибавӣ ёфтааст. Эътимоднокии натиҷаҳо тавассути истифодаи маҷмӯи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси ба мақсаду вазифаҳои таҳқиқот мувофиқ, заминаи иттилоотии репрезентативӣ ва натиҷаҳои мусбати озмоишу татбиқи амалӣ таъмин гардидааст. Натиҷаҳои таҳқиқотро ҳангоми ташаккул ва тасҳеҳи сиёсати саноатӣ, аграрӣ ва савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар раванди таълими муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода бурдан мумкин мебошад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Ҳамин тариқ, дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ мақсади гузошташуда ба даст омад – абзорҳои назариявию методологӣ ва тавсияҳои амалӣ барои баланд бардоштани ИССХ-и Тоҷикистон таҳия карда шуданд. Фарзияи илмии пешниҳодшуда оид ба имконияти рафъи номутаносибиҳои сохторӣ дар асоси ташаккули платформаи нави методологӣ – МКС – бо далелҳои таҷрибавӣ тасдиқ гардид. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд ҳангоми ташаккули сиёсати давлатӣ дар соҳаи рушди маҷмааи агросаноатӣ ва фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин ҳангоми таҳияи тавсияҳо барои мақомоти асосии давлатии татбиққунандаи сиёсати саноатӣ, аграрӣ ва иқтисодии хориҷӣ истифода шаванд.

I. Барои Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. Ба Нақшаи стратегии илмию техникии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 нишондиҳандаҳои мақсадноки дар диссертатсия таҳияшударо ворид намудан: то соли 2030 ҳаҷми содироти маҳсулоти хӯроквории коркардшударо ба 25 млн. доллари ИМА расондан, ҳиссаи маҳсулоти дорои дараҷаи баланди коркардро дар содирот то 45–50% баланд бардоштан ва талафоти нигоҳдорӣ ва интиқолро то 10–12% кам кардан.

2. Ба фаъолияти Вазорат методикаи пешниҳодшудаи арзёбии интегралии ИССХ-ро ҷорӣ кардан, ки индексҳои захиравӣ, бозорӣ, технологӣ, институтсионалӣ ва геоиқтисодиро ба назар мегирад. Мониторинги солонаи индекси бартариҳои нисбӣ (RCA) аз рӯйи гурӯҳҳои асосии молӣ гузаронда шавад, то стратегияи содирот сари вақт ислоҳ гардад.

II. Барои Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. Татбиқи барномаи сарфаи об ва кишоварзии устувор. Барои хоҷагиҳои деҳқоние, ки ба обёрии қатрагӣ ва дигар технологияҳои сарфакунандаи энергия ва об мегузаранд, субсидияҳои мақсаднок бо ҷуброни то 85% хароҷот, мисли Қазоқистон, тасдиқ карда шаванд. Масоҳати боғҳои интенсивӣ ва буттамевазори ба содирот нигаронидашуда тавассути истифодаи маводи ниҳолшинонии сертификатдор васеъ карда шавад.

2. Таҳкими низоми стандартизатсия ва сертификатсия. Барномаи давлатии маблағгузории муштараки хароҷоти истеҳсолкунандагон барои гирифтани сертификатҳои байналмилалии GlobalG.A.P., Organic, HACCP ва ISO 22000 оғоз карда шавад. Озмоишгоҳҳои миллии санҷишӣ бояд дар низомҳои байналмилалии назорати сифат аккредитатсия гарданд, ки ин муҳлат ва арзиши санҷишҳоро кам мекунад. Барои ҳифзи брендҳои миллӣ ва баланд бардоштани мақоми онҳо дар бозорҳои хориҷӣ нишондодҳои ҷуғрофии «Зардолуи тоҷикӣ», «Пиёзи Исфара» ва «Хурмои Хуҷанд» таҳия ва ба қайд гирифта шаванд.

III. Барои Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. Ташкили пешбурди низомманд дар намоишгоҳҳои байналмилалӣ. Стратегияи ҷалби ширкатҳои тоҷикӣ ба намоишгоҳҳои пешсафи соҳавӣ, аз ҷумла Gulfood дар Дубай, Food Ingredients Europe дар Париж, «Ҳафтаи сабз» дар Берлин ва WorldFood дар Москва таҳия карда шавад. Иштирок тавассути гӯшаҳои дастаҷамъии миллӣ зери бренди ягона тавсия мегардад. Пеш аз намоишгоҳҳо омодасозии иштирокчиён – омӯзиши усулҳои музокирот, мутобиқсозии маҳсулот ба талаботи бозорҳои мақсаднок ва ғайра – роҳандозӣ шавад.

2. Ташаккули бренди миллӣ. Маъракаи маркетингии «Organic Highlands of Tajikistan» оғоз карда шавад, ки бартариҳои табиии кишвар – кӯҳистони баланд, оби тоза ва ҳифзи усулҳои анъанавии кишоварзиро таъкид мекунад. Маҳсулоти содиротӣ бояд ороиши ягонаи брендӣ дошта бошад: бастабандӣ бояд бо унсурҳои миллӣ муҷаҳҳаз гардад.

IV. Барои Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. Соддасозии барасмиятдарории гумрукии маҳсулоти зудвайроншаванда. Дар гузаргоҳҳои асосии сарҳадӣ – «Қулма», «Ойбек» ва

«Панҷ» – «долонҳои сабз» ҷорӣ карда шаванд, то расмиёти гумрукӣ на бештар аз 2–4 соат идома ёбанд. Бо хадамоти гумруки кишварҳои ҳамсоя дар бораи эътирофи натиҷаҳои назорати фитосанитарӣ ва мубодилаи электронии маълумот бе санҷишҳои иловагӣ созиш ҳосил карда шавад.

2. Васеъ намудани рӯйхати содиркунандагони маҳсулоти хӯрокворӣ, ки мақоми оператори ваколатдори иқтисодӣ (АЕО) гирифтаанд. Ба онҳо назорати содакардашудаи сарҳадӣ пешниҳод ва ҳаҷми аудити баъдигумрукӣ танҳо дар сурати риояи қоидаҳои муқарраршуда кам карда шавад. Барои таъмини бовиҷдонӣ ва натиҷабахшии низом бояд барои қонуншиканиҳо чораҳои қатъии ҷавобгарӣ муқаррар шаванд.

VI. Барои Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

1. Маблағгузории фаъолияти содиротӣ бояд дар лоиҳаҳои буҷети давлатӣ пешбинӣ гардад:

✓ маблағҳо барои пӯшонидани хароҷоти сертификатсияи байналмилалӣ равона карда шаванд;

✓ ҷуброни қисми хароҷоти логистикӣ ҳангоми содирот пешбинӣ гардад;

✓ маблағгузории муштараки иштирок дар намоишгоҳҳои байналмилалӣ ташкил карда шавад.

2. Ҳавасмандгардонии андозӣ аз озод намудани қисми даромади содиркунандагон аз андози фоида иборат бошад, агар ин маблағҳо барои навсозии истеҳсолот ё гирифтани сертификатҳои байналмилалӣ сарф шаванд. Илова бар ин, амали меъёри сифрии андоз аз арзиши иловашуда ҳангоми воридоти таҷҳизоти технологӣ барои корхонаҳои коркард тамдид гардад.

VII. Барои муассисаҳои таълимӣ ва илмӣ.

1. Омода намудани кадрҳо барои СХ-и ба содирот нигаронидашуда. Барномаҳои таълимии Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ва дигар муассисаҳои олии соҳавӣ бо ворид намудани модулҳо оид ба технологияҳои хӯрокворӣ, стандартҳои байналмилалии сифат, логистика ва менеҷменти содирот навсозӣ карда шаванд. Дар заминаи корхонаҳои бузурги коркард марказҳои соҳавии салоҳият барои ташкили таҳсилоти дуалӣ ва таҷрибаомӯзӣ таъсис дода шаванд.

2. Дастгирии илмии сиёсати содиротӣ. Бо ҷалби муассисаҳои академии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон мунтазам таҳқиқоти амалӣ оид ба масъалаҳои ИССХ гузаронида шаванд.

Татбиқи тавсияҳои дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснокшуда метавонад сохтори СХ-и Тоҷикистонро дигаргун намуда, номутаносибиҳои ошкоршударо бартараф созад ва рушди устувори ИС-и соҳаро таъмин намояд. Барои татбиқи муваффақона иродаи сиёсӣ, кори ҳамоҳанги идораҳо, истифодаи фаъоли механизмҳои ШДБХ ва мутобиқсозии пайгиронаи таҷрибаҳои беҳтарини ҷаҳонию минтақавӣ ба хусусиятҳои миллӣ зарур аст. Тадбирҳои пешниҳодшуда на танҳо ба афзоиши даромади содиротӣ, балки ба ташкили ҷойҳои корӣ сермаҳсул дар деҳот, таҳкими амнияти озуқаворӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудаанд.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 декабря 2025 г. [Захираи электронӣ]. URL: https://president.tj/event/news/54185 (Санаи мурочиат: 12.02.2026).
2. Asian Development Bank. Impact of Nontariff Measures and Border Crossing Time and Costs: The Case of Perishable Goods Trade in the CAREC Region [Захираи электронӣ]. URL: https://www.adb.org/publications/nontariff–measures–border–crossing–time–costs–carec (Санаи мурочиат: 03.05.2026).
3. Asian Development Bank. Uzbekistan: Horticulture Value Chain Development Project. – Manila: ADB, 2020. – 98 p.
4. Balassa B. Trade Liberalization and "Revealed" Comparative Advantage // The Manchester School. – 1965. – Vol. 33, № 2. – P. 99–123.
5. Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft (BMEL). Foreign trade policy – Agricultural exports – 2023 [Захираи электронӣ]. URL: https://www.bmel.de/EN/topics/international–affairs/foreign–tradepolicy/–agricultural–exports.html (Санаи мурочиат: 21.11.2025).
6. Euler Hermes. Promotion of foreign trade– 2023. [электронный ресурс]. URL: https://www.exportkreditgarantien.de/en/knowledge/about–us/promotion–of–foreign–trade.html (Санаи мурочиат: 21.11.2025).
7. Eurasian Development Bank. Central Asia Regional Connectivity Report. – Astana: EDB, 2022. – 70 p.
8. European Commission. TRACES System – 2023. [Захираи электронӣ]. URL: https://food.ec.europa.eu/animals/traces_en (дата обращения: 21.11.2025).
9. FAO & EU. Agri–food Clusters in Central Asia. – Brussels: FAO & EU, 2022. – 167 p.
10. FAO. Food Outlook: Biannual Report on Global Food Markets. – Rome, 2024. – 110 p.
11. Gereffi G., Fernandez–Stark K. Global Value Chain Analysis: A Primer. – Durham: Duke University, 2019. – 100 p.
12. Ilyosov, A.A.U. Chinese experience in supporting industrial exports / A.A.U. Ilyosov // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-7(70). – P. 47-52. – EDN SWVWMZ.
13. International Finance Corporation. Agribusiness Financing Report 2022. – Washington, D.C.: IFC, 2022. – 88 p.
14. Ketels Ch. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. – Stockholm : Globaliseringsrådet, 2009. – Expert Report № 30. – 64 p.
15. Khakimov, P. Agrifood trade in Tajikistan / P. Khakimov, T. Ashurov, J. Aliev, M. Goibov. – Budapest: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2024. – (FAO Investment Centre series). [Захираи электронӣ]. URL: https://ideas.repec.org/p/fpr/ceaspb/168644.html (Санаи мурочиат: 17.05.2026).

16. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. – 1980. – Vol. 70, №. 5. – P. 950–959.

17. Leontief W. Domestic Production and Foreign Trade // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1953. – Vol. 97, № 4. – P. 343–347.

18. Manning L., Soon J.M. Food Fraud Vulnerability Assessment // British Food Journal. – 2019. – Vol. 121, №. 8. – P. 1769–1785.

19. Ministry of Transport and Infrastructure of Turkey. Turkey Logistics Master Plan. – Ankara, 2022. – 212 p.

20. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.

21. OECD (2024), Диверсификация экспорта Республики Казахстан: институты, политика, инфраструктура, OECD Publishing, Paris, [Захираи электронӣ]. URL: https://doi.org/10.1787/b7fd0b55-ru (Санаи муроҷиат: 24.09.2026).

22. OECD. [Захираи электронӣ]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/02/boosting-the-internationalisation-of-firms-through-better-export-promotion-policies-in-uzbekistan_dd76ee69/4eadfc79-en.pdf (Санаи муроҷиат: 24.09.2026)

23. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: China country report. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 89 p.

24. OECD. Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in Turkey. – Paris: OECD Publishing, 2016. – 196 p. – ISBN 978-92-64-26119-8. – DOI: 10.1787/9789264261198-en.

25. OECD. Policies for the Future of Farming and Food in the Netherlands. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 156 p.

26. OECD. Realising the Potential of the Middle Corridor. Paris: OECD Publishing, 2023. 142 p.

27. Ohlin B. Interregional and International Trade. – Cambridge: Harvard University Press, 1933. – p. 16–20

28. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.

29. Statbase. Мировые данные по экспорту продовольствия [Захираи электронӣ].URL: https://statbase.ru/data/food–exports–share/ (Санаи муроҷиат: 20.04.2025).

30. State Grain Reserve Bureau. Official site [Захираи электронӣ]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/State_Grain_Reserve_Bureau (Санаи муроҷиат: 15.11.2025).

31. Tanaka, H. Linear Regression Analysis with Fuzzy Model / H. Tanaka, S. Uejima, K. Asai // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. – 1982. – Vol. 12, № 6. – P. 903–907.

32. The Intelligence Layer for Agri-Food Trade [Захираи электронӣ]. URL: https://www.tridge.com/news/tajik-producers-urged-to-create-infrastructure-for (Санаи муроҷиат: 24.09.2026).

33. UN Food Systems Hub. France – National Pathway Toward

Sustainable Food Systems–2023. [Захираи электронӣ]. URL: https://www.unfoodsystemshub.org/docs/unfoodsystemslibraries/national–pathways/france/2023–07–21—national–pathway–france—en.pdf (Санаи мурочиат: 21.11.2025).

34. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023. – Geneva: UNCTAD Publishing, 2023. – 204 p.

35. USDA. Economic Contributions of the Food Industry in the United States. – Washington, 2020. – 74 p.

36. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // The Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80, №. 2. – P. 190–207.

37. Wei P., Liu H., Xu C., Wen S. Green Food Certification and agri–food export quality: Evidence from China // Journal of Integrative Agriculture. – 2024. – Vol. 23, №. 3. – P. 1061–1074.

38. World Bank. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington, DC: World Bank Group, 2020. – 160 p.

39. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе, 2024. – 89 с.

40. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Сельское хозяйство Республики Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе, 2025. – 84 с.

41. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан– 2025. – Душанбе, 2025. – 442 с.

42. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан: 30 лет государственной независимости: статистический сборник. – Душанбе, 2021. – 702 с.

43. Аминов Д.Г. Механизм развития экспортного потенциала промышленности Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 – Москва, 2016. – 181 с.

44. Асорзода, У.С. Искусственный интеллект в малом и среднем бизнесе Таджикистана: от автоматизации к стратегическому развитию / У.С. Асорзода, Б.Б. Болтаев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2025. – № 1(56). – EDN ORTUKZ.

45. Волошина, Е.С. Теория и модель совокупной системы управления рисками при производстве пищевых продуктов / Е.С. Волошина, Н.И. Дунченко // Молочная промышленность. – 2024. – № 2. – С. 70-73. – DOI 10.21603/1019-8946-2024-2-3. – EDN FIVZAA.

46. Вчера. Сегодня. Завтра. В Центральной Азии около 14 млн. тонн сельхозпродукции теряется или хранится в ненадлежащих условиях [Захираи электронӣ]. URL: https://time.kg/todaynews/ekonomika/292815–v–centralnoj–azii–okolo–14–mln–tonn–selhozprodukcii–terjaetsja–ili–hranitsja–v–nenadlezhaschih–uslovijah.html (Санаи мурочиат: 11.05.2026г.)

47. Губайдуллина Т., Якупов А. Экспортный потенциал региона:

формирование и использование конкурентных преимуществ: монография. – Уфа: Изд–во Башкирского гос. ун–та, 2020. – 168 с.

48. Каюмов Н.К. Продовольственная безопасность Таджикистана: состояние и перспективы. – Душанбе: Дониш, 2017. – 210 с.

49. Кодекс Алиментариус. Общие принципы гигиены пищевых продуктов: принят Междунар. комис. ФАО/ВОЗ: [пер. с англ.]. – Рим: Изд–во ФАО/ВОЗ, 2020. – 142 с.

50. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.

51. Оморова, З.К. "Зеленый коридор" продовольственным товарам и продукции" / З.К. Оморова, С.П. Тарасова, Э.Б. Капарова // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2022. – № 1(60). – С. 97-102. – EDN VEDBUL.

52. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

53. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э., Кравченко С.А. Методика оценки экспортного потенциала субъектов России // Экономические науки. – 2022. – № 5 (208). – С. 112–117.

54. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

55. Сафаров Р.М. Пищевая промышленность Таджикистана: пути интеграции в мировую экономику // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – № 2. – С. 55–63.

56. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

57. Тюлин, А. Чурсин. Опережающее развитие и устойчивость бизнеса в условиях кризисов и трансформации мировых экономик. – Таллин: EurAsian Scientific Editions Ltd, 2022. – 496 стр. ISBN 978-9916-9745-7-5

ИНТИШОРОТ АЗ РЎЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ (ба забони асл):

А) Монографияҳо:

[1–А] Раупов К.С., Шкваря Л.В., Русакович В.И. Республика Таджикистан в условиях глобализации: новые возможности и вызовы [Текст] – «Меъроч», Худжанд 2016. С. 396;

[2–А] Раупов К.С. Стратегияи ҷалби сармояи хориҷӣ дар рушди иқтисодиёти Тоҷикистон [Текст] – СИ Файзибоев М.М. "Меъроҷ", Хуҷанд 2024. – 268 саҳ.;

Б) Мақолаҳо дар нашрияҳои тақризшаванда:

[3–А] Раупов К.С., Бабаджаниён Д.Д. Трансформация агропищевого комплекса Турции – ориентир для повышения продуктивности и экспортного потенциала Таджикистана [Текст] / К.С. Раупов, Д.Д. Бабаджаниён // Вестник МГПУ. Серия “Экономика”.2026г. №2 (48) С. 29-38;

[4–А] Раупов, К.С. Новые тенденции применения мер и инструментов государственной поддержки экспорта в странах - Недерланды и Франции / К.С. Раупов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2026. – № 1(76). – С. 187-194;

[5–А] Раупов К.С. Ключевые тенденции развития промышленности Таджикистана в 2020–2024 годах [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2026 г. №1/1 (143) С. 366–370;

[6–А] Раупов К.С. Отраслевые преимущества экспортного потенциала индустрии Таджикистана [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. Научный журнал. 2026 г. 1(61) С. 595–602;

[7–А] Раупов К.С. Механизм государственной поддержки экспорта: практики США и КНР [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2025 г. №1/3(137) С. 574 – 577;

[8–А] Раупов К.С. Пищевая индустрия в аспекте интеграционных связи как инструмент роста эффективности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (Научный журнал) Серия гуманитарных и экономических наук. 2025 г. №1/1 (131) С. 388 – 391;

[9–А] Раупов К.С. Бободжонов Д.Д. Систематизация методологических подходов к экономической оценке экспортного потенциала [Текст] / К.С. Раупов, Д.Д. Бободжонов // Вестник Национальной академии наук Таджикистана, Отдел социальных наук. № 4, 2023. С. 66–72;

[10–А] Раупов К.С. Методы оценки экспортного потенциала в контексте международных институтов [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Национальной академии наук Таджикистана, Отдел социальных наук. № 2, 2023. С. 113–116;

[11–А] Раупов К.С. Республика Таджикистан на фоне экономических шоков и влияние пандемии COVID–19 [Текст] / К.С. Раупов // Пермского национального исследовательского политехнического университета. № 1. 2021 г. С. 169 –181;

[12–А] Раупов К.С. Модель зависимости социально–экономического развития Таджикистана от развития ее сельского хозяйства и промышленности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления № 4. 2020 г. С. 136 – 143;

[13–А] Раупов К.С. Энергетический сектор Таджикистана: роль, анализ и перспективы в контексте развития конкурентоспособности и экспортного потенциала. [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2020 г. № 9 С. 304 – 311;

[14–А] Раупов К.С. Обеспечение продовольственной безопасности: международный опыт и таджикская практика. [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2019 г. № 8 С. 131 – 135;

[15–А] Раупов К.С. Разработка показателей экономико–математических моделей конкурентоспособности организации [Текст] / К.С. Раупов //Пермского национального исследовательского политехнического университета». № 2. 2019 г. С. 271 – 292;

[16–А] Раупов К.С. Экономико–математическая модель обобщенных показателей инноваций [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Московского городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 1 (19) 2019 г. С. 79 – 89;

[17–А] Раупов К.С. Исследование деятельности пищевой индустрии развитых стран по выявлению инструментов создания конкурентных преимуществ [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления № 1. 2018 г. С.254 – 264;

[18–А] Раупов К.С. Совершенствование деятельности предприятий пищевой промышленности на основе адаптации опыта развитых стран в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). – Душанбе: 2018 г. № 5 (193) С. 158 – 164;

[19–А] Раупов К.С. Исследование рынков сбыта продуктов пищевой промышленности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник «Пермского национального исследовательского политехнического университета».№ 1. 2018 г. С. 242 – 252;

[20–А] Раупов К.С. Пищевая промышленность Республики Таджикистан: роль, конкурентные преимущества и перспективы развития в современных условиях [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Московского городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 1 (15). 2018 г. С. 8–21;

[21–А] Раупов К.С. Исследование стратеги по формирование конкурентных преимуществ пищевой промышленности развитых стран [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления «НГУЭУ» № 4. 2017 г. С. 252–258;

[22–А] Раупов К.С. Основные направления развития экспортных возможностей промышленности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Униерситета (Научный журнал). – Душанбе: 2017 г. № 2\5. Часть II.С. 117– 123;

[23–А] Раупов К.С. Нормативно–правовое и институциональное обеспечение экспортной деятельности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Новосибирский Государственный Университет экономики и управления «НГУЭУ» № 2. 2017 г. С. 243–248;

[24–А] Раупов К.С. Развитие экономики Республики Таджикистан в 1990–2015 гг. и формирование модели экономического роста [Текст] / К.С.

Раупов // Вестник Московского городского педагогического университета Научный журнал Серия «Экономика» № 2 (12). 2017 г. С. 8–22;

[25–А] Раупов К.С. Пути совершенствование таможенной политики Республики Таджикистана как фактор роста экспортного потенциала [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет» Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 160–165;

[26–А] Раупов К.С. Анализ конкурентных факторов развития экспортного потенциала Республики Таджикистан. [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 144–150;

[27–А] Раупов К.С. Особенности рыночных реформ в Республике Таджикистан и формирование новой модели экономического развития [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ЮУрГУ. «Южно–Уральский государственный университет Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 116–123;

[28–А] Раупов К.С. Исламский банкинг и перспиктивы его развития в Таджикистане [Текст] / К.С. Раупов // Вестник Таджикского Национального Униерситета (Научный журнал). – Душанбе: 2016 г. № 2\1 (193) С. 115– 118;

В) Дар нашрияҳои дигар:

[29–А] Раупов К.С. Экспортный потенциал пищевой промышленности Таджикистана: анализ и проблемы. [Текст] / К.С. Раупов // Материалы Республиканской научно–практической конференции 14.10.2025 г. «Развитие предпринимательства в современную эпоху: состояние, возможности и перспективы». ГУ «Худжандский международный институт» ГУ Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Худжанд 2025 г. С. 18–27;

[30–А] Раупов К.С. Зарубежный опыт применения кредитных технологий в кредитных организациях [Текст] / К.С. Раупов // Материалы Международной научно–практической конференции 6–7 декабря 2024 г. «Актуальные вопросы финансов, бухгалтерского учёта и коммерческого права в современных условиях». ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Худжанд. 2024 г. С. 207–214;

[31–А] Раупов К.С. Роль энергетического сектора в переходе к индустриально–аграрной модели [Текст] / К.С. Раупов //Материалы традиционной международной научно–практической конференции. «Развитие национальной промышленности и таджикской геологии в период независимости страны», 9 декабря 2023 г. Бустон. 2023. С. 67–69.;

[32–А] Раупов К.С. Таджикистан и Россия: приоритеты сотрудничества, привлечение инвестиций и перспективы развития [Текст] / К.С. Раупов // Материалы международной научно-теоретической конференции. «Создание благоприятного инвестиционного климата для осуществления быстрой индустриализации страны» ТГУПБП, Март, 2022. Хучанд: Дабир. 2022. – 359с.;

[33–А] Раупов К.С. Елена Шибанова–Роенко. Адаптация Республики Таджикистан к кризисным экономическим шокам на фоне и под влиянием пандемии COVID–19 [Текст] / К.С. Раупов, Е.Ш. Роенко // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2/2020 г. С. 202–219;

[34–А] Раупов К.С. Международный опыт в обеспечении продовольственной безопасности [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. № 1 (10), Худжанд. – 2019 г. С. 78–86;

[35–А] Раупов К.С. Природные ресурсы Республики Таджикистан как потенциальный фактор благоприятного развития экономики страны [Текст] / К.С. Раупов // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2/2019 г. С. 197–204;

[36–А] Раупов К.С. Текущее положение и пути обеспечения экономической безопасности Таджикистана в условиях глобализации. [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно–практическая конференция «Проблемы устойчивости социально – экономического развития в условиях глобализации: национальные и региональные аспекты» ТНУ. Душанбе, 27 – 28 ноябрь, 2018 г. С. 334 – 339;

[37–А] Раупов К.С. Сравнительная оценка современных угроз обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими.№ 2 (7), Худжанд – 2018. С. 89–101;

[38–А] Раупов К.С. Республика Таджикистан: состояние пищевой промышленности и рынков сбыта ее продукции, продовольственная обеспеченность населения [Текст] / К.С. Раупов // Словацкого государственного технического университета. «Журнал менеджмента и экономики MANEKO» № 2–2017 г. С. 250–261;

[39–А] Раупов К.С. Государственно–частное партнёрство – новая возможность для реализации инфраструктурных проектов в Республике Таджикистан в глобальном контексте. [Текст] / К.С. Раупов // II–ой Международную научно–практическую конференция «Проблемы устойчивого социально–экономического развития в условиях глобализации: национальные и региональные аспекты». Таджикского национального университета Душанбе – 2016 г. С. 160 – 170;

[40–А] Раупов К.С. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с Китаем: перспективы и проблемы [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно–практическая конференция «Государства Центральной Азии в условиях глобализации: проблемы и пути развития» ТГУПБП, Худжанд, – 2016 г. С. 223–229;

[41–А] Раупов К.С. Денежные переводы трудовых мигрантов как форма поддержания платежного баланса Республики Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Международная научно – практическая конференция «Сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией в новых условиях мировой политики», ТГУПБП, Худжанд, – 2016 г. С. 228–291;

[42–А] Раупов К.С. Государственно–частное партнёрство как действенная форма привлечения финансовых ресурсов в инновационно – инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Материалы республиканский научно–теоретической конференций на тему «Устойчивое развитие денежного–кредитных отношений как фактор ускорения темпов роста реального сектора экономике» ТНУ г. Душанбе, 22.04.2016 г. С. 28–35;

[43–А] Раупов К.С. Развитие и реализация государственно–частного партнёрства в Республике Таджикистан [Текст] / К.С. Раупов // Научно – политический журнал Института Государственного Управления при президенте Республики Таджикистан. № 4 (28) Октябрь–декабрь–2015года. С 211–218 стр.;

[44–А] Раупов К.С. Механизм мотивации государством промышленных предприятий к разработке и внедрению инновационных технологий [Текст] / К.С. Раупов // Материалы II–ой Международной научно – практической конференции на тему «Перспективы и факторы обеспечения устойчивого развития Экономики» ПИТТУ, Худжанд –2015 г. – С. 2015 – 2019.

Аннотация

к диссертации Раупова Комилджона Самиевича на тему “Повышение экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана в условиях глобальных вызовов: теория, методология, практика”

Ключевые слова: экспортный потенциал, пищевая промышленность, Таджикистан, глобальные вызовы, квантово-синергетический подход, институциональная среда, цифровизация, прогнозирование, нечёткая регрессия, интегральная оценка, экспортная диверсификация, конкурентоспособность.

Целью исследования является развитие теоретических положений, совершенствование методологического инструментария и разработка практических рекомендаций по повышению экспортного потенциала пищевой промышленности Таджикистана в условиях глобальных вызовов.

Методы исследования. Методологическую основу составила совокупность общенаучных методов и приёмов: экономический, сравнительный, сопоставительный, статистический и системный анализ, графическое и табличное представление материала, принципы диалектической логики и другие методы.

Полученные результаты и их новизна. Разработаны теоретические положения и методологический инструментарий повышения экспортного потенциала пищевой промышленности; предложен квантово-синергетический подход к трактовке экспортного потенциала как нелинейной самоорганизующейся системы; выявлен феномен «ловушки экспортного потенциала»; обоснована многомерная индексная методология диагностики; разработана динамическая асимметричная нечёткая регрессионная модель прогнозирования; предложена гибридная архитектура институциональной поддержки экспорта для аграрно-ориентированных горных экономик; сформирован многокомпонентный механизм роста на основе синергетического эффекта пяти направлений (M1–M5); обоснованы модели ГЧП с распределением рисков; создана комплексная прогнозная модель на базе эконометрики, машинного обучения и аппарата DAFRM-EP.

Рекомендации по внедрению. Разработаны практические рекомендации по повышению экспортного потенциала отрасли, включая совершенствование государственной политики, развитие институциональной инфраструктуры, внедрение цифровых технологий и моделей ГЧП. Результаты могут быть использованы при разработке стратегических документов, целевых программ и нормативно-правовых актов, а также предприятиями отрасли и органами управления.

Область применения. Теоретические и методологические положения, методические инструменты и практические рекомендации могут быть использованы органами власти при формировании экспортной политики, предприятиями отрасли для повышения конкурентоспособности и экспортной активности, а также в учебном процессе и дальнейших исследованиях.

Аннотатсия

барои автореферати диссертатсияи Раупов Комилджон Самиевич дар мавзӯи "Баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯроквории Тоҷикистон дар шароити ҷолишҳои ҷаҳонӣ: назария, методология ва амалия"

Калидвожаҳо: иқтидори содирот, саноати хӯрокворӣ, Тоҷикистон, ҷолишҳои ҷаҳонӣ, равиши квантӣ-синергетикӣ, муҳити институтсионалӣ, рақамикунонӣ, пешгӯӣ, регрессияи ғайридақиқӣ, арзёбии муттаҳидшуда, гуногунрангии содирот, рақобатпазирӣ.

Ҳадафи таҳқиқот таҳияи принсипҳои назариявӣ, такмили абзорҳои методологӣ ва таҳияи тавсияҳои амалӣ барои баланд бардоштани иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ дар Тоҷикистон дар шароити ҷолишҳои ҷаҳонӣ мебошад.

Усулҳои тадқиқот. Чаҳорчӯби методологӣ бар асоси омезиши усулҳо ва равандҳои умумии илмӣ асос ёфтааст: таҳлили иқтисодӣ, муқоисавӣ, оморӣ ва низомӣ, пешниҳоди графикӣ ва ҷадвалии маълумот, принсипҳои мантиқи диалектикӣ ва дигар усулҳо.

Натиҷаҳои ба даст омада ва навоварии онҳо. Принсипҳои назариявӣ ва воситаҳои методологӣ барои афзоиши иқтидори содиротии саноати хӯрокворӣ таҳия карда шуданд; равиши квантӣ-синергетикӣ барои тафсири иқтидори содирот ҳамчун низоми худташкилкунандаи ғайрихаттӣ пешниҳод карда шуд; падидаи "доми иқтидори содирот" муайян карда шуд; методологияи ташхиси индекси бисёрҷанба асоснок карда шуд; модели пешгӯии регрессияи ғайридақиқӣ асимметрии динамикӣ таҳия карда шуд; меъмории гибридии дастгирии содироти институтсионалӣ барои иқтисодиёти маъдани кишоварзӣ пешниҳод карда шуд; механизми афзоиши бисёрҷузъии бар асоси таъсири синергетикии панҷ соҳа (M1-M5) таҳия карда шуд; моделҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ (ШДБХ) бо тақсими хавфҳо асоснок карда шуданд; модели пешгӯии ҳамаҷониба дар асоси эконометрика, омӯзиши мошинӣ ва дастгоҳи DAFRM-EP эҷод карда шуд.

Тавсияҳо барои татбиқ. Тавсияҳои амалӣ барои афзоиши иқтидори содиротии саноат, аз ҷумла беҳтар кардани сиёсати давлатӣ, рушди инфрасохтори институтсионалӣ ва татбиқи технологияҳои рақамӣ ва моделҳои ШДБХ таҳия карда шуданд. Натиҷаҳо метавонанд дар таҳияи ҳуҷҷатҳои стратегӣ, барномаҳои мақсаднок ва низомномаҳо, инчунин аз ҷониби ширкатҳои саноатӣ ва мақомоти давлатӣ истифода шаванд.

Соҳаи татбиқ. Принсипҳои назариявӣ ва методологӣ, абзорҳои методологӣ ва тавсияҳои амалӣ метавонанд аз ҷониби мақомоти давлатӣ дар таҳияи сиёсати содиротӣ, аз ҷониби ширкатҳои саноатӣ барои беҳтар кардани рақобатпазирӣ ва фаъолияти содиротӣ ва дар таҳқиқоти таълимӣ ва минбаъда истифода шаванд.

Abstract

for the dissertation of Raupov Komildzhon Samievich on "Increasing the export potential of the food industry in Tajikistan in the face of global challenges: theory, methodology, and practice"

Keywords: export potential, food industry, Tajikistan, global challenges, quantum-synergetic approach, institutional environment, digitalization, forecasting, fuzzy regression, integrated assessment, export diversification, competitiveness.

The aim of this study is to develop theoretical principles, improve methodological tools, and develop practical recommendations for increasing the export potential of the food industry in Tajikistan in the face of global challenges.

Research Methods. The methodological framework was based on a combination of general scientific methods and techniques: economic, comparative, statistical, and systems analysis, graphical and tabular presentation of data, principles of dialectical logic, and other methods.

Results and Novelty. Theoretical principles and methodological tools for increasing the export potential of the food industry were developed; a quantum-synergetic approach to interpreting export potential as a nonlinear self-organizing system was proposed; the phenomenon of the "export potential trap" was identified; a multivariate index diagnostic methodology was substantiated; a dynamic asymmetric fuzzy regression forecasting model was developed; a hybrid architecture of institutional export support for agro-oriented mining economies was proposed; a multicomponent growth mechanism based on the synergistic effect of five areas (M1–M5) was developed; PPP models with risk sharing were substantiated; a comprehensive forecasting model was created based on econometrics, machine learning, and the DAFRM-EP apparatus.

Implementation Recommendations. Practical recommendations have been developed for increasing the industry's export potential, including improving public policy, developing institutional infrastructure, and implementing digital technologies and PPP models. The results can be used in the development of strategic documents, target programs, and regulations, as well as by industry companies and government bodies.

Scope. The theoretical and methodological principles, methodological tools, and practical recommendations can be used by government agencies in developing export policy, by industry companies to improve competitiveness and export activity, and in educational and further research.